

НЕПОСТИЖИМАЯ СИЛА.

**ГИПНОТИЗМЪ, ЛИЧНЫЙ и ЛЕЧЕБНЫЙ
МАГНЕТИЗМЪ и ВДУШЕНІЕ. □ □ □ □ □**

Сочиненіе извѣстнаго психолога, гипнотизера и магнетизера доктора **ЛИНДЕ-СЕВЕРИНА**

Составлено ясно и понятно на основаніи
результатовъ многолѣтней практики.

Съ объяснительными рисунками въ текстѣ.

ПРИМѢНЕНІЕ МАГНЕТИЧЕСКИХЪ ПАССОВЪ.

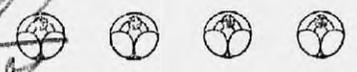
ПОЛНЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ОБЩЕПОЯТНЫЙ МЕТОДЪ КЪ СКОРОМУ и ВѢРНОМУ ИЗУЧЕНІЮ СЪ ПОДРОБНО ОПИСАННЫХЪ ГИПНОТИЧЕСКИХЪ ОПЫТОВЪ, ВЛІЯНІЯ, ВДУШЕНІЯ и ЛЕЧЕБНИКЪ ОТЪ МНОГИХЪ БОЛЬЗНЕЙ.

-2- Не отбег

НЕПОСТИЖИМАЯ СИЛА.

2/24
97

ГИПНОТИЗМЪ, ЛИЧНЫЙ и ЛЕЧЕБНЫЙ
МАГНЕТИЗМЪ и ВДУШЕНІЕ. □ □ □ □ □

13.25.11
16
P. 51

ПОЛНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА

СОЧИНЕНІЕ ИЗВѢСТНАГО ПСИХОЛОГА, ГИПНОТИЗЕРА и МАГНЕТИЗЕРА
доктора **Линде-Северина.**

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ САМОИЗУЧЕНІЯ
ГИПНОТИЧЕСКИХЪ ОПЫТОВЪ, А ТАКЖЕ ЛЕЧЕБНИКЪ
ОТЪ МНОГИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Изданіе второе.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — МЕСМЕРИЗМЪ. I. Общій обзоръ. II. Катехизисъ магнетизера. III. Руководство къ месмеризаціи (тоглаживаніе (пассы). Источники силы (лучеиспусканіе). Возложеніе рукъ. Дуновеніе. IV. Примѣчаніе. V. Месмеризмъ, какъ методъ леченія. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. — ГИПНОТИЗМЪ. I. Общая часть. II. Сущность гипнотизма. (Ступени гипноза. Катаlepsis—столбнякъ. Летаргія. Галлюцинаціи. Послѣгипнотическія явленія. Сомнамбулизмъ.). III. Руководство къ гипнотизированію. (Методъ Гесмана. Методъ Брайда). Гипнотизмъ какъ лечебный методъ. (а) Болѣзни. Нервная головная боль. Истерическая головная боль. Невралгія, зубная боль, неврастенія, боль лица и т. д. Безсонница. Бѣлокровіе. Болѣзни желудка и кишечника. Ревматическія боля. Параличи отдѣльныхъ членовъ. Психическія болѣзни. (б) Нѣкоторыя правила. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ — Личный магнетизмъ. ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ — Гипнотическіе опыты. Гипнотизмъ передъ судомъ.

СОСТАВЛЕНО ЯСНО и ПОНЯТНО НА ОСНОВАНІИ
РЕЗУЛЬТАТА МНОГОЛѢТНЕЙ ПРАКТИКИ. □

ВВЕДЕНІЕ.

Гипнотизмъ, магнетизмъ и другія родственныя имъ области человѣческаго знанія, сперва единогласно названныя надувательствомъ и выдумкой, затѣмъ объявленныя опасными, наконецъ были признаны большинствомъ ученыхъ за явленія, несомнѣнно имѣвшія мѣсто, но объясненія этимъ явленіямъ были даны самыя противорѣчивыя. Не лучше обстоитъ дѣло съ ними и теперь: каждый ученый, соотвѣтственно кругу своихъ идей и, конечно, пути собственнаго воспріятія науки, считаетъ, что онъ далъ единственный точный и неподлежащій оспариванію путь къ раскрытію сущности этихъ загадочныхъ явленій. Наша точная наука, стоя на твердой почвѣ осязательнаго опыта, отвергаетъ все, неуловимое для ея средствъ и необъяснимое, согласно ея методамъ. Словомъ, для того чтобы не возбуждать сомнѣнія въ своей подлинности, для того чтобы не рисковать быть принятыми за случайности, за обманъ чувствъ и т. д., умозрительнымъ выводамъ въ наше время необходимо имѣть документальныя доказательства въ видѣ ясной, точной и простой обстановки.

Современная наука точно также трактуетъ и рассматриваемыя въ настоящемъ очеркѣ явленія. Она разбираетъ ихъ въ закоптѣлую лупу своей псевдоучености, разбираетъ лишь осязаемые и подтвержденные изслѣдованіями современныхъ авторитетовъ моменты и просто-напросто отвергаетъ все, превышающее границы ея ограниченнаго горизонта. Но такова уже судьба именно присяжной науки—тутъ есть надъ чѣмъ задуматься,—что много сперва отвер-

2011119431

гаемых фактовъ являлись міру и безъ содѣйствія присяжной науки, что много завоеваній въ этой области достигли пышной зрѣлости и безъ благословенія ученыхъ мужей, и нерѣдко простые, скромные и необразованные люди являлись Колумбами, и это безъ содѣйствія аппаратовъ, необходимыхъ учености душныхъ кабинетовъ современныхъ авгуровъ науки.

Вспомнимъ поэта Бюргера:

Was ihr euch, Gelehrte, durch Geld nicht erwerbt,
Das hab'ich von meiner Mutter geerbt *).

Въ настоящее время, въ виду невозможности отвергнуть вполне гипнотическія явленія, замѣчается еще стремленіе опорочить, умалить внутреннее значеніе гипнотизма. Для этой цѣли его рассматриваютъ полуиронически-снисходительно, не какъ самостоятельное явленіе природы, а какъ опытъ, лишенный серьезнаго значенія и основанный на суггестіи, т.-е. на недостаточной волѣ и мощномъ воображеніи объекта. Что же касается до животнаго магнетизма, то онъ совершенно заброшенъ, и большинство намѣренно закрываетъ глаза на многообразныя проявленія сомнамбулизма, телепатіи, ясновидѣнія и прочихъ областей, которыя находятся въ несомнѣнномъ родствѣ съ гипнотизмомъ при посредствѣ только-что названныхъ явленій. А то, что такъ называемая наука признаетъ единственнымъ возможнымъ объясненіемъ этихъ загадочныхъ явленій, въ сущности является лишь однимъ моментомъ ихъ, лишь указываетъ на путь къ ихъ разгадкѣ. Дѣло въ томъ, что противники гипнотизма утверждаютъ, что безъ суггестіи, безъ вѣры въ это—нѣтъ ни гипнотизма, ни месмеризма, но уже неоднократно гипнотическому воздѣйствію (и съ полнымъ эффектомъ!) подвергались люди, по ихъ убѣжденію, проникшіе въ сущность этой тайны и стало быть неспособные поддаться воздѣйствію того, что

*) «Что вамъ, ученые мужи, не удастся купить цѣной золота, я все получилъ въ наслѣдство отъ матери».

они отвергаютъ. Всѣ тѣ, кто отвергаетъ, что гипнотизмъ и животный магнетизмъ работаютъ въ организмѣ рука объ руку съ наличными силами природы,—знакомы съ гипнотизмомъ лишь изъ книгъ и ближе съ нимъ не знакомились. А всѣ сомнѣвающіеся, разъ они переходили къ практическому изученію этихъ явленій, чрезвычайно быстро обращались изъ жестокихъ противниковъ въ горячихъ адептовъ.

Въ предлагаемой книгѣ мы, не собираясь рассматривать роли магнетизма и гипнотизма въ исторіи культуры человѣчества, хотимъ лишь напомнить, что съ незапамятныхъ временъ безчисленному количеству лицъ древности, среднихъ вѣковъ и даже нашего времени, была знакома сущность этихъ явленій—безразлично, дошли-ли до того случайно или путемъ изслѣдованій,—что эти лица пускали въ ходъ эти знанія, добываясь таинственныхъ или даже чудесныхъ результатовъ. Что этимъ путемъ—путемъ признанія гипнотизма и магнетизма—объясняется немало чудесъ Св. Писанія и другихъ, упоминаемыхъ въ твореніяхъ писателей всѣхъ временъ! Мы оставимъ все это въ сторонѣ и тѣмъ точнѣе попытаемся рассмотреть эпоху новаго открытія естественныхъ силъ и сущность послѣднихъ съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго изслѣдователя, приступающаго къ дѣлу во всеоружіи зрѣлаго ума и строгой серьезности.

Въ 1743 году въ Ицнангѣ (у Боденскаго озера) въ семьѣ лѣсничаго родился Францъ-Антонъ Месмеръ въ послѣдствіи закончившій свое обученіе въ университетѣ полученіемъ степени доктора. Но не въ его университетскихъ занятіяхъ дѣло; какъ бы они не были серьезны, они не такъ важны для насъ, какъ та отрасль знанія, которой далъ научное обоснованіе самъ Месмеръ своими личными изслѣдованіями и открытіями. Мы говоримъ о животномъ магнетизмѣ, носящемъ названіе месмеризма, которому Месмеръ посвятилъ пятнадцать долгихъ лѣтъ изслѣдованій, исполненныхъ отчасти при помощи пастора Гелля въ Вѣнѣ.

Наличность электричества въ организмахъ и тѣлахъ нашей земли доказывается все болѣе и болѣе. Все болѣе и болѣе оно проявляетъ свою силу, какъ двигатель жизненныхъ явленій, и мы естественно не можемъ избѣжать допущенія, что дѣятельность мозга и проявленія нервной энергіи имѣютъ въ основаніи двигателемъ электричество. Тогда легко объяснимо открытіе Месмера: «что человѣческое тѣло, подобно желѣзу или намагниченной стали, склонно къ воспріятію, что оно обладаетъ полюсами, при посредствѣ которыхъ способно дѣйствовать на разстояніи, иначе говоря развивать всѣ свойства магнита». То что онъ открылъ, была могучая сила, проникающая субстанцію нервовъ живого тѣла, дѣйствующая сила, но отнюдь не субстанція, а результатъ взаимодѣйствія вліяній и обмѣна двухъ тѣлъ. Электричество и магнетизмъ, въ сущности говоря, одна и та же сила, и лишь проявленія ея различны и относятся другъ къ другу какъ явленія холода къ явленіямъ тепла. Вѣдь производитъ же электричество, на очень воспріимчивыхъ людей, ощущение тепла. Вотъ на это-то соотношеніе между электричествомъ и магнетизмомъ и опирается вся органическая жизнь, рожденіе и смерть людей, животныхъ, растений и т. д., затѣмъ существованіе земного шара и наконецъ, дивный порядокъ системы небесныхъ свѣтилъ, иначе сказать до мелочей размѣренный путь ихъ и смѣна въ безграничныхъ пространствахъ вселенной.

Общимъ именемъ гипноза называютъ нѣкоторыя состоянія нервной системы, которыя можно вызвать разными способами,—отъ ощущенія незначительной тяжести во всѣхъ членахъ, при чемъ подвергнутый гипнозу слышитъ все, до слабѣйшаго звука—и наконецъ до глубокаго сна, отъ котораго спящаго не пробудитъ и самымъ сильнымъ звукомъ, при чемъ всякая чувствительность исчезаетъ и можно производить самыя болѣзненные хирургическія операціи, не вызывая никакихъ болевыхъ ощущеній.

Какъ вызвать гипнозъ у кого и кѣмъ можетъ онъ

быть вызванъ, читатель найдетъ въ соответствующихъ главахъ. Д-ръ Бернгеймъ даетъ гипнозу слѣдующее опредѣленіе:

«Мозгъ регулируетъ всѣ функціи организма. Всѣ органы черезъ посредство нервныхъ волоконъ связаны съ опредѣленными психическими мозговыми клѣточками. Каждая психическая клѣточка, подвергаясь вліянію представленія, передаетъ это воздѣйствіе нервамъ, а эти послѣдніе должны обратить идею въ дѣйствительность. Такимъ образомъ, всякое представленіе, воспринятое мозгомъ, имѣетъ стремленіе обратиться въ дѣйствіе. Такъ, на примѣръ, если я скажу кому-нибудь: «встаньте!», то тотъ кто-то встанетъ или будетъ стараться встать. Даже если выступитъ на сцену разсужденіе и нейтрализуетъ его первое представленіе, если помѣшаетъ его собственная воля, первое, невольное, рефлекторное движеніе укажетъ на стремленіе встать. И если бы было возможно изобразить графически всѣ мускульныя движенія даннаго лица, то мы увидали бы кривую, первое направленіе которой отвѣчало бы указанному движенію, но въ тотъ моментъ, когда его готовы были выполнить, это движеніе было подавлено волей субъекта. Представленіе стало движеніемъ или проявило тенденцію стать имъ.

Если я скажу: «у васъ на лбу сидитъ оса!», то субъектъ начнетъ испытывать болѣе или менѣе рѣзко выраженное ощущеніе зуда. Представленіе стало ощущеніемъ.

Я скажу: «вотъ бѣжитъ собака!», въ мозгу субъекта появится образъ собаки и проявитъ тенденцію представиться его взору. Представленіе имѣетъ тенденцію воплотиться въ образъ.

«Каждое воспринятое мозгомъ представленіе есть суггестія—внушеніе. Каждая суггестія имѣетъ стремленіе реализироваться. Человѣкъ поддается внушенію, но обыкновенно эта податливость внушенію, это стремленіе мозга воплотить воспринятое представленіе ограничивается при посредствѣ высшихъ

силъ мозга, разсудка, вниманія и разсудительности, составляющихъ контрольный аппаратъ мозга. Онѣ-то и дѣйствуютъ, тормозя или разъединяя суггестію. Представленіе, которое я стремлюсь внушить, не воспринимается; или оно воспринято, но дѣйствіе, въ которое оно должно обратиться—движеніе (встананіе), ощущеніе (зудъ), образъ (фигура собаки),— хотя и возникаетъ въ сознаніи, но не въ полномъ объемѣ. Разсудокъ образуетъ противовѣсъ воображенію и автоматической дѣятельности мозга. Все, понижающее и ослабляющее контроль мозга, повышаетъ податливость внушенію, т.-е. облегчаетъ мозгу воспріятіе и реализацію представленія.

«Таково дѣйствіе естественнаго сна. Контрольный аппаратъ тогда бездѣйствуетъ и, наоборотъ, безгранично царитъ фантазія. Сны являются преобразованиемъ впечатлѣній и идей внѣ всякаго порядка и связи; это рядъ образовъ, вызванныхъ къ жизни растительною жизнью человѣка и силою фантазіи. Нѣтъ разсудка, чтобы наблюдать за порядкомъ. Легко доказать, насколько мозгъ, лишенный во снѣ инициативы, легко поддается внушенію. Положимъ, я нахожу субъекта въ естественномъ снѣ. Если я съ нимъ осторожно заговорю, порою удается, не пробуждая отъ сна, вести разговоръ и получать отвѣты отъ спящаго. Я подымаю его руку и держу ее нѣсколько секундъ кверху. Она остается въ этомъ положеніи. Это уже каталепсія т.-е. фиксація руки объясняется отсутствіемъ инициативы у спящаго. Онъ сохраняетъ вытянутое положеніе руки, какъ хранить внушенное представленіе.

«У многихъ заснувшихъ можно вызвать анестезію и анальгезію словами: «ваша кожа не чувствительна! Если я скажу: «вотъ лааетъ собака!», можетъ реализироваться галлюцинація слуха. Это внушенный сонъ. Если скажу человѣку въ состояніи естественнаго сна: «встаньте, ходите, работайте!», то могу добиться, что онъ встанетъ и пойдетъ работать, иначе сказать, я обращаю его въ активнаго сомнамбула.

«Повторяю, что всего этого можно достигнуть у многихъ людей въ состояніи естественнаго сна при помощи естественной податливости внушенію, физиологически повышающейся во время сна. Это не были проявленія гипнотизма, не было выходящее изъ нормы состояніе. Я лишь демонстрировалъ проявленія податливости внушенію, показалъ насколько они различны и въ своей интенсивности свойственны естественному сну.

«Тѣ же самыя проявленія, ту же самую повышенную податливость внушенію я стремлюсь вызвать у бодрствующаго человѣка тѣмъ, что вызываю у него представленіе о снѣ, что я отвлекаю его мозгъ отъ впечатлѣній внѣшняго, окружающаго міра, гѣмъ усиливаю внушенное представленіе и ослабляю контроль мозга при помощи слова т.-е. внушенія. Тогда объектъ опыта выказываетъ податливость внушенію, какъ во время естественнаго сна: превращеніе внушеннаго представленія въ движеніе, ощущеніе, образъ или дѣйствіе облегчается. Этимъ путемъ я могу побудить мозгъ къ разнообразнымъ динамическимъ проявленіямъ, словомъ могу использовать эту повышенную податливость внушенію въ терапевтическихъ цѣляхъ.

«Стало быть, то, что называется гипнотизмомъ, есть въ сущности лишь обостреніе нормальной особенности мозга—податливости внушенію. Гипнотизировать кого-нибудь значитъ вызвать въ объектѣ такое опредѣленное состояніе, которое, подобно сну, повышаетъ податливость внушенію. Вѣдь и безъ сна концентрація мозга повышается подъ вліяніемъ мозговыхъ представлений, особо увлекательныхъ, которыя, такъ сказать, всецѣло завладѣваютъ мозгомъ, связываютъ его и не допускаютъ вмѣшательства постороннихъ представлений. И въ этомъ случаѣ, податливость внушенію, а слѣдовательно способность превращать это представленіе въ движеніе, ощущеніе, дѣйствіе и образъ значительно повышается. Религіозный экстазъ, галлюцинаторные сны, порой являю-

щієся и въ бодрственномъ состояніи, необузданность фантазіи, въ рѣчахъ и письменная, развитіе религіознаго и социалистическаго фанатизма, проявленія его въ страстныхъ, увлекательныхъ рѣчахъ, побужденія добрыхъ и злыхъ страстей—вотъ повседневныя проявленія внушенія.

«Такъ называемое гипнотическое состояніе или, какъ я предпочитаю его называть, состояніе подвнушенности, ничѣмъ не отличается—это доказано опытами,—отъ того, которое само возникаетъ въ насъ самихъ, когда нашъ духъ всецѣло занятъ самимъ собой, когда онъ сконцентрировался на опредѣленномъ впечатлѣніи и изолировалъ себя отъ внѣшняго міра. Всѣ такъ называемыя гипнотическія явленія,—каталепсія, анальгезія, галлюцинація, внушенія дѣйствій, погипнотическія внушенія могутъ имѣть мѣсто и во время естественнаго сна. Чтобы вызвать это состояніе подвнушенности, мнѣ не надо прибѣгать ни къ какимъ физическимъ процедурамъ. Я не требую фиксаціи взора объекта въ свѣтлую точку и не устремляю своихъ глазъ во взоръ гипнотизируемаго. Я просто кладу руку ему на лобъ, убѣдительною тономъ говорю, что его клонить ко сну и такимъ образомъ порабошаю его духъ представленіемъ сна. Если онъ самъ не закроетъ глазъ, я придержу ихъ своими руками, чтобы отвлечь его отъ впечатлѣній внѣшняго міра. У многихъ субъектовъ этого достаточно, чтобы вызвать сонъ или подобное сну состояніе. Но если сна не наступитъ, внушеніе сна не удастся, я удовлетворяюсь попыткой внушенія мозгу нужнаго представленія т.-е. въ большинствѣ случаевъ внушаю душевное и тѣлесное спокойствіе, исчезновеніе болѣзненнаго ощущенія, ощущеніе теплоты и т. д.»

Можетъ случиться, что мнѣ не удастся внушеніе сна или другого общеизвѣстнаго акта: контрактуры, анестезіи, паралича, ощущенія теплоты, зуда или появленія опредѣленнаго образа, обмана чувствъ и т. п. Каждый индивидуумъ проявляетъ свои особен-

ности и разнообразную степень податливости внушенію сообразно разнообразію актовъ, которую способенъ реализовать мозгъ.

Теперь мы перейдемъ къ дѣлу и прежде всего займемся месмеризмомъ, иначе говоря лѣчебнымъ магнетизмомъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Месмеризмъ.

I. Общій обзоръ.

Хотя между месмеризмомъ и гипнотизмомъ нѣтъ существенной разницы, и различіе обѣихъ системъ заключается лишь въ способъ примѣненія и задачахъ каждой, мы все же посвятимъ месмеризму особый очеркъ, во первыхъ, по причинамъ историческимъ, такъ какъ онъ образовалъ первую ступень къ современному гипнотизму, а также и потому, что несмотря на неправильность названія «лѣчебный» магнетизмъ, онъ, благодаря своимъ проявленіямъ и примѣненіямъ его силъ, имѣетъ громадное практическое значеніе. Мы называемъ опредѣленіе «лѣчебный» неправильнымъ потому, что несмотря на наличность въ немъ подобнаго агента, послѣдній ни въ магнетизмѣ ни гипнотизмѣ не является существеннымъ факторомъ воздѣйствія, но лишь однимъ изъ приводящихся въ названнаго системы явленій. Никогда не бываетъ столь сильнаго перенесенія такъ называемыхъ магнетическихъ силъ, чтобы подвергнутый этому вліянію субъектъ оказался подъ замѣтнымъ ихъ воздѣйствіемъ. Наоборотъ, сообразно этому вліянію, этому внѣшнему воздѣйствію, дѣятельность мозга и нервной системы направляется по другимъ путямъ, въ другомъ направленіи, что и обуславливаетъ желаемыя измѣненія.

Дѣйствіе такъ называемаго лѣчебнаго магнетизма или месмеризма основывается ни на чемъ другомъ, какъ на удивительной мощи нервной силы въ состо-

яніи гипноза, и эта послѣдняя является особенно значительной и могущей, какъ лѣчебное средство.

Благодѣтельная сила гипноза съ незапамятныхъ временъ сыграла свою роль именно въ развитіи живой фантазіи, отчасти безъ того, чтобы пользовавшіеся этимъ средствомъ отдавали себѣ въ немъ отчетъ, отчасти оттого, что они скрывали его, какъ прерогативу особо отмѣченныхъ судьбой людей. Сила фантазіи издавна была творцомъ чудесъ, творившимъ исцѣленія и чудеса, не поддающіяся контролю разума и необъяснимыя съ точки зрѣнія нашей науки. Такъ одинъ французскій писатель очень удачно говоритъ: «Начиная отъ камней, носимыхъ еврейскимъ первосвященникомъ на груди, а жрецами Кибелы на шитахъ, до каменныхъ скарабеевъ, рукъ и ободьевъ, которыми украшали свои шеи всѣ уроженцы Востока, греки и римляне, и наконецъ до подвѣсокъ современныхъ дамъ, вездѣ мы найдемъ лишь разнообразныя видоизмѣненія магическаго талисмана съ его вѣковой, таинственной волшебной силой». Талисманы и амулеты являются древнѣйшими носителями гипнотической лечебной силы. А въ наши дни найдется не мало людей, выдавшихъ или испытывшихъ на себѣ примѣненіе самой сущности гипнотизма — внушенія. Есть немало случаевъ строго провѣренныхъ излеченій отъ прикосновенія къ священнымъ реликвіямъ, исцѣленій въ Лурдѣ и другихъ мѣстахъ паломничества, выздоровленій отъ возложенія рукъ и громадное количество такъ называемыхъ симпатическихъ средствъ. Даже успѣшное леченіе многихъ врачей и разительное дѣйствіе лекарствъ чрезвычайно часто объясняются самовнушеніемъ и твердой вѣрой, а затѣмъ уже, и именно потому, приподнятой дѣятельностью нервной системы. Такъ Деманжонъ сообщаетъ: «Одному монарху утромъ приходилось принять слабительное. Онъ такъ живо представилъ себѣ это во снѣ, что проснулся въ твердой увѣренности, что уже принялъ это средство. И дѣйствительно, желаемыя послѣдствія не заставили себя

ждать: не принимая средства, онъ испражнялся восемь разъ». Разъ мы воспользуемся гипнозомъ и внушеніемъ, то въ смыслѣ драмы Бьернсона (I часть) «Свыше нашихъ силъ» для насъ не окажется ничего загадочнаго. Далѣе нѣкая княгиня Шварценбергъ уже много лѣтъ страдала паралегіей. Помощь лучшихъ врачей Германіи и заграницы была безплодна. Но то, что не удалось мужамъ науки, выполнилъ одинъ священникъ, рекомендованный княгинѣ княземъ Гогенлоэ. При посредствѣ воздѣйствій священника на религіозность княгини и своей собственной личности, пробудившей въ ней довѣріе, этому священнику удалось внушеніе въ такой мѣрѣ, что княгиня немедленно смогла обходиться безъ помощи своихъ механическихъ приспособленій и почти мгновенно излѣчилась.

«Дочь моя, вѣра твоя спасла тебя».

Съ авторомъ предлагаемой книги случился подобный же случай. Жена его была смертельно больна воспаленіемъ слѣпой кишки. Врачи и ухаживающая за ней сестра милосердія отъ нея отказались. Подъ вліяніемъ благочестиваго порыва, больная пожелала пригласить пастора для душеспасительной бесѣды. Этотъ послѣдній сумѣлъ вдохнуть въ нее, уже умирающую, вѣру въ то, что ей предстоитъ полное выздоровленіе, и оба, погруженные въ это убѣжденіе, принялись горячо молиться. Но съ того самаго часа приговоренная къ смерти стала поправляться и въ короткое время, къ удивленію врачей, выздоровѣла. Цѣлительнымъ агентомъ тутъ явилось безсознательное внушеніе пастора и затѣмъ гипнозъ, — месмерическое состояніе.

Но обратимся къ месмеризму, какъ ему учатъ и его примѣняютъ убѣжденные адепты этой системы.

Для занятія месмеризмомъ необходимо двѣ стороны: оператора и субъекта или пациента. Операторъ необходимо долженъ быть здоровымъ человѣкомъ (и именно съ психической стороны), долженъ возбуждать къ себѣ довѣріе со стороны пациента, обладать

энергіей и крѣпкими нервами. Затѣмъ необходимо довѣріе къ самому себѣ и къ своимъ силамъ, они также являются мощными агентами, пособниками оператора. Въ концѣ концовъ главнымъ принципиальнымъ, предварительнымъ требованіемъ для

ОПЕРАТОРА

является то, чтобы по отношенію къ пациенту во все время воздѣйствія на него, онъ проявлялъ духовный перевѣсъ, являлся всецѣло господиномъ положенія и этимъ находилъ бы въ полной возможности перенести свои силы и свою волю на пациента. Малѣйшая собственная нервозность уже колеблетъ успѣшность опыта и препятствуетъ воздѣйствію на пациента. Необходимо упомянуть, что для оператора наиболѣе пригоднымъ возрастомъ является въ среднемъ отъ 25—35 лѣтъ отъ роду, при чемъ во многихъ случаяхъ не исключаются и болѣе высокія цифры.

Наиболѣе пригодными въ качествѣ

ПАЦИЕНТОВЪ

являются молодая дѣвушка, морально не испорченные молодые мужчины и всѣ поголовно мужчины, не живущіе умственнымъ трудомъ и ведущіе правильную жизнь. Въ особенности легко воздѣйствіе на лицъ, привыкшихъ къ дисциплинѣ, къ подчиненію, какъ то: солдатъ, матросовъ, слугъ и т. д.

При этомъ можно поставить лишь одно условіе: чтобы всѣ эти лица обладали способностью до известной степени концентрировать свое вниманіе и волю, такъ какъ въ этомъ заключается исходный пунктъ всѣхъ явленій. Дѣти, лица психически больныя и слабовольные старики, для которыхъ невозможна подобная концентрація, для этихъ опытовъ вполне непригодны.

Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ разбивается общепринятое мнѣніе, что слабые, нервныя и истерическіе субъекты легче поддаются вліянію магнетизера. Чѣмъ сильнѣе и болѣе развитъ организмъ, чѣмъ бо-

лѣе здоровы духовныя силы субъекта, тѣмъ болѣе надежды на успѣхъ, хотя бы первоначально пациентъ и труднѣе поддавался вліянію, тѣмъ значительнѣе и длительнѣе конечный результатъ.

Напротивъ тѣ лица, которыя съ самаго начала употребляютъ всѣ усилія, чтобы не подвергнуться воздѣйствию, тѣ, кто, можетъ быть, вслѣдствіе незначія стремятся обратить все это въ шутку, — всѣ эти лица труднѣе всего поддаются вліянію операторовъ. Затѣмъ очень трудно поддаются воздѣйствию субъекты возбужденные или отличающіеся пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ и табаку.

Разъ данное лицо убѣждено, что его можно mesmerизировать, процессъ значительно ускоряется, хотя такія лица, которыя сами въ mesmerизмъ не вѣрятъ и даже пытаются сопротивляться, не сразу, но впослѣдствіи могутъ быть mesmerизованы.

Mesmerизировать и подчинять своему вліянію лицъ, не сообщая имъ объ этомъ и безъ ихъ на то согласія, это уже дѣло операторовъ съ необычайной силой воли и нервной системы и удается только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Вообще же установлено, что около 80 % людей поддаются mesmerизации, но начинающіе не должны удовольствоваться меньшимъ процентомъ удачныхъ опытовъ — довольно, если будетъ одинъ на шесть. По мѣрѣ возрастанія увѣренности въ себѣ и учащенія опытовъ возрастаетъ и сила воздѣствія.

Никогда нельзя установить опредѣленныхъ нормъ, обуславливающихъ успѣхъ опыта, и послѣдній всегда зависитъ отъ личныхъ свойствъ оператора и пациента и отъ существующихъ между ними отношеній. Такъ, напримѣръ, лица не поддающіяся mesmerизации отъ меня, могутъ подчиниться вліянію другого, можетъ быть, болѣе слабого оператора, такъ какъ дѣло, повторяю, въ значительной степени зависитъ отъ взаимной симпатіи принимающихъ участіе въ опытѣ сторонъ.

Путемъ поглаживанія (пассовъ), дуновенія или

взгляда на лицо, подвергающееся опыту, или иначе на медиума, вызывается болѣе или менѣе глубокій сонъ, который можетъ быть измѣненъ въ полусонъ или сомнабулизмъ. Этотъ послѣдній является особымъ состояніемъ организма, когда духъ субъекта, освободившись отъ своихъ узъ, способенъ прозрѣвать состояніе своего тѣла и зачастую указывать средства его излѣченія. Это состояніе можетъ переходить въ такъ называемый высшій сонъ или ясновидѣніе, каковымъ состояніемъ мы вправѣ объяснять пророчества ветхозавѣтныхъ пророковъ и предсказанія древнихъ оракуловъ. Въ этомъ то состояніи и проявляются такія необъяснимые (но несомнѣнные) феномены, что люди помощью концевъ пальцевъ читаютъ запечатанныя письма, видятъ съ закрытыми глазами и безошибочно называютъ предметы, приложенные въ запечатанномъ конвертѣ къ полости ихъ живота.

Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что между медиумомъ, находящимся въ такъ называемомъ mesmerическомъ состояніи, и операторомъ возникаетъ связь, т. е., что на время mesmerического взаимодействія между ними водворяется извѣстнаго рода общность жизненныхъ и психическихъ силъ. Еще менѣе сомнѣнія можетъ возбуждать то обстоятельство, что эта положительная и въ то же время все-таки воображаемая естественная сила можетъ быть переносима на неодушевленные предметы: бутылки, платки, платья и т. д. — этимъ путемъ, кстати, объясняется немало случаевъ чудесныхъ излѣченій, которые, несомнѣнно, были бы объявлены выдумкой, если бы на лицо не имѣлось порою невѣроятнаго успѣха лѣченія.

Самому руководству mesmerизации считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько правилъ, выработанныхъ опытомъ нѣсколькихъ извѣстныхъ магнетизеровъ и признанныхъ своего рода катехизисомъ въ манипуляціяхъ этого рода. Всѣ они строго-научны и, въ виду доказанной пользы ихъ примѣненія, рекомендуются къ исполненію.

2. Катехизисъ магнетизера.

1. Магнетизеръ долженъ обладать «здравымъ духомъ въ здоровомъ тѣлѣ», особенно крѣпкими нервами, нравственнымъ характеромъ и твердой волей.
2. Операторъ и пациентъ должны быть другъ другу симпатичны и внушать взаимное довѣріе.
3. Желательно, чтобы магнетизеръ былъ знакомъ съ анатоміей, функціями органовъ и наконецъ съ аппаратомъ мышленія и чувствованія (френологія).
4. Различіе половъ повышаетъ успѣшность магнетическаго воздѣйствія и подаетъ надежду на большій успѣхъ опыта.
5. Магнетизмъ переносится съ большей дѣйствительностью на обнаженное тѣло; воздѣйствіе на одѣтое требуетъ значительнаго опыта.
6. Субъекты свѣтловолосые и со свѣтлыми глазами легче поддаются воздѣйствію, чѣмъ темноволосые и съ темными глазами.
7. Опытъ лучше всего производить въ полутемной, покойной и прохладной комнатѣ, при чемъ безусловно необходимо предварительно удалить зрителей и лицъ несимпатичныхъ одной изъ сторонъ—участницъ опыта.
8. Пациента необходимо все время поддерживать въ магнетическомъ положеніи, т. е. спиной къ сѣверу, лицомъ къ югу.
9. Во время опыта лучше говорить какъ можно тише или совсѣмъ не говорить, и особенно избѣгать фиксации (или упорнаго) взгляда.
10. Самое пригодное время для опыта — утро или вечеръ. Промежутокъ между утромъ и вечеромъ менѣе удобенъ для этой цѣли. Во время полнолунія сила воздѣйствія ослабѣваетъ, а у страдающихъ судорогами случаются рецидивы.
11. Пациента нельзя допускать къ опыту съ полнымъ желудкомъ, того же правила долженъ придерживаться и гипнотизеръ.
12. Во время менструацій лучше отказаться отъ опытовъ.

13. Больше двухъ — трехъ разъ въ день никогда не надо повторять опыта надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, и во избѣжаніе взаимнаго ослабленія, стремиться къ сокращенію времени взаимодѣйствія. Въ большинствѣ случаевъ достаточно отъ четверти до получаса. Лѣченіе же при посредствѣ возложенія рукъ не нуждается ни въ какихъ ограниченіяхъ во времени.

14. Опытъ выработалъ три различныхъ направленія, три теченія, знаніе которыхъ значительно облегчаетъ магнетизированіе:

сверху внизъ,	отъ положительнаго къ отриц.			
справа налѣво,	»	»	»	»
спереди назадъ	»	»	»	»

Далѣе необходимо помнить, что правая рука употребляется для воздѣйствія на лѣвую сторону, а лѣвая — на правую; для возложенія же руки надо пользоваться правой рукой.

15. Оператору рекомендуется діета, естественный, регулярный образъ жизни, трезвость, частыя ванны и послѣ каждой магнетизаціи мытье рукъ, во избѣжаніе переноса заразы съ одного больного на другого.

16. Пациенту тоже рекомендуется соблюдать указанные правила съ привосокупленіемъ указаній, что необходимо быть терпѣливымъ, готовымъ къ возможному кризису и прежде всего дать покой своему тѣлу.

3. Руководство къ месмеризаціи.

Ознакомившись съ предварительными указаніями, признанными необходимыми всѣми лучшими магнетизерами, мы теперь ознакомимся и со способами лѣченія съ ихъ точки зрѣнія. Разъясненіе же истинной сущности этого «лѣчебнаго магнетизма» мы найдемъ во второй части прилагаемой книги.

Магнетизеры увѣряютъ, что воздѣйствіе оператора заключается въ перенесеніи живущихъ въ операторѣ магнетическихъ силъ на пациента и что это

перенесение может быть произведено четырьмя разными манипуляциями, именно:

1. Поглаживанье (пассы),
2. лучеиспускание, — истечение силы,
3. возложение рукъ и
4. дуновение.

Увѣряютъ также въ возможности перенесенія магнетической силы при помощи взгляда. Одно это обстоятельство устанавливаетъ гипнотическую природу месмеризма. Въ обаятельной силѣ человеческого взора скрывается тайна вліянія нѣкоторыхъ личностей, засвидѣтельствованная съ незапамятныхъ временъ. Въ немъ есть то несомнѣнное психическое воздѣйствіе, внушеніе, поражающее неожиданно, которое безусловно подчиняетъ себѣ волю иныхъ людей и ведетъ къ своего рода гипнотическому состоянію. Но магнетическій эффектъ, проявляющійся лишь при соблюденіи необычайно трудныхъ условій и при томъ въ минимальныхъ размѣрахъ, въ человеческомъ тѣлѣ слишкомъ слабъ, чтобы быть факторомъ, вызывающимъ къ жизни описываемыя явленія. Также дѣло обстоитъ и со всѣми названными манипуляциями (отъ 1 до 4).

Согласиться приходится лишь съ однимъ твердо установленнымъ факторомъ, что сила оператора путемъ частаго повторенія опытовъ воздѣйствія развивается въ размѣрахъ и становится на болѣе высокую ступень. Равнымъ образомъ и пациентъ при повторныхъ опытахъ становится воспримчивѣе къ желательному воздѣйствію. Это всегда идетъ рука объ руку съ развитіемъ увѣренности въ себѣ и своихъ силахъ, а съ нею вмѣстѣ — энергіи и силы воли. Но послѣдняя въ извѣстной степени зависитъ отъ силы нервовъ, а развитіе этой послѣдней находится въ прямой связи съ абсолютнымъ душевнымъ спокойствіемъ, здоровьемъ и гармоническимъ состояніемъ организма. Обладающій всѣмъ этимъ операторъ, при разумномъ образѣ дѣйствій и частыхъ опытахъ, сумеетъ развитъ свои нервныя силы до необычайныхъ

размѣровъ и использовать этотъ избытокъ, чрезвычайно похожій на магнетическое лучеиспускание, въ интересахъ больного.

Наоборотъ приверженцы лѣчебнаго магнетизма видятъ въ перечисленныхъ манипуляцияхъ истечение, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, магнетическаго флюида (жидкости) и присоединяютъ къ нимъ слѣдующее теоретическое объясненіе.

1. Поглаживаніе (пассы). Месмеръ въ 1772 году при поглаживаніи магнитомъ наблюдалъ рядъ странныхъ явленій и благопріятное воздѣйствіе на органы человеческого тѣла. Но еще болѣе эффектъ проявился при поглаживаніяхъ голой рукой. На этомъ основаніи самъ онъ и адепты его ученія установили слѣдующую послѣдовательность въ этой манипуляціи, доказывая полезность и силу дѣйствія ея.

Месмерическіе пассы могутъ быть длительные и короткіе, сопровождаться (или лучше обходиться безъ) прикосновеніями къ тѣлу. При этомъ соблюдаются различныя направленія:

- a) внизъ,
- b) вверхъ,
- c) въ стороны.

a) Пассы внизъ при болѣе продолжительномъ примененіи вызываютъ сонъ и производятся слѣдующимъ образомъ. Операторъ подымаетъ руки на высоту около 10 сантим. надъ головой пациента, растопыриваетъ немного согнутые пальцы, внутренней стороной книзу и ведетъ ихъ отъ лица по груди внизъ до колѣнъ, а затѣмъ до пола. У легко возбуждающихся субъектовъ пассы надо начинать отъ плечъ. Руки двигать на 1-2 сантим. отъ тѣла.

b) Пассы вверхъ вызываютъ пробужденіе и производятся точно также, какъ пассы внизъ, но только начинаютъ ихъ снизу и заканчиваютъ подъ головой. Внутренняя сторона тутъ обращена кверху.

c) Пассы въ стороны дѣлаются для распространенія области магнетизма. Руки, помѣщенные противъ области желудка пациента, складываются такъ, чтобы

тыльные части рукъ соприкасались и тогда производятъ пассы въ стороны.

При производствѣ пассовъ необходимо особенно тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы руки оператора никогда не возвращались въ первоначальное положеніе по старому пути. Этимъ можно уничтожить достигаемый эффектъ и въ теченіе долгихъ часовъ оперировать безъ успѣха. При пассахъ внизъ руку надо «заклѣпить» и, отведя дугообразно въ сторону, снова перенести поверхъ головы пациента. Тамъ ее снова «открываютъ» и начинаютъ манипуляцію сначала.

При пассахъ вверхъ, доведя руки до верху, руки надо опять таки заклѣпить и попрежнему дугообразно свести внизъ.

Большое значеніе при этой операциі имѣетъ граціозность оператора, мягкость его движеній; въ противномъ случаѣ у пациента можетъ исчезнуть довѣріе, необходимое условіе для успѣшности опыта.

Для достиженія ловкости въ этомъ отношеніи рекомендуется слѣдующее упражненіе.

Надо поставить по срединѣ комнаты стулъ, представить себѣ, что пациентъ сидитъ на немъ, стать передъ нимъ и продѣлать весь рядъ пассовъ описаннымъ способомъ, въ продолженіе отъ 10 мин. до получаса, вообще тотъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго считаютъ себя способнымъ источать магнетическій флюидъ.

Разъ пациентъ налицо, пассы должны производиться съ твердой волей погрузить пациента въ сонъ. Какъ мы уже говорили, собственная твердая воля оператора является наиболѣе могучимъ средствомъ и единственной почвой всѣхъ другихъ воздѣйствій на пути достиженія погруженія пациента въ месмерическое состояніе.

По мнѣнію адептовъ лѣчебнаго магнетизма необходимо при его примѣненіи особенно тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы при пассахъ лѣвая рука дѣйствовала на правую сторону пациента и обратно; это правило предписывается изъ того соображенія, что, по общеизвѣстному физическому закону, одноименные полюсы

враждебны, т. е. взаимно отталкиваются. Сообразно съ этимъ, на спину пациента надо дѣйствовать со скрещенными руками. Последнее рекомендуется и для самолѣченія, при которомъ еще болѣе надо концентрировать личную волю.

2. Источеніе силы. (лучеиспусканіе) примѣняется преимущественно при мѣстномъ лѣченіи и при опухоляхъ, для ихъ уничтоженія, и т. д. Для этой цѣли растопыриваютъ пальцы и держатъ ихъ болѣе или менѣе продолжительное время передъ мѣстомъ, подвергающимся лѣченію. При головной боли правую руку растопыриваютъ противъ мѣста, гдѣ расположено сердце, а лѣвую растопыриваютъ на лбу такъ, чтобы большой палецъ легъ на переносицу (на корень носа). При боли въ ногахъ или нижней полости живота источеніе флюида достигается нажиманіемъ руками обнаженныхъ подошвъ пациента, что при различіи половъ оперирующихъ производитъ благопріятное впечатлѣніе теплаго потока, проникающаго все тѣло. Концы пальцевъ всегда (и особенно въ приподнятомъ кверху положеніи) обладаютъ сильнѣйшей способностью источенія силы (флюида) и съ успѣхомъ примѣняется во время сильныхъ зубныхъ болей, когда содѣйствуютъ утоленію послѣднихъ.

3. Возложеніе рукъ. — Оно является древнѣйшей формой примѣненія месмеризма. Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія мы встрѣчаемъ описанія излѣченій отъ возложенія рукъ. Матери непроизвольно, инстинктивно примѣняютъ этотъ способъ къ своимъ дѣтямъ какъ способъ облегченія боли, средство успокоенія послѣдней. Эту манипуляцію мы рекомендуемъ всѣмъ начинающимъ операторамъ, какъ средство достиженія хотя бы и неособенно крупныхъ результатовъ. Эта манипуляція не нуждается въ разъясненіяхъ.

4. Дунуеніе. — При сильныхъ головныхъ боляхъ дуютъ съ правой стороны лба къ лѣвой, при краснотѣ лица слегка подуваютъ воспаленныя мѣста, а во время мозговыхъ воспаленій неоднократно достигались наи-

лучшіе результаты при помощи источенія флюида въ дуновеніи. Въ этой манипуляціи различаются два сорта дуновенія:

а) горячее дуновеніе, подлинное источеніе флюида, при склонности ко сну усиливающее его. Для этой цѣли медленно набираютъ воздухъ въ легкія, по возможности больше его тамъ задерживаютъ и медленно выпускаютъ сквозь полузакрытыя губы;

б) холодное дуновеніе пробуждаетъ погруженнаго въ месмерійескій сонъ и употребляется съ тою же цѣлью въ гипнотизмъ. Оно производится тоже сквозь полузакрытыя губы предварительно набраннымъ воздухомъ.

Желающіе ознакомиться съ разнообразными степенями месмерическаго состоянія благоволятъ обратиться къ части, описывающей гипнотизмъ, въ виду совершенной тождественности тѣхъ и другихъ явленій: анестезіи, каталепсіи, ясновидѣнія и т. д. Это обстоятельство также содѣйствуетъ опроверженію мнѣнія вѣрящихъ въ самостоятельность месмеризма и животнаго магнетизма.

Какая изъ этихъ формъ наиболѣе пригодна для каждаго отдѣльнаго случая и индивидуальности оператора, заранѣе сказать нельзя и можно лишь прійти къ извѣстнымъ выводамъ путемъ практики, которая у каждаго оператора съ теченіемъ времени принимаетъ характеръ опредѣленной системы.

4. Примѣненіе.

Операторъ садится напротивъ пациента, обращеннаго лицомъ къ югу, и приказавъ ему положить руки на колѣни, беретъ ихъ. Если пациентъ лежитъ въ постели, надо сѣсть съ его правой стороны. Руки надо держать спокойно минутъ 10—15. При этомъ можетъ ощущаться легкое покалываніе, сокращеніе мускуловъ рукъ и прочихъ частей тѣла. Съ этого приѣма лучше начинать всякое лѣченіе, въ виду того, что онъ прежде всего подчиняетъ весь организмъ

равномѣрному вліянію оператора. У лицъ, склонныхъ къ сомнамбулизму, уже сразу замѣчается нѣкоторое измѣненіе во взорѣ или даже сразу наступаетъ сонъ. Тогда оператору просто надо, для окончательнаго погруженія пациента въ месмерическое состояніе, пустить въ ходъ пассы сверху внизъ. У другихъ необходимы (для той же цѣли) тѣ же пассы, но длительною каждый около 30 секундъ. Передъ и во время лѣченія полезно также прибѣгнуть къ внушенію и тѣмъ болѣе въ случаяхъ, наводящихъ сомнѣніе въ успѣшности. Для этой цѣли необходимо потребовать отъ пациента, чтобы онъ ни о чемъ постороннемъ не думалъ и удалить изъ его головы всякій страхъ и недоувѣріе. Съ лицомъ, убѣжденнымъ въ силѣ вліянія магнетизера, питающимъ полное довѣріе къ нему самому и его силѣ и охотно подчиняющимся его распоряженіямъ, операторъ почти застрахованъ отъ неудачъ.

Но и оператору необходимо сконцентрировать всю свою волю на томъ, чтобы подчинить пациента своему вліянію, и отъ этой концентраціи уклоненій не допускается.

Мѣстное поглаживаніе является ни чѣмъ инымъ, какъ месмеризаціей въ связи съ легкимъ массажемъ и примѣненіе его показано при мѣстныхъ заболѣваніяхъ, опухоляхъ, параличахъ и т. д. Но поглаживанья должны производиться не всей рукой, а лишь концами пальцевъ, которые надо предварительно натереть чѣмъ нибудь жирнымъ. Дѣло въ томъ, что концы пальцевъ, по мнѣнію магнетизеровъ, являются средоточіемъ наибольшаго источенія флюида.

Со временемъ можно дойти до воздѣйствія на разстояніи, которое примѣняется тамъ, гдѣ непосредственное воздѣйствіе вызываетъ чрезмѣрное возбужденіе. Хотя этого сорта воздѣйствія гораздо проще отнести къ слѣдствіямъ, послѣ гипнотическаго внушенія (о послѣднемъ ниже). Но и при этомъ не исключается возможность перенесенія силы анимистически — сомнамбулическаго характера.

Къ числу проявленій воздѣйствія на разстояніи относится и такъ называемая магнетизація неодушевленныхъ предметовъ. Ниже мы даемъ нѣсколько указаній, какъ она примѣняется и понимается адептами лѣчебнаго магнетизма.

Для магнетизаціи воды, сосудъ съ нею (стаканъ, бутылку и т. д.) ставятъ на ладонь лѣвой руки и слегка поводя растопыренными пальцами правой съ верху внизъ, какъ выше указано при пассахъ (а). Затѣмъ поводятъ всей рукой внизъ и старательно закрываютъ сосудъ или закупориваютъ бутылку. Нельзя касаться сосуда голыми руками, а надо его обернуть бумагой и поставить въ прохладное темное мѣсто. Равнымъ образомъ, посредствомъ дуновенія можно намагнетизировать: вату, бисквиты, древесный уголь, части одежды и т. д. и для сохраненія этихъ предметовъ руководствоваться тѣми же правилами, какъ для сохраненія намагнетизированной воды.

Если, при вышеописанномъ опытѣ, пациентъ погружится въ сонъ, то или надо предоставить ему покойно выспаться или пробудить его пассами кверху (b) или дуновеніемъ. Лучше же всего въ первой стадіи сна задать ему самому вопросъ, какой изъ способовъ онъ признаетъ для себя наиболѣе желательнымъ. Вообще при наступленіи сна пациенту полезно задать рядъ вопросовъ, касающихся его лѣченія, въ виду обостренія человѣческихъ чувствъ въ эти моменты почти до степени ясновидѣнія. Напримеръ, можно спросить: является ли избранный методъ наилучшимъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, какой же онъ (пациентъ) считаетъ наиболѣе пригоднымъ, и часто пациентъ можетъ дать оператору чрезвычайно цѣнные указанія. Но часто можетъ быть, что отвѣты будутъ и нелѣпы.

Вначалѣ, разъ пациентъ усыпленъ, операторъ не долженъ покидать его одного. Позже это дѣлать можно, но не иначе, какъ съ согласія пациента и разъ онъ не проявляетъ безпокойства.

Во время сна къ пациенту можетъ прикаса-

лишь операторъ, такъ какъ прикосновеніе третьяго лица можетъ вызвать у пациента судороги.

Неопытному оператору нечего пугаться такихъ судорогъ, имѣющихъ мѣсто очень часто, наоборотъ надо всячески стараться сохранить самообладаніе, потому что чувство страха и потеря увѣренности въ себѣ тотчасъ же переходятъ на пациента и не только не облегчаютъ его состоянія, но могутъ довести его до критическаго положенія.

Въ месмерическомъ состояніи дѣятельность всѣхъ чувствъ временно повышается, и при томъ крайне оригинально; такъ, напр., пациентъ слышитъ лишь черезъ посредство своего оператора и совершенно глухъ ко всѣмъ звукамъ со стороны другихъ, разъ операторъ не разрѣшилъ ему ихъ воспринимать. Разъ операторъ начнетъ касаться френологическихъ центровъ, то у пациента во время его сна можетъ появиться рядъ самыхъ необычайныхъ представленій и впечатлѣній весьма жизненнаго характера.

Пробужденіе отъ месмерическаго состоянія не разъ доставляло не мало хлопотъ магнетизерамъ. Но по большей части послѣдніе сами въ этомъ виноваты. Вѣдь если пациентъ впалъ въ сонъ, это является признакомъ кризиса и усыпленный проснется самъ собой, хотя бы сонъ продолжался и нѣсколько дней, и даже почувствуетъ свои силы освѣжившимися. Если нельзя почему-либо или вообще не желательно допустить сна любой продолжительности, надо пустить въ ходъ уже названнаго средства, пассы вверху (b) или холодное дуновеніе. Но, какъ уже сказано, необходимо хранить самообладаніе и никоимъ образомъ не допускать третьихъ лицъ въ соприкосновеніе съ усыпленнымъ, во избѣженіе возникновенія такъ называемаго перекрестнаго месмеризма, еще болѣе затрудняющаго пробужденіе пациента.

Бывали случаи невозможности пробудить, иной разъ даже по истеченіи трехдневнаго сна пациента. Правда, такіе случаи рѣдкость, но они не должны приводить оператора въ отчаяніе. Ему остается спо-

койно спросить у пациента, какой образъ дѣйствій рекомендуется, или просто не волнуясь ожидать грядущихъ явленій. По истеченіи опредѣленнаго промежутка времени припадокъ сна прекратится самъ собой.

Магнетизеръ Джонъ Джемсъ въ своей книгѣ о магнетизмѣ (Лондонъ, 1869) рассказываетъ, что онъ магнетизировалъ одну истеричную даму, которая такъ глубоко заснула, что даже по прошествіи 72 часовъ ее ничѣмъ нельзя было воротить къ бодрствующему состоянію. Наконецъ, онъ задалъ вопросъ самой усыпленной, что надо сдѣлать для ея пробужденія. Она отвѣчала: «Поставь съ собой рядомъ ведро холодной воды и черезъ часъ окати меня изъ него съ головы до ногъ». Это и было сдѣлано и она проснулась въ вождѣлѣнномъ здравіи.

Во избѣжаніе примѣненія всѣми неопытными силы имъ недостаточно знакомой, позволимъ себѣ привести, фактъ, описанный Джемсомъ Котсомъ (Глазго), въ книгѣ «Howe to mesmerise».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я прибылъ на рядъ лекцій съ демонстраціями въ Ливерпуль. Въ числѣ посѣтителей моихъ лекцій оказался житель Бутля со своимъ семействомъ. По возвращеніи домой онъ вздумалъ, шутки ради, попытать силы въ видѣнномъ.

«Ему удалось погрузить своего лакея въ сонъ, и магнетизеръ былъ внѣ себя отъ восторга.

«Что касается до пробужденія, то оказалось, что онъ позабылъ мои манипуляціи.

«Это его поразило, и онъ взволновался. Одни совѣтовали ему одно, другіе—другое, онъ всему слѣдовалъ, но бѣднягѣ пациенту отъ cadaго опыта становилось все хуже и хуже. Къ самому носу ему подносили пахучую соль, окатывали съ ногъ до головы холодной водой, щипали, и били, но всѣ попытки были тщетны. Бѣдняга стоналъ и проявлялъ непонятное волненіе.

«Наконецъ послали за мной, съ трудомъ меня разыскали, и въ четыре часа утра я явился въ домъ названнаго лица.

«Я сразу сообразилъ, въ чемъ дѣло и месмеризовалъ слугу слѣдующимъ образомъ: всѣ тѣ, кто прикасался къ нему, должны были дать другъ другу руки и образовать цѣпь. Господинъ, первый месмеризовавшій слугу, взялъ его лѣвую руку, а я заключилъ цѣпь, взявши пациента за правую.

«Я приказалъ соблюдать спокойствіе и объяснилъ весь рискъ подобныхъ опытовъ, такъ какъ продолжаю считать его и до сихъ поръ примѣромъ опаснаго перекрестнаго месмеризма.

«Возстановленіемъ цѣпи мнѣ удалось успокоить пациента и подчинить его всецѣло своему вліянію.

«Черезъ пятнадцать минутъ я распустилъ цѣпь, перешелъ въ непосредственное сношеніе съ пациентомъ и освободилъ его отъ месмерическаго состоянія.

«Господинъ изъ Бутля не забылъ моего урока, началъ у меня заниматься и сталъ въ послѣдствіи знаменитымъ магнетизеромъ».

Если послѣ пробужденія отъ сна (месмерическаго) глаза будутъ нѣсколько упорно пристальны, то нужно еще разъ примѣнить холодное дуновеніе, въ лобъ, въ область переносья (носового корня) или потереть брови большими пальцами въ направленіи къ серединѣ ихъ.

Всякая утомленность или упорная пристальность взгляда и органовъ тѣла немедленно прекратится.

Сонъ въ его высшей стадіи является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій и до сихъ поръ продолжаетъ имѣть для всѣхъ изучавшихъ или только ознакомившихся съ нимъ—чрезвычайно загадочную природу.

Дѣло въ томъ, что въ неподвижномъ, лежащемъ съ закрытыми глазами тѣлѣ повидимому появляется новый невѣдомый духъ. Уста говорятъ страннымъ измѣнившимся голосомъ, говорятъ зачастую о предметахъ, далеко превосходящихъ обыкновенный горизонтъ субъекта и часто поражающихъ пророческимъ предвѣдніемъ.

Здѣсь, кажется, мы имѣемъ первое доказательство

мнѣнія многихъ серьезныхъ изслѣдователей, что духъ и душа при извѣстныхъ условіяхъ могутъ отдѣляться отъ прикованнаго къ землѣ тѣла!

Но со стороны признанныхъ жрецовъ науки отрицаніе доказанныхъ фактовъ уже является намѣренной ложью!

5. Месмеризмъ, какъ методъ лѣченія.

Месмеризмъ, почитаемый и признаваемый не малымъ числомъ научно образованныхъ личностей, несмотря на то, что его почва и сущность ускальзываютъ отъ научнаго опредѣленія, все таки является чрезвычайно сильнымъ средствомъ лѣченія (какъ это уже неоднократно доказано). Сфера вліянія примѣняющихъ его магнетизеровъ, несмотря на всѣ клеветы о ихъ шарлатанствѣ, все-таки очень широка и примѣненіе бываетъ очень полезнымъ, (несмотря на нѣкоторые случаи неудачъ, безъ которыхъ разумѣется обойтись невозможно). Эти послѣдніе случаи отнюдь не суживаютъ сферы его дѣйствій, а наоборотъ полная безвредность и безопасность его еще сильнѣе ее расширяетъ.

При удачѣ совершенно безразлично, отнести ее на счетъ месмеризма или какой другой животворной силы. Но малѣйшая надежда на успѣхъ уже оправдываетъ примѣненіе месмеризма. Она же оправдываетъ и насъ при изложеніи этой спорной темы.

Польза возложенія рукъ, въ которой можно убѣдиться на опытѣ (изъ воспоминаній, рассказовъ, личныхъ впечатлѣній и т. д.) проявляетъ уже первую степень лѣчебнаго магнетизма. Дитя приходитъ изъ школы съ шишкой на лбу. Мать кладетъ ему руку и боль становится меньше. Жаръ становится легче, больной успокаивается, если симпатичная ему личность положить свою руку ему на лобъ. Кто изъ насъ не припомнитъ подобныхъ же фактовъ, доказывающихъ существованіе лѣчебнаго магнетизма и месмеризма.

Нельзя дать лишь опредѣленныхъ правилъ, какъ надо лѣчить каждаго даннаго больного. Одинъ случай рѣзко отличается отъ другого и часто приходится считаться съ психическими особенностями, съ воображеніемъ больного. Но все-таки есть положенія, уже ставшія неоспоримыми:

При мѣстныхъ заболѣваніяхъ—ранахъ, нарывахъ, опухоляхъ и т. д.—надо наложить руки или на самое больное мѣсто или по возможности ближе къ нему и дѣлать пассы внизъ (а). Если наложеніе рукъ вызываетъ боль, то почти съ полной увѣренностью можно сказать, что лѣченіе удастся, и если не удастся устранить вполне болевья ощущенія, то все-таки наступитъ большое облегченіе.

Если, напримѣръ, боль сосредоточивается въ предплечьи, то ее нужно какъ-бы вытягивать изъ локтя. Пассы надо начать выше раны, затѣмъ легко проводить рукой надъ раной (или больнымъ мѣстомъ), ведутъ до локтя и тамъ производятъ такъ-называемые длительные пассы. Тутъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, главное сосредоточить свою волю на исцѣленіи. Конечно, если мы обратимся къ вышеприведенному примѣру, и одно искреннее желаніе облегчить боль своего ребенка можетъ обратиться въ цѣлительную силу, проявившуюся на немъ.

Необходимое замѣчаніе: разъ операторъ коснулся пациента подобнымъ способомъ или вообще примѣнилъ этотъ методъ лѣченія, руки необходимо вымыть холодной водой или вообще ихъ стряхнуть, какъ будто къ нимъ что-то прилипло. Замѣчено, что при этомъ методѣ лѣченія операторъ можетъ захватить болѣзнетворное начало, а при этихъ мѣрахъ предосторожности по крайней мѣрѣ охранить себя отъ возможности зараженія.

Маленькій опытъ покажетъ, что надо дѣлать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Разъ хотятъ лечить судороги, усталость, отсутствіе аппетита, нервное расстройство, простуду, лихорадку, боли лица, ревматизмъ, бессонницу, сердцебиеніе, головокруженіе и

т. д. довольно обыкновенныхъ пассовъ, съ твердымъ желаніемъ помочь.

Искреннее желаніе помочь — половина пути къ исцѣленію, но пациентъ долженъ быть увѣренъ, что помочь ему можно.

Если одни пассы не помогаютъ, надо усыпить пациента и часто случается, что для излѣченія оказывается достаточнымъ одного сеанса.

Если собираются продѣлать небольшія операциі, какъ напр. разрѣзъ (при вередѣ), вытащить осколокъ стекла и т. д., совершенно не нужно погружать пациента въ сонъ, но только нужно сдѣлать нечувствительной, анестезировать больную часть тѣла (напр. руку) при помощи пассовъ внизъ (а).

При болѣе серьезныхъ случаяхъ необходимо болѣе серьезное лѣченіе.

Если пациентъ страдаетъ отсутствіемъ аппетита, ему въ месмерическомъ состояніи внушается сильный голодъ. По пробужденіи онъ будетъ испытывать его и ѣсть съ большимъ аппетитомъ.

Если первый опытъ не дастъ успѣха, его надо повторить.

Если пациентъ страдаетъ судорогами, каталепсіей (столбнякомъ), припадками сонливости, головокруженіями и т. д., надо запретить, въ месмерическомъ снѣ, повтореніе припадковъ.

Очень полезно слѣдовать указаніямъ пациента (въ месмерическомъ состояніи), что собственно нужно для его исцѣленія, хотя бы эти предписанія порой и казались нелѣпостью и даже вредными. Дѣло въ томъ, что не было еще случая, чтобы пациентъ указалъ средство, которое бы приносило ему вредъ.

Наоборотъ, разъ пациентъ убѣжденъ, что определенное средство ему поможетъ, можно ручаться, что такъ и будетъ.

Часто многіе внушаютъ себѣ убѣжденіе, что они больные, и это бываютъ самыя упорныя болѣзни, передъ лицомъ которыхъ даже безсильна власть врача. Такія болѣзни обыкновенно излѣчиваются

путемъ внушенія, но послѣднее средство въ обыкновенномъ состояніи не примѣнимо и потому приходится обращаться къ месмеризму.

Въ томъ, что сила воображенія проявляетъ необычайно мощное воздѣйствіе на человѣка, мы можемъ найти массу примѣровъ въ повседневной жизни. Вотъ одинъ изъ примѣровъ: одно лицо, страдавшее

Оператору надо для окончательнаго погруженія пациентку въ месмерическое состояніе, пустить въ ходъ пассы сверху внизъ. См. стр. 24.

бессонницей, за отсутствіемъ обычнаго соннаго порошка, получало стаканъ молока съ сахаромъ, не зная о томъ, что порошка тамъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, каждый разъ послѣ молока, особа эта погружалась въ продолжительный, спокойный и освѣжающій сонъ, къ искренней радости близкихъ.

А если воображеніе способно творить такія чудеса, то отчего не воспользоваться имъ какъ средствомъ лѣченія?

Общеизвѣстенъ анекдотъ, какъ врачъ прописалъ женщинѣ, жаловавшейся на колотья въ боку, рецептъ и отдалъ ей со словами: «это надо приложить къ тому мѣсту, гдѣ больно». При встрѣчѣ съ нею, послѣдняя сообщаетъ, что средство помогло. Затѣмъ выяснилось, что больная приложила не прописанный пластырь, а просто рецептъ къ больному мѣсту; она вообразила, что это помогаетъ—и средство помогло.

Дѣйствительно, часто достигаютъ необычайно успешныхъ результатовъ при помощи месмеризованныхъ бинтовъ, колець, перчатокъ и пр.

Для дальнѣйшаго объясненія мы приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ книги Джемса Котса, которую горячо рекомендуемъ всѣмъ, обладающимъ знаніемъ англійскаго языка.

Такъ, напр.: «Я магнетизировалъ,—пишетъ онъ,—полотно и бумагу для пациентовъ съ весьма удовлетворительнымъ успѣхомъ и вотъ одинъ изъ примѣровъ:

«Мистеръ Дж. Н., купецъ изъ Сторнвея, явился ко мнѣ въ Ливерпуль отъ имени своего отца, старика, страдавшаго безсонницей, слѣдствіемъ какъ заботъ, такъ и значительнаго возраста.

«Всѣ средства наилучшаго ухода и медицины были пущены въ ходъ, но безрезультатно. Въ концѣ концовъ обратились за совѣтомъ ко мнѣ. Я намагнетизировалъ кусокъ фланели съ намѣреніемъ вызвать сонъ. Мистеръ Дж. Н. взялъ его съ собой, дома его вшили въ бѣлье больного старика, не сообщая объ этомъ послѣднему. При перемѣнѣ бѣлья на ночь, больной надѣлъ его и спустя четверть часа погрузился въ сонъ, длившійся девять часовъ».

Далѣе Котсъ сообщаетъ:

«Въ 1888 году я былъ въ Гласго и пользовалъ тамъ одного господина. По дѣламъ онъ часто перѣзжалъ черезъ море и теперь, по болѣзни, ему опять пришлось ѣхать въ Шотландію. Вскорѣ по приѣздѣ онъ заболѣлъ и притомъ такъ серьезно, что, казалось,

дни его сочтены. Всѣ методы и средства медицины были безрезультатны, не помогли и впрыскиванія сильно дѣйствующихъ средствъ. Наоборотъ, они увеличивали страданія, отнюдь не принося желаннаго облегченія.

«По приглашенію семейнаго врача я заинтересовался этимъ случаемъ. Познакомившись съ нимъ, узналъ, что пациентъ въ теченіе шести недѣль или очень мало, или совсѣмъ не спалъ.

«Я началъ лѣченіе въ 10 час. вечера, а въ 11 час. пациентъ уже погрузился въ глубокой сонъ.

«Послѣ двухнедѣльнаго курса, пациентъ, приговоренный уже къ смерти, всталъ съ постели, и къ радости близкихъ, совершалъ небольшія прогулки».

Вышеприведенныя сообщенія отнюдь не являются выдумками или преувеличеніями фактовъ дѣйствительной жизни, наоборотъ, они вполне безпристрастны, какъ и сообщенія объ исцѣленіяхъ, слѣдствіяхъ такъ-называемыхъ симпатическихъ средствъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ дѣло не обходится безъ участія таинственныхъ силъ природы, какое бы имя имъ ни давали. Но существованіе ихъ уже установлено наукою, а сущность отчасти изслѣдована.

Въ этой части оставлены въ сторонѣ научныя основанія, мы рассматривали месмеризмъ лишь какъ существующее ученіе и, главнымъ образомъ, какъ методъ лѣченія, остановившись на немъ, какъ на первой ступени той важной области человѣческаго знанія, которой мы посвящаемъ вторую часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г И П Н О Т И З М Ъ.

I. Общая часть.

Сущность гипнотизма довольно близко сходна съ сущностью месмеризма. Въ опредѣленіи различій между ними мы будемъ слѣдовать воззрѣніямъ творца этого ученія, д-ра Джемса Брайда (Манчестеръ), который видитъ ихъ въ самомъ воздѣйствіи: съ одной стороны—упорная фиксація взгляда и оттуда подчиненное состояніе (гипнотизмъ), и перенесеніе магнетическаго флюида и оттуда месмерическій сонъ (месмеризмъ).

Мы это опредѣленіе принимаемъ въ болѣе обширномъ смыслѣ и причисляемъ къ гипнотизму также и обширную область внушенія и разнообразнѣйшія явленія подчиненія духа и воли.

Гипнозъ самъ по себѣ является искусственно вызваннымъ состояніемъ мозговыхъ центровъ, регулируемымъ взглядомъ и голосомъ оператора,—состояніемъ, при которомъ отсутствуетъ всякое проявленіе собственной воли пациента. Гипнотизмъ основывается на присущей каждому человѣку способности, въ меньшей или большей степени, подчиняться мыслямъ и желаніямъ другого лица въ такой мѣрѣ, что онъ принимаетъ эти мысли и желанія за возникшія въ немъ самомъ и свое «я» вполне отождествляетъ съ личностью воздѣйствующаго на него лица. Эту-то способность, присущую каждому здоровому человѣку,

и называютъ податливостью внушенія, а самого человека—податливымъ (суггестивнымъ).

При примѣненіи гипнотизма, при наличности податливости внушенію, прежде всего необходимо соблюденіе уже указаннаго въ главѣ о месмеризмѣ условія: пациентъ долженъ располагать способностью сосредоточенія воли и вниманія. Далѣе, гипнотизеръ долженъ обладать импонирующей внѣшностью и способностью внушить вѣру въ свои гипнотическія силы и, наконецъ, быть проникнутымъ вѣрой въ самого себя и дѣйствительность своего метода лѣченія.

Гипнозъ охватываетъ сферу почти неограниченныхъ размѣровъ и способенъ предоставить гипнотизеру такое владычество надъ человѣческимъ тѣломъ, которое переходитъ предѣлы мыслимаго. При помощи его можно вызывать, ускорять и задерживать любыя представленія фантазіи, можно измѣнять подвижность органовъ и членовъ тѣла вплоть до каталептического состоянія окоченѣлости или гибкости, вызывать при помощи приказанія или требованіемъ подражанія самыя разнообразныя и сложныя вывихи и положенія органовъ и членовъ, бредовыя представленія, обманы чувствъ, приподнимать дѣятельность памяти по отношенію къ происходившему въ состояніи гипноза и, наконецъ, гипнотизируемому можно внушить рядъ дѣйствій, имѣющихъ быть совершенными послѣ пробужденія изъ гипноза. Послѣднее носитъ имя послѣгипнотическаго внушенія.

По воззрѣніямъ современной науки гипнотизмъ и внушеніе одно и то же. Мы же можемъ указать и на существующее между ними различіе,—гипнотизмъ есть состояніе организма, а внушеніе—причина, его вызывающая, стало быть—воздѣйствіе и воздѣйствующая сила.

Д-ръ Бернгеймъ такъ опредѣляетъ гипнотизмъ: «Мозгъ регулируетъ всѣ функціи организма. Всѣ органы черезъ посредство нервныхъ волоконъ связаны съ опредѣленными психическими мозговыми клѣточками. Каждая психическая клѣточка, подвер-

гаясь вліянію представлення, передаєть это воздѣйствіе нервамъ, а эти послѣдніе должны обратитъ идею въ дѣйствительность. Такимъ образомъ, всякое представленіе, воспринятое мозгомъ, имѣетъ стремленіе обратиться въ дѣйствіе. Такъ, напримѣръ, если я скажу кому-нибудь: «встаньте», то этотъ кто-то встанетъ или будетъ стараться встать. Даже если выступитъ на сцену разсужденіе и нейтрализуетъ его первое представленіе, если помѣщаетъ его собственная воля, первое, невольное, рефлекторное движеніе укажетъ на стремленіе встать, и если бы было возможно изобразить графически всѣ мускульныя движенія даннаго лица, то мы увидали бы кривую, первое направленіе которой отвѣчало бы указанному движенію, но въ тотъ моментъ, когда его готовы были выполнить, это движеніе было подавлено волей субъекта. Представленіе стало движеніемъ или проявило тенденцію стать имъ.

«Если я скажу: «у васъ на лбу сидитъ оса», то субъектъ начнетъ испытывать болѣе или менѣе рѣзко выраженное ощущеніе зуда. Представленіе стало ощущеніемъ.

«Я скажу: «вотъ бѣжитъ собака», въ мозгу субъекта появится образъ собаки и проявитъ тенденцію представится его взору. Представленіе имѣетъ тенденцію воплотиться въ образъ.

«Каждое воспринятое мозгомъ представленіе есть суггестія—внушеніе. Каждая суггестія имѣетъ стремленіе реализироваться. Человѣкъ поддается внушенію. Но обыкновенно эта податливость внушенію, это стремленіе мозга воплотить воспринятое представленіе, ограничивается при посредствѣ высшихъ силъ мозга, разсудка, вниманія и разсудительности, составляющихъ контрольный аппаратъ мозга. Онъ-то и дѣйствуетъ, тормозя или разъединяя суггестію. Представленіе, которое я стремлюсь внушить, не воспринимается. Или оно воспринято, но дѣйствіе, въ которое оно должно обратиться—движеніе (вставаніе), ощущеніе (зудъ), образъ (фигура собаки),—хотя

и возникаетъ въ сознаніи, но не въ полномъ объемѣ. Разсудокъ образуетъ противовѣсъ воображенію и автоматической дѣятельности мозга. Все, понижающее и ослабляющее контроль мозга повышаетъ податливость внушенію, т.-е. облегчаетъ мозгу воспріятіе и реализацію представлення.

«Таково дѣйствіе естественнаго сна. Контрольный аппаратъ тогда бездѣйствуетъ и, наоборотъ, безгранично царитъ фантазія. Сны являются преобразованиемъ впечатлѣній и идей внѣ всякаго порядка и связи; это рядъ образовъ, вызванныхъ къ жизни растительною жизнью человѣка и силою фантази. Нѣтъ разсудка, чтобы наблюдать за порядкомъ. Легко доказать, насколько мозгъ, лишенный во сна инициативы, легко поддается внушенію. Положимъ, я нахожу субъекта въ естественномъ снѣ. Если я съ нимъ осторожно заговорю, порою удастся, не пробуждая отъ сна, вести разговоръ и получать отвѣты отъ спящаго. Я подымаю его руку и держу ее нѣсколько секундъ кверху. Она остается въ этомъ положеніи. Это уже каталепсія, т.-е. фиксація подчиненія руки объясняется отсутствіемъ инициативы у спящаго. Онъ сохраняетъ вытянутое положеніе руки, какъ хранить внушенное представленіе.

«У многихъ заснувшихъ можно вызвать анестезію и анальгезію словами: «ваша кожа нечувствительна». Если я скажу: «вотъ лаетъ собака», можетъ реализироваться галлюцинація слуха. Это—внушенный сонъ. Если скажу человѣку въ состояніи естественнаго сна: «встаньте, ходите, работайте», то могу добиться, что онъ встанетъ и пойдетъ работать, иначе сказать, я обращаю его въ активнаго сомнамбула.

«Повторяю, что всего этого можно достигнуть у многихъ людей въ состояніи естественнаго сна, при помощи естественной податливости внушенію, физиологически повышающейся во время сна. Это не были проявленія гипнотизма, не было выходящее изъ нормы состояніе. Я лишь демонстрировалъ проявленія податливости внушенію, показавъ, насколько они

различны въ своей интенсивности, свойственны естественному сну.

«Тѣ же самыя проявленія, ту же самую повышенную податливость внушенію я стремлюсь вызвать у бодрствующаго человѣка тѣмъ, что вызываю у него представленіе о снѣ, что я отвлекаю его мозгъ отъ впечатлѣній внѣшняго окружающаго міра, тѣмъ усиливаю внушенное представленіе и ослабляю контроль мозга при помощи слова, т.-е. внушенія. Тогда объектъ опыта выказываетъ податливость внушенію, какъ во время естественнаго сна: превращеніе внушеннаго представленія въ движеніе, ощущеніе, образъ или дѣйствіе облегчается. Этимъ путемъ я могу побудить мозгъ къ разнообразнымъ динамическимъ проявленіями, словомъ могу использовать эту повышенную податливость внушенію въ терапевтическихъ цѣляхъ.

«Стало быть, то, что называется гипнотизмомъ, есть въ сущности лишь обостреніе нормальной особенности мозга, податливости внушенію. Гипнотизировать кого-нибудь значитъ вызвать въ объектѣ такое опредѣленное состояніе, которое, подобно сну, повышаетъ податливость внушенію. Вѣдь и безъ сна концентрація мозга повышается подъ вліяніемъ мозговыхъ представленій, особо увлекательныхъ, которыя, такъ сказать, всецѣло завладѣваютъ мозгомъ, связываютъ его и не допускаютъ вмѣшательства постороннихъ представленій. И въ этомъ случаѣ, податливость внушенію, а слѣдовательно, способность превращать это представленіе въ движеніе, ощущеніе, образъ и дѣйствіе значительно повышается. Религіозный экстазъ, галлюцинаторные сны, порой являющіеся и въ бодрствующемъ состояніи, необузданность фантазіи—въ рѣчахъ и письменная, развитіе религіознаго и социалистическаго фанатизма, проявленія его въ страстныхъ, увлекательныхъ рѣчахъ, побужденія добрыхъ и злыхъ страстей—вотъ повседневыя проявленія внушенія.

«Такъ-называемое гипнотическое состояніе или,

какъ я предпочитаю его называть, состояніе подвнушенности, ничѣмъ не отличается—это доказано опытами—отъ того, которое само возникаетъ въ насъ самихъ, когда нашъ духъ всецѣло занятъ самимъ собой, когда онъ сконцентрировался на опредѣленномъ впечатлѣніи и изолировалъ себя отъ внѣшняго міра.

«Дѣйствительно, всѣ такъ-называемыя гипнотическія явленія, какъ-то: катаlepsія, анальгезія, галлюцинаціи, внушенія дѣйствій, послѣгипнотическія внушенія могутъ реализироваться и въ естественномъ снѣ».

2. Сущность Гипнотизма.

Въ высшей степени удобно относить всякое трудно-объяснимое явленіе къ области явленій неземной сферы, но еще удобнѣе—просто отрицать всякое воздѣйствіе трудно поддающихся опредѣленію силъ и оперировать лишь надъ матеріей, доступной человѣческому разуму. Но сущность гипнотизма столь трудно понятна, проявленія его столь чудесны, что наша скептическая наука прямо оставляетъ ихъ безъ разьясненія, несмотря на всю ихъ реальность. Область нашей духовной жизни представляется критически настроенному разуму чѣмъ-то еще вполне неприкосновеннымъ, а всѣ гипотезы—лишь предположенія, въ виду полной для насъ невозможности контролировать или, по крайней мѣрѣ, изучить всѣ разнообразныя развѣтвленія мозговой дѣятельности.

Подъ маленькой оболочкой нашего черепа подчасъ скрывается столь необъятная масса мыслей, знаній, фантастическихъ представленій, чувствъ и ощущеній, что нельзя даже допустить ихъ зарожденія исключительно въ этомъ органѣ, но приходитъ мысль приписать ихъ возникновеніе постороннему вліянію. Но если это—результатъ внѣшняго воздѣйствія, то стало быть таковое возможно и отъ подвергавшагося воздѣйствію субъекта, и не только черезъ посредство

какихъ-либо орудій, но и непосредственно, черезъ вліяніе духа. А это и утверждаетъ гипнотизмъ. Духъ, подъ мощнымъ вліяніемъ воли, способенъ, по картинному выраженію Св. Писанія, передвигать горы, иначе говоря, способенъ къ дѣйствіямъ превосходящимъ обыденныя человѣческія силы. Мы уже разбирали въ предшествующихъ главахъ гальваническую дѣятельность нашего мозга, мы знаемъ, что совокупность магнетической и электрической силъ поддерживаютъ порядокъ во вселенной, что ихъ попеременное дѣйствіе вызываетъ жизнь и движеніе и потому предположеніе, что человѣческій геній, духъ, дѣятельность души—все это приложенія названныхъ силъ или даже часть ихъ,—такое предположеніе отнюдь не возможно.

Присяжная наука видитъ въ гипнозѣ или гипнотизмѣ лишь продуктъ внушенія, результатъ крѣпкой вѣры во внушенное и, посредствомъ пяти чувствъ человѣка, могущее быть воспринятымъ представленіе. Она упорно отрицаетъ всякую наличность какой-либо силы природы. Но какъ объяснить она напр. такіе факты, что лица подвергавшіяся неоднократно воздѣйствію гипнотизера, въ заранѣ опредѣленный гипнотизеромъ часъ, слышали приказанія его, записывали ихъ и выполняли. Разумѣется, тутъ необходима наличность предвзятаго желанія субъекта къ выполненію воли гипнотизера, но повидимому, совершенно недопустимо предположеніе, что субъектъ при посредствѣ своихъ обыкновенныхъ тѣлесныхъ чувствъ воспринималъ распоряженія гипнотизера. Такихъ примѣровъ насчитывается немало и каждый послѣ упражненія въ этомъ и съ соблюденіемъ строгой осторожности, можетъ рассчитывать добиться столь-же успѣшныхъ результатовъ.

Чтобы точнѣе установить сущность гипноза, различные ученые прибѣгли къ раздѣленію на различныя ступени, отъ двухъ до двѣнадцати. Такъ какъ это дѣленіе имѣетъ для насъ чисто теоретическую цѣнность, то мы удовлетворимся изложеніемъ системы

Льебо (Liébeault), представляющей для всѣхъ остальныхъ образецъ, главнымъ образомъ въ виду легкости ея разбора. Впослѣдствіи во всѣхъ упоминаніяхъ системы дѣленія гипноза на степени, просимъ читателей имѣть въ виду, что всюду упоминается и рассматривается система Льебо. Но несмотря на всю цѣнность этой системы, ея необходимо придерживаться съ большой осмотрительностью, въ виду полной невозможности порою установить моментъ перехода изъ одной ступени въ другую.

Система Льебо слѣдующая:

Первая ступень воздѣйствія—оперируемый (пациентъ) испытываетъ болѣе или менѣе рѣзко выраженное оцѣпенѣніе, тяжесть въ членахъ и сонливость. Чувства и разсудокъ въ большей или меньшей степени проявляютъ свою наличность. Вѣки закрываются.

Во второй ступени вѣки пациента также закрыты, въ членахъ чувствуется вялость, пациентъ слышитъ все, что говорится поблизости. Но онъ уже подчиняется волѣ гипнотизера, мозгъ его находится въ состояніи **гипнотаксіи** или *charme'a* (обчарованія). Изъ чувствъ ослабѣло зрѣніе.

Въ третьей ступени оцѣпенѣніе еще глубже, осязательная чувствительность или значительно понижается или повышается. Кромѣ внушенной катаlepsii (столбняка) появляются и автоматическія движенія. Въ этой ступени гипноза возможно также и внушенная контрактура (параличъ). Но пациентъ слышитъ еще все, что говорится вокругъ него.

Четвертая ступень гипноза характеризуется, кромѣ только что описанныхъ явленій, также и потерей всякой связи съ внѣшнимъ міромъ. Пациентъ еще слышитъ все, сказанное ему гипнотизеромъ, но абсолютно глухъ ко всему, что говорятъ ему другіе и что вокругъ него дѣлается. Всѣ его чувства находятся въ непосредственной связи и подчиненіи у гипнотизера, который одинъ и можетъ возстановить его связь съ міромъ.

Пятая и шестая ступени характеризуются полной амнезией (забвением) всего, имевшего место во время сна. Объявление — уже сомнабулизм. Пятая ступень — легкая его форма, о которой еще остается слабое, неопределенное воспоминание. Пациент в разные моменты все-таки, хотя неясно, да слышит и обрывки воспоминаний произвольно возникают в памяти. Подъем чувствительности, внушенная каталепсия, автоматическая движения, внушенная галлюцинация, — словом все явления, подлежащая нашему точному описанию, достигают на этой ступени гипноза своего полного развития.

В глубоком сомнамбулизме (**шестая ступень**) память на все происшедшее во время сна абсолютно исчезла и сама собой не пробудится. Пациент пробудет усыпленным все время, пока это будет угодно гипнотизеру, и стал автоматом, покорно выполняющим приказание последнего.

Явления, наиболее характеризующая эту ступень суть: внушение и его приложение, связь (между гипнотизером и пациентом), каталепсия, литаргия, галлюцинация, послегипнотическая действия, собственно сомнамбулизм и катаплегия. Все этим явлениям посвящено особое исследование.

Внушение является не только исходным пунктом и основанием гипноза, но также и всей нашей духовной жизни и всех так-называемых чудес, всего сверхъестественного. Внушение с одной стороны, передача, с другой восприятие представлений, которая при посредстве необъяснимой силы могут реализоваться, как в мозговых центрах человека, так и в совершенно реальной его обстановке. Внушения могут быть проявлены **извне и изнутри** человека, из мира сознательных и бессознательных его представлений и потому среди них отличаются самовнушения и внушения, сделанные кем другим. Внушения играют решающую роль не только в гипнотическом состоянии (чему не мало примеров в предлагаемой же книге). Но весьма

часто сознательное и бессознательное внушение играет в нашей внутренней жизни разнообразную, порой чрезвычайно важную роль. В гораздо большем количестве случаев, чем это можно думать, мы обязаны внушению счастьем и несчастьем, успехом и неудачей, здоровьем и болезнью, и нерядко жизнь и смерть зависят от его могучего воздействия.

Во время гипноза — сна сознания — причина возникновения всех сопровождающих его явлений заключается в пробуждении представления, что гипноз необходимо наступить. Противозидствие анализирующего разума сведено к нулю и желаемое представление проникает в мозг пациента. Этого можно достигнуть просьбой, уговором, приказом и т. д. — иначе говоря устное, словесное внушение (*suggestion verbale*), путем сообщения по телефону или письменно, наконец, при посредстве механически-физического воздействия, как-то: упорный, неотрывающийся взгляд (фиксация), легкое надавливание на глазные яблоки, череп, под щеку и другие чувствительные части тела.

Восприимчивость к внушению называется податливостью и может быть вызвана в большинстве людей. Степень податливости указывает на возможность реализации того или другого представления и всегда связывается при гипнотизации пациента с самовнушением в последнем. Иначе говоря при этом играет большую роль сознательное (или бессознательное) желание пациента.

Податливость внушению, благоприятное для внушения состояние духа, имеется налицо, как это доказывает в I гл. II части предлагаемой книги д-р Бернгейм, и в бодрствующем состоянии организма, но здесь она так стеснена посредством разсудка, внимательности и способности к анализу, что могут быть удачными лишь те из внушений, в наличии которых субъект убежден, т. е. когда способность к анализу не находит их невозмож-

ными. Но эти представленія становятся сильнѣе въ гипнотическомъ состоянїи, потому что способность анализировать тутъ исчезаетъ и разумокъ не выражаетъ сомнѣній въ ихъ возможности.

Всѣ, сумѣвшіе уловить сущность только-что даннаго объясненія, могутъ считать его нитью Ариадны въ лабиринтѣ необъяснимаго въ области гипноза. Руководясь этой нитью, они значительно приблизятся къ истинѣ правильнымъ путемъ.

Связь (Rapport). Этимъ именемъ опредѣляется странное взаимоотношеніе гипнотизера къ пациенту въ первыхъ стадїяхъ гипноза, заключающееся въ томъ, что послѣдній не въ состоянїи слышать или отвѣчать на голосъ чей бы то ни было, за исключеніемъ гипнотизера. Въ дальнѣйшихъ стадїяхъ гипноза (5 и 6) эта глухота или невосприимчивость органовъ чувствъ распространяется съ органа слуха на органы всѣхъ остальныхъ чувствъ.

Сомнамбуль видитъ, слышитъ, осязаетъ, ощущаетъ вкусомъ или обоняніемъ лишь то, что ему указано. Далѣе, если гипнотизеръ возьметъ сомнамбула за руку, то онъ можетъ придать ей любое положеніе, а затѣмъ отпустить, — и рука не измѣнитъ положенія, приданнаго гипнотизеромъ. Но если то же самое попробуетъ сдѣлать кто-нибудь другой, рука подчинится всевозможному воздѣйствію, но будучи отпущена, упадетъ, т.-е. придетъ въ положеніе покоя. Связь эта (rapport) это энергическое желаніе находится въ общенїи лишь съ гипнотизеромъ при нѣкоторой чувствительности сомнамбула можетъ повести къ тому, что прикосновеніе третьяго лица можетъ вызвать у сомнамбула судороги. Способность отличить воздѣйствіе гипнотизера отъ воздѣйствія всякаго другого лица заходитъ порой такъ далеко, что сомнамбуль съ завязанными глазами, путемъ простого прикосновенія къ предмету, можетъ безошибочно сказать, прикасался-ли гипнотизеръ къ нему или нѣтъ. Странно, что эта связь (rapport) можетъ быть переносима на третьихъ лицъ. Для этого доволь-

но словъ гипнотизера: «я ставлю васъ въ общеніе съ такимъ-то». Съ этого момента сомнамбуль будетъ реагировать и на это второе лицо. Но лучше предварительно спросить, угодно-ли сомнамбулу быть въ общенїи съ даннымъ лицомъ, такъ-какъ обыкновенно они проявляютъ какъ симпатїи, такъ и антипатїи чрезвычайно рѣзко, а желанію сомнамбула въ этомъ случаѣ и полезно и необходимо уступить.

Каталепсія (столбнякъ). Наболѣе замѣчательнымъ явленіемъ этого состоянїя является полная неподвижность спящаго. Его члены застываютъ въ любомъ, приданномъ положенїи и могутъ выдерживать самыя трудныя постановки. Человѣкъ въ каталепсіи чрезвычайно напоминаетъ статую. Глаза, если они не закрыты, неподвижно устремлены передъ собою. Члены прїобрѣли гибкость воска, имъ можно придавать любое положеніе. Чувствительность кожи исчезла. Чувства совершенно не воспринимаютъ воздѣйствія извнѣ и поддаются лишь внушенію. Общая чувствительность настолько понижена, что кожу можно собирать складками и прокалывать, — пациентъ ничего не услышитъ. Если анестезія (нечувствительность) односторонняя, ее можно поднять до такой степени, что возможно исполненіе самыхъ болѣзненныхъ операцій. Вѣдь гипнозъ же примѣняется уже довольно давно при операціяхъ безболѣзненнаго удаленія зубовъ.

Если поднять руку пациента въ каталепсіи и немедленно отпустить, она упадетъ, а если задержать на нѣсколько секундъ въ желательномъ положенїи, оно сохранится и самъ пациентъ его не прекратитъ. Если столбнякъ особенно упоренъ, руку удасться согнуть лишь съ большимъ усиліемъ, но стоитъ ее выпустить, она съ быстротой пружины вернется въ прежнее положеніе. Лишь внушеніе можетъ привести все въ порядокъ. Состоянїю каталепсіи можно подвергать какъ отдѣльные члены, такъ и все тѣло. Напримѣръ, если положить голову шеей на одну спинку, каблучками на другую спинку кушетки (см. рис.), тогда

все тѣло, подобно мосту, будетъ въ столбнякѣ висѣть, довольствуясь этими двумя ничтожными точками опоры.

Д-ръ Бернгеймъ присоединяетъ къ этому опыту еще слѣдующее наблюдение:

«Если взять большой палецъ одной руки и положить мизинецъ другой руки къ этому большому пальцу, т.-е. сдѣлать такъ-называемый въ общежитіи «нось», а затѣмъ сказать: «вашъ большой палецъ прилипъ къ носу, мизинецъ къ большому пальцу, они не могутъ отклеиться», пациентъ будетъ напрасно пытаться освободиться отъ этого внушенія.

Если ему закрыть руку внушеніемъ что онъ не можетъ ее открыть, то всѣ его старанія въ этомъ направленіи будутъ тщетны. Стоитъ поднять одну руку и произвести ея вращательное движеніе около другой, то послѣдній — пациентъ — начнетъ производить ими по (или безъ) внушенія рядъ вращательныхъ движеній. Если при этомъ задерживать одну руку, то другая будетъ или продолжать вращаться, или немедленно по внушеніи прекратить это движеніе. Если усадить его на стулъ и сказать, что онъ приросъ, то безъ внушенія пациентъ не сумѣетъ подняться. Далѣе, если сказать: «когда я сосчитаю до трехъ, черезъ стулъ пройдетъ электрической токъ», то онъ испытаетъ ощущение соотвѣтственно своему представленію о напряженіи тока, т. е. или будетъ корчиться отъ боли, или съ крикомъ соскочитъ со стула. Если сказать пациенту, что у него отнялась рука, то она, будучи поднята, тяжело упадетъ внизъ, а другая останется въ каталептическомъ состояніи. Если пациенту сказать, что ему отказались служить ноги, онъ упадетъ на землю. Но зато, если ему сказать, что онъ долженъ оставаться на мѣстѣ, которое онъ занимаетъ теперь, то, несмотря ни на какія усилія и толчки извнѣ, онъ съ мѣста не уйдетъ».

Летаргія. Каталептическое состояніе переходитъ въ летаргическое послѣ закрытія обоихъ глазъ па-

циента. Закрытие одного глаза вызываетъ одностороннюю или половинчатую летаргію.

Жилль-де-ла-Туреттъ описываетъ это состояніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «глаза наполовину или совсѣмъ закрыты. Глазныя яблоки правильно конвульсивно обращены къ верху и во внутрь. Рѣсницы въ большинствѣ случаевъ находятся въ состояніи непрерывнаго конвульсивнаго подергиванія. Поднятые члены безсильны, вялы, точно налитые свинцомъ падаютъ внизъ. Голова склоняется

Каталепсія (столбнякъ).

Наиболѣе замѣчательнымъ явленіемъ этого состоянія является полная неподвижность спящей.

См. стр. 47.

на бокъ. Операторъ имѣетъ дѣло, такъ сказать, съ трупомъ, еще не вступившимъ въ стадію окоченѣлости. Между тѣмъ члены сохраняютъ способность удерживать положенія, приданныя имъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ; но даже и тогда они тяжело падаютъ обратно внизъ.

Дыхательныя движенія неправильны, но дремотное состояніе спокойно. Человѣка, погруженнаго

въ летаргическій сонъ, можно, безъ всякаго вреда для его здоровья, долго оставить въ этомъ состояніи. Особымъ признакомъ летаргіи является чрезвычайная возбудимость нервовъ и мышцъ, иначе сказать они достигаютъ способности сокращаться подъ вліяніемъ непосредственнаго механическаго раздраженія и высказываютъ стремленія удерживать принятое ими въ это время положеніе. Пациентъ проявляетъ полную нечувствительность, сознание его покинуло, духъ вмѣстѣ со всѣми чувствами находится въ состояніи вялой дремотности.

Если открыть глаза пациенту, можетъ наступить катаlepsія (столбнякъ), если тереть или нажимать верхніе позвонки—«сомнамбулизмъ».

Летаргію удаляютъ или посредствомъ пассовъ въ обратную сторону или посредствомъ внушенія, но сама по себѣ она можетъ продолжаться отъ 20 минутъ до 24 часовъ. Она еще больше, чѣмъ катаlepsія, имѣетъ значеніе для хирургіи (къ сожалѣнію, на это мало кто обращаетъ вниманіе), такъ какъ въ виду полной наступающей съ нею нечувствительности открывается широкое поле для самыхъ тяжелыхъ болѣзненныхъ операцій, при гарантіи больному ихъ полную безболѣзненность.

Галлюцинаціи — занимаютъ очень видное мѣсто въ гипнозѣ. Онѣ являются обманами чувствъ при посредствѣ внушеній и вызываютъ удивленіе своимъ разнообразіемъ и правдоподобіемъ. У гипнотизируемаго можно вызвать любыя представленія. Можно дать ему воды вмѣсто вина и онъ отъ нѣсколькихъ стакановъ ея опьянѣетъ; можно дать вмѣсто грушъ луковицъ и онъ съ большимъ аппетитомъ будетъ уничтожать ихъ за груши. Можно вызвать предметы и личности, которыхъ совсѣмъ нѣтъ на лицо, и онъ будетъ милѣйшимъ образомъ разговаривать съ личностями, которыхъ не видитъ. Наоборотъ, можно также заставить его не видѣть личностей, которыя стоятъ передъ нимъ. Наконецъ возможно вызвать представленія, что отъ опредѣ-

леннаго лица пациентъ видитъ только голову. Пациентъ будетъ страшно пораженъ и положительно не въ состояніи объяснить себѣ въ чемъ дѣло, особенно, когда голова начнетъ говорить. Наконецъ его самого можно обратить въ другое лицо или даже въ животное. Въ образѣ обезьяны человѣкъ будетъ продѣлывать всякія непристойности, въ образѣ солдата начнетъ маршировать, въ образѣ священника читать проповѣдь. Такія представленія могутъ быть вызваны какъ немедленно, какъ и въ опредѣленный срокъ и даже довольно продолжительный. Такъ напр., можно внушить пациенту, что въ опредѣленный моментъ онъ увидитъ у всѣхъ людей ослиныя головы и т. д. Но здѣсь я ограничусь данными перечисленіями и лишь впослѣдствіи приведу цѣлый рядъ опытовъ, наилучше иллюстрирующихъ такія явленія.

Послѣгипнотическія явленія — оригинальный примѣръ того, какъ можно переводить внушенія изъ гипноза въ обыкновенную жизнь. Такъ напримѣръ стоитъ сказать, что визитная карточка является портретомъ опредѣленнаго лица и одновременно съ этимъ отдать приказаніе, чтобы и по пробужденіи таковой былъ виденъ, то пациентъ по пробужденіи будетъ также убѣжденъ въ существованіи портрета какъ въ гипнозѣ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ въ Лондонѣ такой (внушенный) портретъ въ одномъ семействѣ принимали за существующій въ дѣйствительности. Вообще же такія перенесенныя изъ гипноза внушенія встрѣчаются чрезвычайно часто. Такъ напримѣръ если во время гипноза пациенту давали уксусу вмѣсто шампанскаго и картофелю вмѣсто грушъ, то пациентъ и по пробужденіи ощущаетъ привкусъ шампанскаго, грушъ. Еще любопытнѣе возможность реализаціи галлюцинацій, обмановъ чувствъ и т. д. Внушенія этого рода могутъ реализоваться какъ немедленно, послѣ пробужденія, такъ и по истеченіе дней, мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Время реализаціи

послѣгипнотическихъ внушеній можетъ быть установлено самое разнообразное. Но при этомъ рекомендуется указать опредѣленную примѣту момента, когда должно наступить исполненіе внушенія. Напримеръ, если вы скажете: «черезъ часъ вы поставите этотъ стулъ на столъ», реализація внушенія начнется тогда, когда пациентъ рѣшитъ, что часъ прошелъ, это можетъ случиться черезъ три четверти или черезъ пять четвертей часа. Но если сказать: «какъ только пробьетъ восемь часовъ, вы сдѣлаете то-то, и то-то» у пациента оказывается опредѣленный исходной пунктъ, онъ выжидаетъ восьмого удара часовъ и тогда предпринимаетъ исполненіе внушеннаго. Другой примѣръ подобнаго внушенія рассказываетъ докторъ Молль: «Я внушилъ пациенту: какъ только я, по вашему пробужденіи, шаркну десятый разъ ногой, вы разразитесь громкимъ хохотомъ. Пациентъ проснулся не помня о моемъ внушеніи. Въ оживленномъ разговорѣ съ нимъ я неоднократно шаркаю ногой и вижу, что онъ не обращаетъ вниманія, но при десятомъ шарканьи, онъ разражается хохотомъ. Если его теперь спросить, слышалъ ли онъ во время разговора шарканье ногой, въ большинствѣ случаевъ онъ отвѣтитъ отрицательно. Медіумъ (пациентъ) совершенно не помнитъ о внушеніи. Но въ моментъ наступленія внушенной минуты, внушеніе исполняется имъ съ необычайной точностью даже въ томъ случаѣ, когда между внушеніемъ и исполненіемъ прошелъ значительный промежутокъ времени. Но только даже и въ моментъ исполненія внушенія въ умѣ его не мелькаетъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что дѣйствіе это является результатомъ внушенія.

Въ какомъ же состояніи находится личность во время исполненія послѣгипнотическаго внушенія? Докторъ Молль приводитъ нѣкоторые примѣры, изъ которыхъ очевидно, что-либо наступаетъ состояніе новаго гипноза, либо можно констатировать полное пробужденіе. Въ первомъ случаѣ пациентъ

не знаетъ, что онъ сдѣлалъ, во второмъ помнитъ даже о всѣхъ подробностяхъ. Если спросить пациента о причинѣ его поступка, то большей частью мы получимъ отвѣтъ: «не знаю, но такъ надо было сдѣлать». Иногда мы встрѣчаемся съ отговорками.

Сомнамбулизмъ — состояніе развивающееся изъ первыхъ стадій гипноза, но далеко не часто, такъ что ему подвержены лишь 15 или 30 процентовъ всѣхъ поддающихся гипнозу. Сомнамбуль является автоматомъ въ рукахъ гипнотизера. Онъ обоняетъ, слышитъ, ощущаетъ вкусъ, осязаетъ и видитъ лишь внушенное гипнотизеромъ. Глаза могутъ быть открыты и отличаются отъ бодрствующаго состоянія лишь особымъ выраженіемъ. Память по пробужденіи исчезаетъ, а всѣ внушенія, разумѣется включая всѣ послѣгипнотическія, реализуются. Сомнамбуль подчиняется лишь внушеніямъ своего гипнотизера, т.-е. находится лишь съ нимъ въ связи (rapport).

Это состояніе особенно воспримчиво къ обманамъ чувствъ и галлюцинаціямъ. Его можно повысить до ясновидѣнія, до такъ-называемой телепатіи, чтенія чужихъ мыслей и передачи (безмолвной) своихъ. Далѣе это состояніе богато явленіями совершенно необычайной природы. Въ немъ можно вызывать уничтоженіе долголѣтнихъ параличей, удаленіе уродствъ (горбовъ и т. д.) и появленіе мѣстныхъ воспаленій кожи.

Мы дадимъ, подъ заглавіемъ: «гипнотическіе отвѣты», цѣлый рядъ описаній таковыхъ состояній сомнамбулизма и предложимъ здѣсь лишь одно, какъ наиболѣе характеризующее сомнамбулизмъ.

Докторъ Бернгеймъ, имя котораго неоднократно упоминалось въ предлагаемой книгѣ, въ своемъ сочиненіи «Внушеніе и его лѣчебное приложеніе» рассказываетъ слѣдующій случай: «Желая узнать какъ далеко заходитъ власть внушенія у одного изъ своихъ пациентовъ я однажды при посредствѣ его разыгралъ настоящую драматическую сцену.

Я внушилъ ему, что нѣкто стоитъ въ дверяхъ, нѣкто, его жестоко оскорбившій. Затѣмъ ему былъ данъ кинжалъ (металлическій ножъ для бумаги), и отдано приказаніе убить оскорбителя. Онъ бросился со страстью къ двери, замахнулся, ударилъ кинжаломъ и замеръ, дрожа всѣмъ тѣломъ съ растеряннымъ взоромъ. «Несчастный, что вы дѣлаете? вотъ лежитъ вашъ оскорбитель въ крови. Идетъ полиція». Онъ окаменѣваетъ отъ страха, его ведутъ къ слѣдователю, роль котораго играетъ мой ассистентъ. «За что вы убили этого человѣка?»—«Потому что онъ меня обидѣлъ». «Нельзя убивать человѣка за то, что онъ васъ обидѣлъ, надо искать справедливости у закона. Можетъ быть васъ кто-нибудь подстрекнулъ?» Онъ отвѣчаетъ: «да, меня подстрекнулъ докторъ Бернгеймъ». Тогда я говорю ему: «теперь васъ поведутъ къ судѣ, помните, вы убили этого человѣка одинъ, васъ никто не подстрекалъ, а я вамъ ничего не говорилъ. Вы дѣйствовали по собственному почину».

Теперь мой ассистентъ изображаетъ уголовнаго судью и спрашиваетъ его: «За что вы убили этого человѣка?»—«Онъ меня обидѣлъ».—«Странно, нельзя же отвѣчать на оскорбленія ударомъ кинжала. Въ своемъ ли вы умѣ? я слыхалъ что ваша голова не всегда въ порядкѣ».—«Въ полномъ порядкѣ, господинъ уголовный судья».—«Я слыхалъ, вы страдаете припадками сомнамбулизма. Можетъ быть, вы совершили преступленіе подъ вліяніемъ чужой воли, подъ подстрекательствомъ другого лица?»—«Нѣтъ, я это сдѣлалъ одинъ по собственному почину, такъ какъ онъ меня оскорбилъ».—«Берегитесь, дѣло идетъ о вашей жизни, въ вашихъ собственныхъ интересахъ быть откровеннымъ. Вы сказали слѣдователю, что господинъ Бернгеймъ внушилъ вамъ идею убить этого человѣка».—«Нѣтъ, господинъ судья, я дѣйствовалъ по собственному почину».—«Но вѣдь вы знаете господина Бернгейма, вы ходите въ его клинику, лѣчитесь у него гипнотизмомъ?»—«Я знаю господина

Бернгейма лишь по больницѣ, гдѣ онъ меня электризуетъ, лѣчитъ отъ нервной болѣзни, но другихъ отношеній между нами не существуетъ. Я не могу признать, что господинъ Бернгеймъ подстрекалъ меня къ этому преступленію уже вслѣдствіе того одного обстоятельства, что онъ этого не дѣлалъ».—Такъ и не удалось импровизированному судѣ вырвать у упряма правду, тѣмъ болѣе, что правдой для него являлось мое послѣднее внушеніе,—что онъ совершилъ преступленіе по собственному почину. Значеніе подобнаго опыта съ медицинской и психологической точки зрѣнія громадно и наводитъ на долгія размышленія.

Если нашего сомнамбула пробудить, онъ будетъ увѣренъ, что спокойно продремалъ все время на стулѣ и не сохранить ни малѣйшаго представленія о драмѣ, въ которой только что сыгралъ главную роль. Всѣ страшныя мысли, волновавшія его душу, всѣ раздирающія сцены не оставили въ его мозгу ни малѣйшаго слѣда. Сомнамбула можно водить съ открытыми глазами въ теченіе долгихъ часовъ съ мѣста на мѣсто. Ему можно внушить самыя невообразимыя дѣйствія, которыя онъ, не задумавшись ни на минуту, выполнить. Но если затѣмъ привести его туда, гдѣ его погрузили въ состояніе гипноза и пробудить,—вернуть ему его прежнюю природу, то у него не окажется ни малѣйшаго представленія ни о внушеніяхъ, ни о всемъ, имѣвшемъ мѣсто во время гипноза.

Упомянутый выше пациентъ д-ра Бернгейма замѣчательнень также легкостью, съ которой онъ способенъ реализовать всяческія галлюцинаціи и дѣйствія послѣ пробужденія отъ гипноза. «Едва я его усыпилъ, рассказываетъ д-ръ Бернгеймъ, я ему внушаю, что спустя часъ по пробужденіи онъ найдетъ свой портретъ на черной доскѣ. Онъ находитъ и признаетъ очень похожимъ. Я внушаю ему, что на каждой кровати онъ увидитъ большую собаку. Его страшно поражаетъ эта картина. Я могу внушить ему и отрицательныя галлюцинаціи: напр., что по пробужденіи

онъ никого не будетъ видѣть, слышать, ощущать, кромѣ меня. Я буду съ нимъ одинъ, всѣ остальные удалятся. По пробужденіи присутствующіе съ нимъ заговариваютъ, трогаютъ его, приносятъ ему шляпу и палку, но онъ никого не видитъ и не слышитъ и никому не отвѣчаетъ. Мой коллега, д-ръ Викторъ Паризо, затыкаетъ ему уши, но онъ продолжаетъ слышать меня, давать мнѣ отвѣты. Вѣдь звукъ моего голоса становится для него тише вслѣдствіе механическаго препятствія въ органѣ слуха, а онъ все-таки продолжаетъ слышать. Наконецъ, я даю ему понять, что время уходитъ; одинъ изъ моихъ слушателей приносить ему шляпу. Но онъ какъ бы не замѣчаетъ ея и ищетъ на мѣстѣ, гдѣ ее положилъ. Когда же я беру шляпу въ руку, тутъ только онъ ее замѣчаетъ и благодаритъ меня. Въ то мгновеніе, когда онъ собирается уйти, присутствующіе образуютъ вокругъ него цѣпь.

Онъ идетъ и останавливается передъ этимъ препятствіемъ, не въ состояніи дать себѣ отчетъ, какого оно характера. Одинъ изъ присутствующихъ заслоняетъ передъ нимъ дверь, онъ его не видитъ, ищетъ ручки и полагая, что ошибся, идетъ къ другой двери. Наконецъ ему даютъ выйти и, по выходѣ изъ комнаты, онъ узнаетъ и видитъ всѣхъ, встрѣчающихся съ нимъ.

Т. Рихтеръ въ своей интересной статьѣ (*Revue philosophique*, мартъ, 1883) сообщаетъ нѣсколько интересныхъ наблюденій надъ сомнамбулами, у которыхъ ему удавалось похищать сознание о своей истинной личности путемъ превращенія ихъ въ другую личность. Нѣтъ ничего легче, какъ продѣлать подобный опытъ съ уже названнымъ пациентомъ д-ра Бернгейма. Стоитъ ему сказать: «ты ребенокъ, тебѣ шесть лѣтъ, ступай играть съ дѣтьми», и онъ встаетъ, дѣлаетъ прыжокъ, затѣмъ вынимаетъ воображаемая бабки изъ кармана, разставляетъ ихъ въ должномъ порядкѣ, мѣтится, кидаетъ, послѣ этого бѣжитъ возстанавливать порядокъ и продолжаетъ игру такъ ревностно, внимательно и съ та-

кимъ соблюденіемъ деталей, которая способна паразитировать сторонняго наблюдателя. Также играетъ онъ и въ пятнашки и на сей разъ съ двумя воображаемыми товарищами и такъ ловко и такъ легко бѣгаетъ, что въ бодрственномъ состояніи, благодаря его болѣзни, это было бы недопустимо.

Стоитъ сказать: «вы молодая дѣвушка», онъ скромно опускаетъ голову, открываетъ ящикъ стола, вынимаетъ скатерть и дѣлаетъ видъ, что шьетъ. Пошивъ нѣкоторые время, онъ садится къ столу и стучитъ на немъ пальцами, какъ бы играя на рояли.

Если же я скажу: «вы генераль во главѣ отряда», онъ расправляетъ грудь, кричитъ: «впередъ!», и покачивается корпусомъ какъ при ѣздѣ верхомъ.

Но если я внушу: «вы благочестивый святой жизни священникъ», на лицѣ его начинается играть просвѣтленная мина, онъ часто обращаетъ взоры къ небу и на ходу читаетъ въ молитвенникѣ. При этомъ часто осѣняетъ себя крестомъ. Все это продѣлывается съ такой серьезностью, такъ удачно копируетъ дѣйствительность, что всякое подозрѣніе въ симуляціи отпадаетъ.

Затѣмъ я превращаю его въ животное, словами: «теперь вы собака», и онъ становится на четыре ноги, лаетъ, хочетъ кусать и не бросаетъ этого положенія до тѣхъ поръ, пока я не верну его къ сознанию его собственной личности или не дамъ другой роли.

Во всѣхъ этихъ превращеніяхъ, которыхъ можно достигнуть у любого сомнамбула, все-таки проявляются характерныя черты, особенности каждой личности. Каждый исполняетъ свою роль своеобразно, съ помощью способностей, присущихъ ему одному.

Этотъ пациентъ д-ра Бернгейма, Кл., отъ природы челоуѣкъ робкій и не отличающійся даромъ слова, исполняетъ ихъ больше пантомимой и мало при этомъ говоритъ. Если ему навязжутъ роль свѣше его силъ, онъ напрасно терзается, стремясь ее исполнить. Однажды, я ему внушилъ: «вы краснорѣчивый адвокатъ»;

вотъ обвиняемый, защищайте его, вы въ судебной палатѣ». Онъ встаетъ, принимаетъ нужную позу и начинаетъ такъ: «Обвиняемый, защита котораго падаетъ на мою долю...», но продолжать не можетъ, заикается, наконецъ замолкаетъ, опускаетъ голову на грудь и—засыпаетъ, измученный трудностью внутренней роли.

Катаплексія. Далѣе въ гипнозѣ возможно достиженіе катаплексіи, имѣющей обыкновенно мѣсто при неожиданныхъ пораженіяхъ страхомъ или вообще при неожиданностяхъ. Стоитъ прижать руки пациента одну къ другой, отвлечь его вниманіе на это дѣйствіе и затѣмъ неожиданно грозно взглянуть ему въ глаза, немедленно наступаетъ небольшое потрясеніе въ его мозгу и весь его организмъ переходитъ въ подчиненное состояніе. Ноги какъ бы прирастаютъ къ полу, гипнотизируемый не можетъ убрать рукъ со стола или стула и не можетъ перешагнуть черезъ начерченную на полу черту. Члены въ катаплетическомъ состояніи теряютъ гибкость, какъ въ катаплексіи, но и не проявляютъ никакого сходства съ параличными состояніями, сохраняя остальныя свойства и не обнаруживая судорожной контрактуры. Налицо только слабость и сокращеніе свободы движеній. Къ разряду явленій этого порядка надо отнести всѣ явленія, имѣвшія мѣсто въ гипнотическихъ опытахъ надъ животными.

Такъ Анастасіусъ Кирхеръ (Римъ, 1646) сообщаетъ объ одномъ «поразительномъ опытѣ» (*experimentum mirabile*). Опытъ заключался въ томъ, что онъ положилъ курицу со связанными ногами на полъ и въ косомъ направленіи отъ ея глазъ наружу провелъ двѣ черты мѣломъ. Когда курицѣ развязали ноги, она довольно долгое время не подымалась. Чермакъ повторилъ опытъ Кирхера: онъ удаётся и безъ чертъ мѣломъ (или болѣе вѣрно съ ними), или если птицѣ наложить что-нибудь на клювъ—щечку, кусочекъ воску и т. д.

Лучше всего для гипнотическихъ опытовъ—ля-

гушки; онѣ безвольно и неподвижно пребываютъ въ самомъ неудобномъ положеніи, разъ вы придержали ихъ (безъ примѣненія насилія) пальцами въ желаемомъ положеніи. Напримѣръ, ее можно посадить какъ турку со скрещенными ногами и лишь по движеніяхъ горла можно разобрать, что это не чучело. Чѣмъ чаще гипнотизировать лягушку, тѣмъ легче добиться успѣха. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ примѣнимъ и къ людямъ, гипнотизировать которыхъ тѣмъ легче, чѣмъ чаще они подвергались гипнотизаціи.

Профессору Данилевскому (Харьковъ) удалось достигнуть состоянія безволія у карасей и др. рыбъ. Для этого онъ осторожно поворачивалъ рыбу нѣсколько разъ подъ водой и задерживалъ ихъ на нѣсколько минутъ брюхомъ кверху, при чемъ рыбу осторожно прикладывали къ стѣнкѣ вмѣстилища. Рыба оставалась неподвижной въ теченіе десяти минутъ и не двигалась даже при покалываніи жабръ иголкой. То же самое продѣлывалось и надъ водяными саламандрами и жабами.

Ужа, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, тоже удавалось погрузить въ гипнозъ. Для этого его кладутъ и нѣсколько минутъ осторожно удерживаютъ въ этомъ положеніи, стараясь не причинить боли. Если затѣмъ на голову и на хвостъ наложить по резиновому кольцу, онъ будетъ лежать безъ движенія, какъ мертвый, и не выкажетъ никакихъ признаковъ покоя, даже если на него пустить нѣсколько затажекъ табачнаго дыма, что обыкновенно крайне непріятно животнымъ въ нормальномъ состояніи, отчего они бѣгутъ и сильно беспокоятся, если убѣжать нельзя. Осторожное удаленіе резиновыхъ колецъ ускоряетъ пробужденіе пресмыкающагося.

Молодыхъ совъ можно гипнотизировать какъ быстрымъ, неожиданнымъ захватомъ, такъ и продолжительной, осторожной экспозиціей ихъ дневному свѣту. Онѣ безъ движенія лежатъ на спинѣ или на боку. Но если закрыть совѣ глаза или просто руками

или ниткой через клювъ, она может оставаться неподвижной цѣлые полчаса. Ее можно тогда бить помощью палочки, щипать клещами; даже уколы иглой не имѣютъ успѣха,—хищникъ лежитъ безъ движенія, какъ мертвый.

Кролики сохраняютъ самыя неестественныя положенія, если ихъ на нѣкоторое время такъ придержать. Одинъ изъ нихъ, послѣ частныхъ опытовъ, впалъ въ столь сильное гипнотическое состояніе, что минутами, не шевелясь, выносилъ вдыханіе табачнаго дыма. Наконецъ, ему заткнули ватой ноздри, такъ что онъ не могъ дышать. И лишь спустя нѣсколько минутъ, чуть не задохнувшись, онъ очнулся.

Эти разнообразныя проявленія гипнотическаго состоянія, какъ и сама катаплексія, являются лишь одной изъ сторонъ послѣдствій внушенія и если мы раньше утверждали, что гипнозъ есть слѣдствіе исключительнаго внушенія, то эти примѣры этого мнѣнія не опровергають. Внушеніе, какъ мы уже раньше говорили, есть мостъ въ область гипнотизма и въ ней лишь средство къ достиженію цѣли. Многія явленія основываются исключительно на внушеніи, тогда они всецѣло растворяются въ гипнозъ. Впечатлѣнія импозантной внѣшности, ощущеніе духовнаго перевѣса другого лица, плоды фантазіи и страха, и пр., пр.,—все это проявленія внушенія и гипнотизеръ ихъ можетъ использовать. Внушая пациенту довѣріе и убѣждая его отдаться руководству гипнотизера, или, наконецъ, внушая ему вѣру, что гипнотизеръ имѣетъ надъ нимъ власть, что въ его рукахъ воля его дѣйствій и мыслей, онъ уничтожаетъ самостоятельность пациента и ставитъ его въ зависимость отъ своего интеллекта. Если теперь мы, на основаніи приведеннаго въ этой главѣ матеріала, пожелаемъ сдѣлать выводъ о сущности гипнотизма и въ связи съ нимъ месмеризма, то онъ будетъ таковъ: гипнотизмъ со своей свитой его проявленій есть такая, коренящаяся въ нашей земной обстановкѣ, сила, у которой, несмотря на ея рѣзкое отличіе отъ нашего

нормальнаго духовнаго состоянія и кажущуюся сверхъестественность природы, имѣются несомнѣныя естественныя причины. Мы не можемъ признать существованія особаго животнаго магнетизма, но не можемъ и отвергать наличность живущей въ насъ самихъ силы, чрезвычайно похожей на животный магнетизмъ. Въ нашемъ тѣлѣ сосредоточена масса силъ, которыя мы познаемъ лишь въ ихъ проявленіяхъ, но отнюдь не знаемъ ихъ источника. Несмотря на громадныя завоеванія науки, мы не имѣемъ ни малѣйшаго представленія о многомъ, находящемся у насъ подъ руками, мы не знаемъ, какъ образуется живое существо изъ безжизненнаго зародыша или эмбриона, какъ зарождается творческій духъ, что такое жизненная сила и какого рода связь существуетъ между нервами, мозгомъ и душой. А разъ мы не можемъ даже разгадать возникновеніе и развитіе нашихъ нормальныхъ чувствъ, какъ можемъ мы рисковать попыткой проникновенія въ тайны чувствъ болѣе высокаго масштаба, какъ можно осмѣливаться прилагать къ нимъ обыденную мѣрку нашей заплѣсневѣлой науки?

Итакъ, несмотря на основательныя и остроумныя попытки нашей науки, ей еще не удалось коснуться сущности гипнотизма. Мы обязаны случаю открытіемъ ряда этихъ явленій, а между тѣмъ они были уже тысячелѣтія тому назадъ извѣстны жрецамъ мистерій, чудеса которыхъ возродились въ наше время въ гипнотизмѣ лишь въ болѣе современной оболочкѣ.

Гипнотизмъ, развитіе духа и воли въ цѣляхъ превосходства, воздѣйствія на другихъ есть преддверіе къ оккультизму, къ ученію о тайныхъ силахъ природы. Онъ ведетъ къ ученію, открывающему поразительные горизонты въ области воззрѣнія на безконечность и разнообразіе творческой мысли во вселенной.

3. Руководство къ гипнотизированію.

Приступая къ руководству, какъ вызывать гипнозъ, мы прежде всего наталкиваемся на вопросъ: кого можно гипнотизировать?

Долгое время держались взгляда, что надо гипнотизировать больныхъ и преимущественно нервныхъ субъектовъ. Причина этого воззрѣнія, по нашему мнѣнію, въ томъ, что раньше опыты производились преимущественно надъ больными.

Нижеслѣдующая статистическая справка однако докажетъ, что въ рукахъ опытнаго гипнотизера гипнотическому воздѣйствію подвергаются по меньшей мѣрѣ 90% всѣхъ пациентовъ. А такое количество исключаетъ возможность, что дѣло тутъ идетъ все о больныхъ.

Совершенно не поддающимися гипнозу оказываются:

по Льебо	изъ 387 мужч.	10,8%
» »	» 460 женщ.	6,6%
» Рэнгэ	» 103 мужч.	0%
» »	» 106 женщ.	0%

Лицъ обоого пола:

по Вэттерштранду	3184	3,08%
» Форелю	310	0%

Ошибочно также предположеніе, что лица слабыя и нервныя болѣе воспріимчивы къ гипнозу, и скорѣе возможно обратное предположеніе: для того, чтобы быть загипнотизированнымъ, надо умѣть сосредоточить какъ правильныя свои мысли въ извѣстномъ направленіи, на что нужна извѣстная степень силы воли. Слѣдовательно, съ интеллигентнымъ пациентомъ легче добиться успѣха, чѣмъ съ неразвитымъ, на успѣхъ съ психически больнымъ рассчитывать бесполезно.

Особенно легко поддаются гипнотизму субъекты, имѣющіе привычку разговаривать ночью, лунатики, со склонностью къ авто-сомнамбулизму и, какъ ука-

зано выше, солдаты, матросы, прислуга, словомъ люди, привыкшіе къ повиновенію.

Наиболѣе воспріимчивымъ для внушенія возрастомъ являются года отъ 10 до 18 и далѣе, понижаясь до 30 лѣтъ. Совсѣмъ невоспріимчивы дѣти до трехъ лѣтъ и малоуспѣшны опыты даже до 9.

Не каждый одинаково легко подчиняется воздѣйствію. Обыкновенно сонъ наступаетъ лишь послѣ 2-й—3-й попытки. Однако у нѣкоторыхъ, особенно упорныхъ субъектовъ—надо быть готовыми и къ 30—40, пока наконецъ добьемся сколько-нибудь удовлетворительнаго результата.

Разъ многократныя попытки усыпить данное лицо успѣха не имѣли, рекомендуется измѣнить методъ гипнотизаціи, такъ какъ всякій субъектъ можетъ склониться къ убѣжденію, что онъ не поддается, а разъ появится такое самовнушеніе—борьба съ нимъ чрезвычайно затруднительна.

Есть немало побочныхъ обстоятельствъ, могущихъ мѣшать успѣшности гипнотизаціи. Такъ напр. душевныя волненія, гнѣвъ, страхъ, радость, тѣлесное и духовное переутомленіе, переполненіе желудка, чрезмерное употребленіе алкоголя и т. д. Необходимо также обращать вниманіе на то, чтобы комната, гдѣ производится опытъ, была свободна отъ народа. Освѣщеніе надо уменьшить и слѣдить, чтобы не было слишкомъ жарко или холодно. Пациентъ долженъ быть одѣтъ въ удобное, не беспокоящее его платье и занимать удобное положеніе, лучше всего мягкое кресло или шезъ-лонгъ.

Первымъ условіемъ наступленіемъ гипноза является ожиданіе его со стороны пациента. Сильное желаніе (съ этой стороны) можетъ также задержать его наступленіе, какъ и нежеланіе ему поддаться. Вѣдь въ первомъ случаѣ субъектъ не можетъ, а во второмъ не хочетъ сосредоточить своего вниманія.

Возможность гипнотизировать людей противъ ихъ воли—зависитъ таже главнымъ образомъ отъ побочныхъ обстоятельствъ. По Форелю, человекъ долженъ

умѣть не желать, чтобы его нежеланіе было дѣйствительно и свободно.

Долгимъ раздумываніемъ дѣйствительно можно обезоружить внушеніе. Но если гипнотизеру удастся захватить субъекта врасплохъ, не дать ему времени на размышленіе, то можно порою вызвать гипнозъ у лицъ, отъ которыхъ, въ виду ихъ неподатливости, уже отказались, — и именно гипнозъ въ формѣ катаплексіи (см. предыдущую главу).

При нормальныхъ условіяхъ лучше всего гипнотизировать заразъ нѣсколькихъ лицъ. Ихъ рассаживаютъ въ полутемной комнатѣ спиной къ окну или лучше сѣсть самому передъ нимъ. Твердымъ тономъ приказываютъ имъ молчать и затѣмъ вполголоса начинаютъ отдавать распоряженія однообразнымъ, тягучимъ тономъ.

Затѣмъ приказываютъ положить легко руку на колѣно и даютъ въ другую такъ-называемый гипнотическій дискъ. Его надо держать сант. 10 отъ переносицы и не отрываясь смотрѣть въ него. Одновременно всѣмъ или каждому въ отдѣльности отдается слѣдующее (или въ родѣ этого) распоряженіе:

«Не напрягайте мышцъ, держитесь свободнѣй, смотрите, не отрываясь на дискъ, ничто васъ не должно отвлекать».

Гипнозъ отнюдь не опасенъ; наоборотъ каждый, приучившій себя, по желанію, засыпать, обладаетъ большей устойчивостью организма и большими шансами на успѣхъ въ жизни, чѣмъ не обладающіе этимъ качествомъ, именно благодаря силѣ воли и связанному съ нею душевному равновѣсію.

Какъ только наступаетъ сонливость, надо стремиться укрѣпить желаніе пациента заснуть. «Поддавайтесь, если рѣсницы тяжелѣютъ — Та-акъ! Та-акъ! Закрывайте глаза! Видите, вы уже спите! Глаза закрылись! Члены отяжелѣли! Вы устали, очень устали!» Затѣмъ слѣдуетъ рѣзкимъ тономъ приказаніе: «Спите!» (см. рисунокъ).

Теперь гипнотизеръ переходитъ отъ одного субъекта

къ другому, дѣлаетъ пассы сперва отъ головы въ стороны, затѣмъ надъ глазами и въ случаѣ нужды закрываетъ ихъ легкимъ нажимомъ отъ рѣсницъ на глазное яблоко, при чемъ все время повторяетъ шепотомъ: «Вы не можете теперь открыть глазъ! Та-акъ! Спите крѣпко! Крѣпкій сонъ!»

Гипнотизеръ держитъ передъ гипнотизируемой такъ называемый гипнотическій дискъ (блестящій кружокъ) и приказываетъ ей не отрываясь смотрѣть на сверкающій предметъ. См. стр. 64.

У большинства лицъ, серьезно относящихся къ гипнотизму, черезъ нѣсколько (самое большое 5-10) минутъ наступаетъ гипнотическій сонъ. Въ немъ надо ихъ оставить на время, а не заснувшихъ попросить удалиться.

Указанная система, почти исключительно принимаемая авторомъ, отнюдь не выдается имъ за единственно вѣрную, наоборотъ, какъ уже говорилось, каждый операторъ съ теченіемъ времени и по мѣрѣ

накопленія опыта, создаетъ свою, наиболѣе соответствующую его особенностямъ. Вѣдь и при примѣненіи уже испытанныхъ средствъ важно не то, что въ нихъ заключается, а скорѣе то, какъ они отвѣчаютъ вашему собственному «я», какъ они сливаются съ вами, какое воздѣйствіе производятъ на субъекта, на котораго неминуемо должно производить впечатлѣніе той силы, которой онъ долженъ подчиниться.

Для дополненія мы дадимъ здѣсь описаніе двухъ другихъ системъ: Ф. В. Гесмана и уже упоминавшагося Джемса Брайда, съ цѣлью побудить читателя къ испробованію во время своихъ опытовъ самыхъ разнообразныхъ манипуляцій въ цѣляхъ воздѣйствія на паціента.

Методъ Гесмана. Для погруженія субъекта въ искусственный нервный сонъ, я сажусь напротивъ него, приказываю закрыть глаза, беру его руки въ свои, нажимая своими большими пальцами его большіе пальцы, и прошу держаться покойнѣе и при наступленіи порыва ко сну отдаться этому позыву.

У трудно поддающихся особъ рекомендуется потереть большими пальцами брови, что сильно ускоряетъ наступленіе гипнотическаго сна. Безусловно рекомендую, до приступленія къ дальнѣйшимъ опытамъ, задать субъекту вопросъ: «хорошо ли вы себя чувствуете, можно ли, безъ вреда для васъ, предпринять дальнѣйшіе опыты?» и «какъ долго оставить васъ спать?»

Если субъектъ заснулъ (что обыкновенно наступаетъ черезъ 2-10 мин.), я углубляю его сонъ нѣсколькими пассами надъ головой и грудью и пытаюсь начать съ нимъ разговоръ. Этого легко добиться, положивъ одну руку на голову, другою взявъ его за руку и говоря въ область подъ ложечки: «Слышишь меня?» Вопросъ надо повторить неоднократно, прежде чѣмъ удастся получить отвѣтъ. Обыкновенно сперва онъ очень тихъ, едва слышенъ. Послѣ приказанія говорить громче, голосъ спящаго становится разборчивѣе.

Теперь наступилъ моментъ приступить къ дальнѣйшимъ опытамъ, но я совѣтую при первой попыткѣ удовлетвориться погруженіемъ въ сонъ и отъ дальнѣйшихъ опытовъ отказаться. Если отвѣтъ гласитъ: «дать спокойно спать», надо субъекта оставить спать, но не болѣе 20 мин., хотя бы онъ изъявилъ претензію на болѣе продолжительный срокъ. Соблюденіемъ этихъ простыхъ правилъ устраняется немало неприятныхъ случайностей съ пути гипнотизера, такъ какъ медіумъ, въ состояніи сна, самъ знаетъ, что ему вредно, и что полезно.

Методъ Брайда. Брайдъ держалъ обыкновенно свой металлическій футляръ съ ланцетами передъ или нѣсколько выше глазъ паціента, приказавъ ему не отрываясь смотрѣть на сверкающую кнопку футляра и сосредоточить на ней всю свою внимательность. Уже по истеченіи нѣсколькихъ минутъ наступали утомленіе и сонъ.—Вотъ его собственное описаніе: «Я беру блестящій металлическій футляръ въ лѣвую руку большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами, и держу его въ разстояніи 25—40 сант. отъ глазъ паціента надъ его лбомъ, такъ, что требуется все напряженіе, чтобы не отрываясь его фиксировать. Я даю понять, что необходимо не отрываясь смотрѣть и сосредоточить всѣ мысли на этомъ предметѣ. Тогда можно замѣтить, какъ зрачки паціента понемногу сокращаются, затѣмъ расширяются и, дойдя до извѣстнаго предѣла, глаза начинаютъ моргать. Замѣтивъ это, я направляю указательный и средній палецъ правой руки съ футляра въ глаза паціента. Въ большинствѣ случаевъ вѣки съ дрожью закрываются. Если же этого не случится или морганіе продолжается манипуляція начинается снова, при чемъ я внушаю, что вѣки должны опуститься, когда я направлю пальцы въ глаза, а паціентъ тѣмъ не менѣе долженъ сосредоточить свои мысли на блестящемъ предметѣ.

При наличности особыхъ способностей или особой опытности, гипнотизеру можетъ удаваться достиженіе гипнотическаго эффекта путемъ простого

взгляда, избѣгая неподвижнаго взгляда и наоборотъ, стараясь придать взору дружелюбіе и расположение. Съ этимъ соединяется словесное внушеніе (какъ указано выше) и этому послѣднему отводится роль—пробудить въ субъектѣ убѣжденіе, что онъ безусловно долженъ подчиниться власти оператора. Послѣ внушенія, что пациентъ дѣйствительно не можетъ открыть глазъ и долженъ подчиниться волѣ гипнотизера, всѣмъ организмомъ овладѣваетъ внушенная слабость и усталость, и пациентъ подпадаетъ волѣ оператора.

Можно гипнотизировать и посредствомъ а) слуха и в) осязанія.

а) Если, напримѣръ, ваши часы сильно тикаютъ (или вообще держать часы у уха пациента), то приказываютъ слушать лишь это тиканье и сосредоточить на немъ всѣ мысли. Часто по истеченіи 2—3 минутъ (если приказаніе точно исполнено) наступаетъ гипнозъ.

в) Приказываютъ думать лишь о чемъ-нибудь одномъ и начинаютъ поглаживать внутренней стороной пальца ноздри или високъ, пока не наступитъ сонъ.

Когда два-три пациента погружены въ сонъ, можно убѣдиться, гипнотическій ли онъ, произведя нѣсколько уколовъ иглой и, убѣдясь, такимъ образомъ, въ нечувствительности (анестезіи) субъекта; или, что проще вытягиваютъ руки пациента и если онъ продолжаетъ сохранять приданное имъ положеніе, это доказательство, что сонъ абсолютный, гипнотическій.

Ноги и руки сохраняютъ приданное имъ, операторомъ положеніе — это состояніе высшей подвижности и есть катаплексія.

Какъ мы уже видѣли, въ гипнозѣ у больного не только уничтожаются болѣвыя ощущенія и не только на время гипноза, но и появляется способность двигать парализованными членами и путемъ упражненія удерживается навсегда.

Но можно дѣйствовать и на нравственную сторону и было бы дѣломъ благодарнымъ и немаловаж-

нымъ использовать эту сторону въ интересахъ педагогическихъ, въ интересахъ нравственнаго воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Правда наряду съ этимъ является опасеніе возможности обратить силу, предназначенную творить добро, въ орудіе зла и преступленія при возможности, что внушеніе станетъ доступнымъ низкимъ людямъ, способнымъ на внушеніе безнравственнаго.

Но эта возможность, возможность послѣ гипнотическихъ преступленій, имѣетъ слишкомъ мало почвы подъ собою. Во-первыхъ, внушеніе требуетъ отъ субъекта чрезвычайной воспримчивости и прежде всего молчаливаго соглашенія между нимъ и гипнотизеромъ, что, какъ мы уже указывали, является необходимымъ условіемъ всякаго гипноза. Остальныя соображенія по этому поводу высказаны въ послѣдней главѣ нашей книги: «Гипнотизмъ на судѣ».

Для гипнотизированія чрезвычайно важно также указаніе: не переходить къ дальнѣйшимъ опытамъ, не добившись сна. Если гипнотизера одолѣетъ утомленіе, онъ не сумѣетъ добиться сна, и этимъ покажетъ свою слабость пациенту, — всѣ дальнѣйшіе опыты бесполезны.

Если погруженіе въ сонъ удалось, субъекта лучше разбудить и неоднократно погружать въ сонъ, что повышаетъ податливость внушенію и облегчаетъ слѣдующіе опыты. Надо сперва испытывать болѣе простые и лишь постепенно переходить къ болѣе сложнымъ опытамъ. Потому что первая неудача и позже можетъ губительно отразиться на дальнѣйшихъ опытахъ. Въ заключеніе мы дадимъ указанія, какъ будить и какъ надо держаться въ случаяхъ особенно глубокаго сна.

Пробужденіе въ первыхъ ступеняхъ можетъ быть произвольное, въ виду легкости сна: вѣдь пациентъ совершенно точно знаетъ, что вокругъ него дѣлается и по разнымъ причинамъ можетъ рѣшить, что ему пора пробудиться. Большей частью это можетъ случиться во время перерыва въ гипнотизированіи.

Если во время первых сеансов гипнотизирования начать опыты съ цѣлью убѣдиться, наступила ли каталепсія или анестезія, то можетъ также наступить пробужденіе, хотя его можно предотвратить внушеніемъ соотвѣтствующаго содержанія.

Изъ болѣе длительнаго гипноза нужно пробуждать только внушеніемъ приблизительно въ такихъ словахъ: «Я васъ бужу! Т-а-акъ! Проснитесь!» или «черезъ пять минутъ или тогда-то вы проснетесь!» Или наконецъ, можно начать считать указавъ при какомъ счетѣ вы требуете пробужденія. Если напримѣръ внушить пациенту счетъ до десяти, съ приказаніемъ проснуться на пяти, онъ непремѣнно пробудится на пяти и уже проснувшись досчитаетъ до десяти. Если же его спросить о причинѣ, почему онъ считалъ до десяти, онъ не будетъ въ состояніи дать вамъ удовлетворительнаго отвѣта.

Если спросить пациента о времени и способѣ его пробужденія, онъ отвѣтитъ на это и его указаніямъ необходимо послѣдовать. Если же онъ пожелаетъ спать два, три и болѣе часовъ, надо уступить или убѣдить его, и разъ уговоры не помогутъ, а пробужденіе необходимо, авторитетно поставить на своемъ. Можетъ случиться, что несмотря на энергичное внушеніе, пациентъ просыпаться не захочетъ, въ этомъ случаѣ часто бываетъ достаточно подуть въ глаза, въ худшемъ случаѣ—брызнуть въ него холодной водой.

Но если всѣ попытки пробужденія тщетны, надо его оставить спать. Въ большинствѣ случаевъ онъ проспится отъ 20 мин. до часу и проснется самъ собой. Надо только строго слѣдить, чтобы въ это время съ нимъ не приходили въ общеніе третьи лица.

Часто случается, въ особенности послѣ долгихъ сеансовъ, что субъектъ испытываетъ онѣмѣніе, головныя боли и т. д. Это удаляютъ вторичнымъ погруженіемъ въ гипнозъ и внушеніемъ,—по пробужденіи чувствовать себя въ вождельномъ здравіи. Собственно говоря, было бы лучше дѣлать такое внушеніе при всякомъ пробужденіи.

Гипнотизмъ какъ лѣчебный методъ.

а) *Болезни.*

Мы уже упоминали въ части, посвященной месмеризму, объ исцѣленіяхъ прошедшихъ временъ, которыя всецѣло относятся къ области чудесъ, но мы признаемъ ихъ исключительно результатами гипнотическаго воздѣйствія. Мы и здѣсь повторяемъ то же самое и сверхъ того, указываемъ на то, что въ гипнотизмѣ—ключъ къ разгадкѣ всѣхъ чудесъ древности и Среднихъ Вѣковъ и въ немъ же ядро большинства намъ современныхъ исцѣленій.

Довольно большое число очень замѣтныхъ врачей нашего времени публично примѣняли гипнотизмъ, въ качествѣ цѣлительнаго агента, и успѣхъ, достигнутый ими почти во всѣхъ областяхъ патологіи, громче чѣмъ, что-либо, свидѣтельствуетъ о законности метода ихъ лѣченія, и никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ области фантазіи, несмотря на всю свою чудесность. Д-ръ Августъ Форель составилъ прилагаемый списокъ болѣзней, въ терапіи которыхъ примѣнялся гипнозъ, и всюду съ выдающимся успѣхомъ:

Боли всякаго рода, головныя, ишіасъ, зубныя и т. д.

Бессонница.

Органическіе и функціональные параличи и контрактуры.

Бѣло-и мало-кровоіе.

Нарушеніе правильности менструацій.

Отсутствіе аппетита и всѣ нервно-пищеварительныя разстройства.

Запоръ и поносъ.

Психическая импотенція: поллюціи; онанизмъ; извращенныя половыя наклонности и т. д.

Алкоголизмъ и морфинизмъ.

Ревматизмъ.

Неврастеническія заболѣванія.

Заиканіе; нервныя болѣзни зрѣнія.

Недержаніе мочи у дѣтей.

Истеричность всѣхъ родовъ (включая истероэпилептич. припадки, анестезію и т. д.).

Дурныя склонности всякаго рода.

По д-ру Веттерштранду—кровотеченія, эпилепсія и т. д.

Указать опредѣленныя правила для лѣченія этихъ болѣзней положительно невозможно, и мы можемъ только посовѣтовать нашимъ читателямъ передавать всѣ наиболѣе серіозные случаи опытному врачу для примѣненія имъ методовъ гипнотическаго лѣченія, во избѣжаніе нареканій въ случаѣ неудачи и упрековъ въ бесполезной проволочкѣ времени. Но желая сдѣлать гипнотизмъ обыденнымъ домашнимъ средствомъ и показать хотя бы путь къ пользованію имъ, какъ методомъ лѣченія, мы дадимъ все-таки описаніе нѣсколькихъ болѣзней и способовъ ихъ лѣченія.

Внѣшнимъ факторомъ на пути подъема организма до благодѣтельнаго кризиса будетъ по прежнему являться пробужденіе въ пациентѣ вѣры и твердаго убѣжденія въ томъ, что исцѣленіе наступитъ. Какъ въ обыкновенное время мозгъ благодѣтельно воздѣйствуетъ на нервы, разбросанные по всему тѣлу, такъ и тутъ возникновеніе въ мозговыхъ центрахъ представленія о здоровьѣ должно благодѣтельно воздѣйствовать на развинтившійся организмъ. Но возникновеніе представленія—есть дѣло внушенія или извнѣ или самовнушенія.

Слѣдующія болѣзни могутъ быть излѣчиваемы какъ врачомъ, такъ и простыми смертными, безъ особаго опасенія отвѣтственности.

Нервная головная боль. Головныя боли имѣютъ большей частью нервную, ревматическую или желудочную подкладку и частью прямой причиной ихъ является отливъ крови отъ мозга или наоборотъ, сильный приливъ. Въ большинствѣ случаевъ головными болями страдаютъ женщины, испытывающія адскія муки. Несмотря на возможность допущенія,

что головная боль—слѣдствіе особенныхъ органическихъ измѣненій въ мозговыхъ областяхъ, паразительные случаи излѣченія являлись результатомъ примѣненія гипнотизма и внушенія.

Истерическая головная боль. Мучительная головная боль, имѣющая причиной истеричность субъекта и благодаря капризности послѣдняго, становящаяся

Ноги и руки сохраняютъ п иданное имъ операторомъ положеніе—это состояніе высшей подвижности есть каталепсія. См. стр. 58.

бичемъ для окружающихъ, тоже поддается гипнотизму. Такъ какъ искусственная истерія,—гипнотизмъ, является надежнымъ средствомъ излѣченія естественной истеріи.

Невралгіи, зубная боль, неврастенія, боль лица и т. д. Это ужасныя болѣзни, являющіяся слѣдствіемъ другихъ, большею частью ревматизма, спинной сухотки (Tabes dorsalis) и др., весьма удачно поддаются лѣченію внушеніемъ.

Бессонница. Необычайно благотворно бывает применение гипноза въ бессонницѣ. Не мало отчаянныхъ случаевъ было вылѣчено съ примѣненіемъ этого средства. Если хотять достигнуть здороваго и длительного сна, собственно говоря, надо избѣгать примѣненія другихъ средствъ, кромѣ этого и въ особенности внутреннихъ или наркотикъ, вызывающихъ искусственный сонъ.

Я нахожу полезнымъ привести тутъ нѣкоторыя соображенія одного молодого врача, приведеннымъ въ диссертациі:

«Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно упорнаго противодѣйствія терапевтическому воздѣйствію, нѣкоторые знаменитые клиницисты съ успѣхомъ примѣняли гипнотическое внушеніе. Другіе даже увѣряютъ, что причиной сна является самое гипнотизированіе, что человекъ самъ внушаетъ себѣ представленіе сна, идетъ въ спальню въ намѣреніи сна и съ этимъ намѣреніемъ засыпаетъ подѣ такимъ внушеніемъ. Такое мнѣніе находитъ свое подтвержденіе въ фактѣ существованія лицъ, могущихъ засыпать въ произвольное время дня. Во всякомъ случаѣ, можно принять за твердо установленный фактъ, что въ случаѣ бессонницы, не осложненной жаромъ или болями, гипнотизмъ не только вызываетъ сонъ, но зачастую радикально измѣняетъ всю картину предшествующаго болѣзненнаго процесса. Если далѣе мы примемъ въ соображеніе, что это лѣчебное средство можетъ примѣняться безъ всякихъ аппаратовъ и гдѣ угодно, что по изслѣдованіямъ знаменитыхъ французскихъ ученыхъ, при умѣренномъ систематическомъ примѣненіи въ рукахъ опытнаго врача, оно не способно причинить ни малѣйшаго вреда, я беру на себя смѣлость утверждать, что въ случаѣ бессонницы, когда наши средства не достигаютъ цѣли прямо показано примѣненіе гипнотизированія. Въ особенности этотъ методъ рекомендуется при лѣченіи истеріи, но нужно соблюдать при этомъ очень большую осторожность; въ виду установле-

нія факта, что дотолѣ здоровые люди гипнозомъ доводились до высшихъ степеней нервнаго возбужденія,—какое состояніе разумѣется возбуждало въ близкихъ рядѣ самыхъ горячихъ опасеній.

Бѣлокровіе (блѣдная немочь). Когда бѣлокровіе является слѣдствіемъ не тяжелыхъ внутреннихъ болѣзней, а зависитъ отъ разстройствъ питанія, отъ послѣдствій геморроя и аномалій въ менструаціяхъ, можно съ увѣренностью примѣнить гипнотизмъ, уже по одному тому, что всѣ бѣлокровныя (и малокровныя) очень податливы гипнотизму.

Болѣзни желудка и кишечника. Какъ ни нелѣпымъ является утвержденіе, что гипнотизмъ показуется въ болѣзненныхъ состояніяхъ желудка и кишечника, тѣмъ не менѣе не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ пользѣ его примѣненія. Причиною такого оригинальнаго факта является тѣсная связь этихъ внутреннихъ органовъ съ нервной системой.

Понятно исчезновеніе этихъ болѣзненныхъ явленій, когда послѣдняя возвращаетъ утраченную гармонію.

Ревматическія боли. Въ этой области человѣческихъ страданій,—въ хроническомъ ревматизмѣ и ревматическихъ параличахъ не мало чудесъ зарегистрировано, какъ результатъ воздѣйствія священныхъ реликвій разныхъ «святыхъ» (бѣлыхъ дамъ) и т. д. Не мало врачей достигало чудесныхъ результатовъ, ознакомившись съ подобными фактами и примѣняя при посредствѣ ихъ (реликвій и т. д.) гипнотическое внушеніе.

Д-ръ Веттерштрандъ сообщаетъ объ одномъ случаѣ, гдѣ примѣненіе внушенія у податливой особы вызвало мгновенное исцѣленіе.

Х. Х., вдова пятидесяти лѣтъ отъ роду. Въ началѣ іюня больная почувствовала колотья въ лѣвой груди пониже соска. При болѣе глубокихъ вздохахъ и рѣзкихъ движеніяхъ, боль становилась интенсивнѣе. При моемъ посѣщеніи ея четырнадцатаго іюня, я нашель ее уже въ постели, гдѣ она изъ-за боли должна

была выбирать болѣе удобное положеніе. Физическое изслѣдованіе органа груди не дало указаній ни на какія ненормальности, и границы легкихъ были вполне нормальны. Я предложилъ ей попытать гипнотизмъ и она согласилась. Я загипнотизировалъ ее, она ощущала лишь неопредѣленную сонливость и тяжесть. Черезъ нѣсколько минутъ я ее пробудилъ отъ сна и снова загипнотизировалъ, при чемъ сонъ былъ крѣпче. Затѣмъ я ее разбудилъ во второй разъ и снова погрузилъ въ сонъ, послѣдствіемъ котораго былъ сомнамбулизмъ. Я внушилъ ей спать часъ и проснуться свободно отъ всякихъ страданій.

При моемъ посѣщеніи на слѣдующій день, она встрѣтила меня уже не въ постели, одѣтой съ головы до ногъ, здоровая и безъ ощущенія боли.

Оказалось, что она проспала предназначенное мною время и проснулась вполне здоровою.

Описываемый способъ,—пробужденія и новаго погруженія въ сонъ субъекта, трудно поддающагося внушенію, усиленно рекомендуется многими гипнотизерами. Отъ этихъ перерывовъ сонъ становится глубже, и податливость внушенію выше.

Параличи отдѣльныхъ членовъ. Наша присяжная наука совершенно беспомощна въ борьбѣ съ параличами, заключаются ли они въ совершенномъ отсутствіи способности движенія въ опредѣленныхъ членахъ или лишь въ сокращеніи этой способности произвольныхъ движеній въ этихъ органахъ. Но все-таки во всѣ времена проявлялось не мало чудесъ въ этой области, благодаря сознательному или безсознательному примѣненію гипнотического внушенія. Въ большинствѣ случаевъ параличи зависятъ отъ самовнушеній, ослабляющаго волю и внушающаго опасеніе, что данный субъектъ является не вполне господиномъ своихъ членовъ. Однимъ изъ первыхъ проявленій такого рода надо считать импотенцію мужчины или вѣрнѣе ея причину, которую удавалось удалять въ одинъ сеансъ.

Проф. Бернгейму удавалось улучшать параличъ

ногъ у одного больного, который прежде отличался неспособностью держаться прямо,—способность ходить до того, что онъ сталъ ходить безъ помощи палки. Фонтанъ (Тулонъ) также сообщаетъ о подобныхъ же успѣшныхъ результатахъ и даже въ случаяхъ параличей кровеносной системы мозга. Но въ послѣднихъ случаяхъ, лишь тогда, когда налицо не имѣется повышенной чувствительности или контрактуры (длительнаго сокращенія или укороченія мышцъ и связокъ).

Психическія болѣзни. Разъ мы уже говорили объ успѣшномъ лѣченіи конституціональныхъ заболѣваний путемъ воздѣйствія психического;—духовнаго вліянія, намъ будетъ легко дойти до убѣжденія, что сфера вліянія гипнотического внушенія значительно шире и глубже въ области тѣхъ нарушеній, которыя имѣютъ мѣсто въ душѣ и духѣ. И дѣйствительно, гипнотизмъ является единственнымъ надежнымъ средствомъ во всѣхъ психическихъ заболѣваніяхъ, причиной которыхъ не является рѣзкое нарушеніе органической гармоніи. Въ рукахъ психіатора гипнотизмъ обращается въ животворное средство, которому можетъ быть суждено вызвать къ жизни болѣе свободное, счастливое и здоровое челоуѣчество.

Однимъ изъ первыхъ заболѣваній этого рода является заиканіе. Раньше причиной его считалось несовершенство (или безпорядокъ) органовъ рѣчи, теперь же убѣдились, что причиной его является цѣлый комплексъ явленій,—отсутствіе самоувѣренности (сомнѣніе въ своихъ силахъ) и духовная податливость. У автора въ его врачебной дѣятельности, былъ такой случай: одинъ работникъ въ теченіе 20 лѣтъ подавляющимъ образомъ заикался и благодаря этому чрезвычайно медленно подвигался по службѣ. Благодаря укрѣпленію его самоувѣренности въ состояніи гипноза, и затѣмъ послѣгипнотическому внушенію—по пробужденіи не заикаться, его недостатокъ сперва ослабѣлъ и затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ сеансовъ, исчезъ безслѣдно. Далѣе, къ группѣ излѣ-

чимыхъ гипнотизмомъ нервныхъ болѣзней, принадлежить и писчая судорога (хорея), которую можно совершенно спокойно принять за писчее заиканье и легко излѣчить помощью гипнотизма. затѣмъ слѣдуетъ: онанизмъ, недержаніе мочи у подростковъ и взрослыхъ, дурныя привычки, пугливость, недостатокъ развитія чувства нравственности и, наконецъ, пьянство со всѣми родственными недугами. Всѣ эти болѣзни суть не что иное, какъ чисто психическія заболѣванія, отъ которыхъ нѣтъ лучшаго средства, какъ гипнозъ.

Почти во всѣхъ этихъ случаяхъ внушеніе (и съ нимъ гипнозъ) вызываются выздоровленіе при посредствѣ силы довѣрія къ врачу (или оператору), а затѣмъ вѣры въ свои собственныя силы,—что благотѣльно вліяетъ на анализирующій разумъ, который подчиняется руководительству болѣе тонкаго, болѣе смѣлаго и увѣреннаго въ себѣ внутренняго сознанія. Будь это всегда, не стало бы на свѣтѣ ни сценической трусости, ни конфузливости, ни всѣхъ проявленій нерѣшительности.

в) Нѣкоторыя правила.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію руководства къ лѣченію внушеніемъ, надо въ нѣсколько сеансовъ такъ подготовить пациента, чтобы онъ легко вступалъ съ вами въ гипнотическую связь (rapport). Но прежде всего надо остерегаться вызывать противорѣчіе въ немъ неподходящими (или порой даже глупыми) вопросами; въ равной мѣрѣ рекомендуется спрашивать его вообще о чемъ-либо лишь тогда, когда отъ него отлетѣла критически-аналитическая способность разсудка.

Далѣе я приведу нѣсколько обходовъ, полезныхъ тѣмъ, что они ведутъ къ достиженію цѣли. Обыкновенно не составляетъ никакого труда внушить кому бы то ни было представленіе, что онъ не ощущаетъ самой острой боли. Но тутъ лучше вызвать въ памяти

представленіе о прошломъ періодѣ его жизни, когда вообще никакихъ болей не ощущалось, затѣмъ, путемъ внушеній, погрузить его въ прошлое и, наконецъ, вызвать послѣгипнотическое внушеніе. Лоранъ (Laurant) приводитъ случай, когда, путемъ однихъ внушеній пациенту, не удавалось отучить отъ чрезмѣрнаго куренія табаку, но послѣдовательными внушеніями затѣмъ вкоренялось убѣжденіе, что табачный дымъ даже неприятенъ.

Всегда необходимо считаться съ индивидуальными особенностями субъекта въ виду того необычнаго разнообразія, которое проявляетъ каждый въ своемъ сложеніи и темпераментѣ, въ способности воспріятія и силѣ воли. Нельзя предписать одного шаблоннаго метода для всѣхъ, наоборотъ, необходимо входить въ слабости и возрѣнія каждого индивида и нерѣдко даже усиливать свойственныя имъ представленія и идеи для достиженія успѣха.

Затѣмъ повторимъ еще разъ, что собственный опытъ—самый лучший учитель и его не замѣнить даже самыми лучшими и полными руководствами.

Далѣе, нужно сказать, что въ человѣкѣ, къ тому предрасположенномъ, путемъ неправильно примененнаго гипноза, могутъ быть вызваны истерическіе и другіе нервныя припадки. Но всѣ эти явленія въ рукахъ опытнаго и благоразумнаго гипнотизера, котораго не сбить съ пути такими случайностями, легко устранимы тѣмъ же способомъ, какимъ были вызваны, то-есть внушеніемъ или вѣрнѣе обратнымъ внушеніемъ.

Вотъ буквальное изложеніе метода д-ра Молля, давшаго немало успѣшныхъ результатовъ:

«Чтобы дать понятіе о томъ, какъ производится обратное внушеніе, предположимъ, что имѣемъ пациента, получившаго психически-возбуждающее внушеніе, и что послѣдній уже проявляетъ признаки возбужденія. Теперь мы скажемъ ему: «Все, что васъ возбуждало, не существуетъ; все это было сномъ и вы ошибались, принимая это за дѣйствительность.»

Успокойтесь; вы уже успокоились; по всему видно, что вы отлично себя чувствуете». Затѣмъ полезно убѣдить пациента, что отъ волненія ничего не осталось, и лишь затѣмъ потребовать пробужденія. Тутъ, мнѣ кажется, лучше не производить вдругъ и послѣдняго, но изъ чисто теоретическихъ соображеній

Загипнотизированный пациентъ всталъ на стулъ и началъ говорить спокойнымъ тономъ проповѣдь. См. стр. 89.

сперва подготовить къ нему пациента. Я дѣлаю обыкновенно это такъ: «Я сосчитаю до трехъ и при третьемъ счетѣ вы проснетесь». Къ этому я прибавляю: «По пробужденіи вы будете себя чувствовать очень хорошо, весело и въ вождельномъ здравіи».

Гораздо важнѣе только что описанной возможности то предрасположеніе къ гипнотизаціи, которое можетъ явиться слѣдствіемъ частаго гипноза: оно повергаетъ пациента въ бордствующемъ состояніи въ гипнозъ,—при взглядѣ на блестящій предметъ, при пристальномъ взглядѣ или при неожиданномъ испугѣ. Но и этой опасности легко избѣжать тѣмъ, что незадолго до пробужденія, внушаютъ пациенту, что никто, безъ согласія его самого, никогда не сможетъ его гипнотизировать, что, наконецъ, кромѣ гипнотизера, не сможетъ сдѣлать ему внушенія въ бодрственномъ состояніи и что никакое внѣшнее обстоятельство (или причина) не вызоветъ у него гипноза.

Въ концѣ-концовъ, вполне необъяснимо, но неизвѣстно, какимъ путемъ развивающееся въ гипнотическомъ или сомнамбулическомъ состояніи, внутреннее сознаніе или **шестое чувство** достигаетъ ясноты въ вопросахъ діагностики болѣзни, мѣстонахожденія ея, а также ея причинъ, и, зачастую тамъ, гдѣ знанія врачей безсилны. Въ этомъ нужно видѣть подъемъ психическихъ силъ, достигающей своего разцвѣта въ сомнамбулизмѣ. Но этотъ фактъ, неоднократно засвидѣтельствованный и даже въ такой мѣрѣ, что пациентъ не только ставилъ поразительно вѣрный диагнозъ, но и указывалъ весь методъ лѣченія и всѣ лѣкарства для исцѣленія. При самогипнозѣ или самолѣченіи психическихъ недостатковъ, необходимо слѣдовать тѣмъ же правиламъ. Нужно усѣсться поудобнѣе, предоставить вялости овладѣвать членами и отдаться задуманному,—напр., если хотятъ проснуться въ 5 час. утра, то надо улечься въ постель съ этой мыслью и держать ее въ головѣ до момента сна—и успѣхъ несомнѣненъ. Равнымъ образомъ, тотъ же образъ дѣйствія рекомендуется, если надо отдѣлаться отъ порока, мѣшающаго на жизненномъ пути. Точно такъ же можно освободиться отъ всякой психической болѣзни, разъ посвятить этому дѣлу отъ $\frac{1}{2}$ —1 часа времени исключительнаго вниманія. Лучшимъ временемъ дня для самовнушеній будетъ, какъ мы уже

упоминали, вечернее время передъ сномъ, когда мозгъ и нервы отдохнули отъ дневныхъ тревоженій и наступило нѣкоторое внутреннее успокоеніе.

Въ заключеніе нѣсколькихъ цѣнныхъ словъ почтеннаго врача д-ра Веттерштранда (Стокгольмъ), считающагося однимъ изъ серьезнѣйшихъ послѣдователей гипнотерапіи, въ виду его несомнѣнныхъ заслугъ въ этой области:

«Я заканчиваю нѣсколькими словами, основанными на опытѣ какъ моемъ, такъ и другихъ врачей, что гипнотическое лѣченіе во многихъ случаяхъ является безцѣннымъ приобрѣтеніемъ человѣческаго знанія, и, порою, единственнымъ средствомъ для достиженія цѣли, т.-е. для возвращенія здоровья. Методъ этотъ основывается исключительно на психической почвѣ и неоднократно засвидѣтельствованная успѣшность его является только лишнимъ доказательствомъ того, что нашъ мыслительный аппаратъ, разъ воля до извѣстной степени сужена и бездѣйствуетъ, проявляетъ необычайное вліяніе на наше тѣло. Современной медицинской наукѣ трудно въ этомъ сознаться. Вѣдь она думаетъ, что всѣ тайны жизни объясняются механическими, физическими и химическими законами и забываетъ о томъ, что на что есть въ человѣческомъ тѣлѣ и духъ, такъ же какъ есть психотерапія при наличности признанной психобіологіи».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Личный магнетизмъ.

Личный магнетизмъ нужно строго отличать отъ месмеризма (иначе лѣчебнаго магнетизма) и гипнотизма, хотя всѣ три науки и находятся въ тѣсной связи. Этимъ именемъ называютъ то свойство нѣкоторыхъ, которымъ они всецѣло возбуждаютъ и привлекаютъ къ себѣ все интенсивное довѣріе, почтеніе и всю склонность другихъ. Правда, такихъ людей на земномъ шарѣ очень немного, хотя каждый изъ насъ скрываетъ эту способность и, соотвѣтственно силѣ своихъ мыслей и воли, можетъ развить ее въ болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени. Чрезвычайно высокими степенями личнаго магнетизма обладали, какъ-то: Мартинъ, Лютеръ, Наполеонъ I и т. д. Они были свѣточами человѣчества и ихъ-то и надо принимать за образцы всѣмъ тѣмъ, кто стремится къ достиженію успѣха. Въ этомъ дѣлѣ полъ роли не играетъ, и женщина можетъ быть такимъ же средоточіемъ магнетической силы, какъ и мужчина.

На свѣтѣ есть немало людей, которые уже безсознательно располагаютъ этой способностью; они привлекательны, съ ними охотно встрѣчаешься, съ удовольствіемъ слушаешь ихъ рѣчи, ищешь ихъ общества. При болѣе частыхъ встрѣчахъ отъ нихъ легко заимствуешься и испытываешь къ нимъ влеченіе. Чѣмъ болѣе ревностно стремиться заимствоваться отъ такихъ людей, тѣмъ скорѣе достигнешь въ этомъ совершенства. Воля, сила мыслей и довѣріе къ своимъ силамъ—вотъ наиболѣе рѣзкія духовныя проявленія

человѣка. Есть много людей, убѣжденных въ обладаніи крѣпкой волей, но въ дѣйствительности это является лишь желаніемъ воли, это просто ихъ личное предположеніе.

Ядро личности человѣка, обладающаго личнымъ магнетизмомъ, представляетъ, стало быть, гармоническое сочетаніе энергіи, силы мыслей и твердой воли. Всѣ эти качества налицо въ каждомъ здоровомъ человѣкѣ, ихъ просто нужно развить.

Тѣмъ изъ читателей, кто заинтересуется этой частью моей книги, но чувствуетъ себя старымъ или больнымъ, для укрѣпленія ихъ мышцъ и нервовъ, я рекомендую ежедневно четверть часа психологическихъ упражненій. Всѣ ученые сходятся во мнѣніи, что лишь здоровому человѣку въ жизни доступенъ успѣхъ. Но прежде всего ученику необходимо спокойствіе, и не только внѣшнее. Что бы кругомъ него ни творилось—не должно выводить его изъ спокойствія. Онъ не долженъ допускать надъ собою господства мыслей (какъ это бываетъ съ 95% людей); наоборотъ, онъ, владея собой, долженъ быть спокоенъ, ласковъ и внимателенъ. Всякая дурная мысль: вражда, зависть, злорадство, злоба, жадность, плотская чувственность, боль, отвращеніе и т. д., во всякомъ случаѣ должна быть изгнана и замѣнена доброй мыслью. Чтобы пріучиться къ сосредоточенію мыслей, надо выбрать спокойную комнату, усѣсться предъ статуей или картиной и наблюдать ее спокойно, по крайней мѣрѣ, 8 дней отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа ежедневно, разбирая ее детально: зачѣмъ она виситъ и т. д. Всякую другую, зарождающуюся въ это время мысль надо убивать въ самомъ началѣ.

Если принимаешься за какую-нибудь работу, ее надо дѣлать не поверхностно, но со всѣмъ напряженіемъ мыслей. Это усиливаетъ мощь духа и каждый скоро достигнетъ совершенства въ своемъ дѣлѣ. Взглядъ человѣка съ личнымъ магнетизмомъ долженъ быть спокоенъ и твердъ. Неофитъ (ученикъ) личнаго магнетизма не долженъ смотрѣть собесѣд-

нику ни въ лѣвый ни въ правый глазъ отдѣльно, но устремлять свой взоръ между глазъ въ переносицу.

При болѣе продолжительномъ разговорѣ глаза можно отвести въ сторону или внизъ. Если спрашиваете, то не давайте собесѣднику времени обдумывать отвѣтъ, требуйте, по возможности, скорого отвѣта. Но разъ разговоръ идетъ съ неофитомъ, пусть послѣдній отведетъ глаза въ сторону, чтобы выиграть время, необходимое для отвѣта. Какъ ни высока степень развитія ума и силы воли, всякій собесѣдникъ выкажетъ свою волю воздѣйствія, если смотрѣть ему долго въ глаза. Жесты стремись дѣлать внизъ, никогда не прибѣгая къ жестамъ вверхъ. Въ особенности избѣгать жестовъ руками. Они больше вредятъ, чѣмъ приносятъ пользу, такъ какъ дурныя привычки и рѣзкіе тѣлесныя недостатки главная причина нарушенія силы, личнаго магнетизма. Сюда относятся: нездоровый видъ, нечистоплотность, дурной запахъ изо рта, злоупотребленіе алкоголемъ и т. д.

Страхъ, пугливость, ложный стыдъ, блуждающій взоръ и нерѣшительность—вотъ чего надо избѣгать. Надо стремиться къ обществу людей, у которыхъ есть чему поучиться и избѣгать общество ниже себя. Если вы собираетесь перемѣнить карьеру, для этого будетъ недостаточно однихъ школьныхъ знаній; напр., если вы собираетесь стать купцомъ, стремитесь въ общество дѣльныхъ купцовъ. При желаніи всегда найдется способъ пристроиться къ нему. Если вы избираете химію, технику, философію и т. д., ищите соответствующаго общества, изучайте творенія прославившихся авторовъ и главное—безотрывно думайте объ этомъ и успѣхъ не заставитъ ждать. Понятно, на это требуется время, но успѣхъ несомнѣненъ.

Сильная воля и энергія даже и въ любви одерживаетъ побѣду. Ни одна развитая умственно и состоятельная дама—если только она не жертва глубокихъ страстей и пороковъ или не зависитъ отъ третьихъ лицъ,—не отдастъ своей руки молодому

человѣку, осыпающему ее ласками, лестью, цвѣтами и подарками. Наоборотъ, она скорѣе повернетъ ему спину и постарается избѣжать съ нимъ встрѣчь.

Еще меньше выиграетъ дѣвушка, со своей вѣчной сладкой улыбкой, глазками, наивной податливостью, разукрашиваньемъ лица, причесокъ платья въ глазахъ юноши, твердаго волей и увѣреннаго въ успѣхѣ. Короткій привѣтъ, хладнокровная улыбка гораздо болѣе умѣстны и способны возбудить довѣріе и любовь.

Правила, изложенныя здѣсь, можетъ взять себѣ и любой дѣловой человѣкъ, стремящійся къ прогрессу въ жизни. Если вы мало успѣваете въ жизни, вина въ этомъ лежитъ на социальныхъ стремленіяхъ, захватившихъ и васъ съ собою. Чѣмъ сильнѣе вы поддаетесь ихъ влиянію, тѣмъ болѣе слабѣетъ вашъ характеръ и тѣмъ менѣе вы въ силахъ дѣлать что-либо. Но стоитъ вамъ рѣшить, что вы ни за что не останетесь сзади вашихъ товарищей, направить мысли въ сторону денегъ, денегъ и денегъ, присмотритесь къ дѣламъ первоклассныхъ фирмъ, читайте рекламы въ газетахъ, въ вашей головѣ зародится не одинъ замыселъ, который поможетъ вамъ сколотить капиталъ, если вы дѣйствительно обладаете сильной волей.

При началѣ всякаго дѣла, надо пробудить довѣріе къ своимъ силамъ. Гдѣ нѣтъ этого довѣрія,— сила воли слабѣетъ и никогда не добиться успѣха. Но если сила воли вполнѣ развита, то уже сразу проявляется его воздѣйствіе на всѣхъ окружающихъ. Выгоды, извлекаемая обѣими сторонами, могутъ оказаться грандіозными. Никогда не надо говорить: «Я какъ-нибудь возьмусь за это», какъ говорить большинство по прочтеніи хорошей книги. Это «какъ-нибудь» должно отсутствовать въ вашемъ лексиконѣ: съ нимъ ты никогда не дойдешь до цѣли. Наоборотъ, лучше сказать: «Сегодня лучшей день въ моей жизни» и стремиться это доказать.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Гипнотическіе опыты.

Мы рекомендуемъ воздерживаться отъ производства гипнотическихъ опытовъ ради одной праздно-забавы и избѣгать поверхностнаго и легкомысленнаго отношенія къ гипнотизму. Каждому опыту, какъ бы ни былъ онъ простъ, разъ его собираются произвести надъ лицомъ, съ полнымъ довѣріемъ отдающимся во власть гипнотизера, должно предшествовать основательное изученіе всей этой области и ея законовъ, а затѣмъ обладаніе знаніемъ ея въ полной мѣрѣ.

Даже при готовности согласиться, что главной побудительной причиной является въ этомъ случаѣ любопытство, мы допускаемъ, при отсутствіи любознательности, наличность научнаго интереса, соединеннаго съ занимательностью опыта. Руководствуясь этимъ предположеніемъ, мы ниже даемъ описаніе нѣсколькихъ гипнотическихъ опытовъ, которое присоединяетъ, къ данному выше руководству, нѣсколько указаній, относительно того, какимъ путемъ должно подвигаться изученіе гипнотическихъ знаній. Но рука въ руку съ этими практическими опытами должно итти стремленіе ознакомиться съ сущностью и причиной этихъ явленій теоретически, и также изученіе соответствующей литературы, особенно съ книгой автора предлагаемой: «Больше свѣту!»

Разъ пациентъ погруженъ во вторую стадію гипноза и между нимъ и гипнотизеромъ установилась

связь (rapport), то, начиная съ простыхъ внушеній, можно довести его до пробужденія галлюцинацій. Опыты сами собою произвольно повышаютъ возбудимость пациента. Авторъ, напр., имѣлъ дѣло съ очень податливымъ молодымъ челоуѣкомъ. Въ одинъ изъ сеансовъ, послѣ кратковременнаго воздѣйствія, онъ былъ погруженъ въ состояніе гипнотическаго сна и установлена связь между нимъ и однимъ другимъ автора, въ то время, какъ послѣдній велъ протоколъ.

Сперва внушается, что предметомъ посѣщенія является зоологическій садъ и посѣтителѣ идутъ между рядами клѣтокъ.

«Взгляните на семейство львовъ! Разскажите ваши впечатлѣнія отъ этой картины!»

Сперва медленно, затѣмъ все живѣе и живѣе пациентъ начинаетъ разсказывать, смотря не отрывающимся взоромъ прямо передъ собой.

«Большой левъ съ громадной гривой лежитъ на солнцѣ у самой рѣшетки. Онъ, не отрываясь, смотритъ на меня спокойнымъ взоромъ своихъ громадныхъ глазъ. Львица съ тремя дѣтенышами лежитъ въ глубинѣ. Она лижетъ одного изъ нихъ и отстраняетъ другой лапой. Левъ у рѣшетки зѣваетъ и открываетъ громадную пасть...»

«Взгляните: вотъ обезьяны!» прерываетъ его экспериментаторъ и снова субъектъ, сперва медленно, а потомъ все болѣе и болѣе оживляясь, начинаетъ отдаваться внушенному представленію.

«Да, обезьяны — совершенно вѣрно. Вотъ одна большая преслѣдуетъ маленькую съ яблокомъ, нѣтъ, пирожнымъ въ рукѣ. Еще масса обезьянъ. Тамъ, смотрите, вотъ потѣха!» онъ начинаетъ хохотать, но не говоритъ, что видитъ, а на вопросъ экспериментатора показываетъ, куда надо смотрѣть и неудержимо хохочетъ.

«Поглядите, поглядите! Ахъ, эти обезьяны!»

Такимъ же порядкомъ экспериментаторъ внушаетъ ему представленія и о другихъ группахъ животныхъ и, казалось, онъ убѣжденъ въ существованіи ихъ

всѣхъ и его воображеніе и воспоминаніе воплотили всѣ эти группы.

Наконецъ, экспериментаторъ говоритъ:

«Вы видите тамъ огромныхъ сенбернардскихъ собакъ?»

«Да!»

«Самая большая изъ нихъ, съ красивой головой и чудными глазами—вы. Каро, ici, allons!»

Съ минуту субъектъ пораженъ и недоумѣваетъ, но затѣмъ слѣзаетъ съ кресла, на которомъ сидѣлъ, становится на четвереньки и такъ бѣжитъ къ отошедшему экспериментатору.

Сознаніе собственной личности совершенно исчезло, и все поведеніе соотвѣтствуетъ поведенію собаки. Онъ лаетъ, пытается прыгать черезъ палку, и, съ чисто собачьей преданностью, лижетъ руку экспериментатору.

Затѣмъ, ему внушаютъ, что онъ священникъ, что надо торопиться и говорить проповѣдь на тему: «Мы всѣ грѣшники и страдаемъ отъ недостатка славы». Прихожане уже ожидаютъ.

Казалось, молодого челоуѣка сильно потрясло подобное внушеніе и онъ съ большимъ благоговѣніемъ отдался новой роли. Онъ вошелъ на кафедру, замѣненную стуломъ елейнымъ, и началъ спокойнымъ тономъ проповѣдь:

«Достоплюбезные прихожане! Слово Божіе учитъ насъ мало обращать вниманія на падшихъ и на сошедшихъ съ праваго пути, такъ какъ всѣ мы сами грѣшники, хотя бы и думали, что проходимъ безупречно свой жизненный путь».

Въ цѣломъ рядѣ фразъ, достаточно изящныхъ и совершенно не сродныхъ ни его возрѣніямъ, ни степени развитія, молодой челоуѣкъ развиваетъ данную ему тему и приводитъ рядъ доказательствъ и текстовъ, которые давно исчезли изъ его памяти, со времени первыхъ уроковъ по Закону Божію, но опять возстановились въ разумѣ, какъ результатъ бессознательнаго воспоминанія.

Вотъ одно изъ блестящихъ доказательствъ того неоспоримаго факта, что силы безсознательной памяти и воспоминанія не зависятъ отъ разсудка и разъ полученное впечатлѣнїе всегда можетъ быть снова облечено въ плоть и кровь. Мы даже иногда восстанавливаемъ забытое во снахъ и чаще всего это случается въ предсмертные моменты.

Затѣмъ пациенту дали лимонъ и сказали, что это абрикось. Онъ съ большимъ аппетитомъ его ѣлъ и никто не сказалъ бы, что онъ ощущаетъ кислоту, наоборотъ, весь видъ его говорилъ о громадномъ удовольствїи. Далѣе, онъ, вмѣсто шампанскаго, выпилъ воды и сообразно внушенію такъ опьянѣлъ, что ему сдѣлалось нехорошо и могло стать еще хуже, если бы не своевременное обратное внушеніе.

Изъ многихъ любопытныхъ опытовъ, продѣланныхъ надъ этимъ субъектомъ, я нахожу нужными привести лишь два примѣра послѣгипнотическаго внушенія, въ виду ихъ характерности.

Экспериментаторъ внушилъ нѣсколько утомленному субъекту, черезъ нѣсколько минутъ пробудиться съ ощущеніемъ довольства во всѣмъ тѣлѣ и затѣмъ итти домой. Но затѣмъ, если онъ услышитъ три удара въ дверь, онъ никуда не уйдетъ и предложитъ партію въ скать, а когда увидитъ на столѣ два туза, то имѣющимися картами швырнетъ экспериментатору въ голову. Буквально такъ и произошло. Пациентъ проснулся, былъ веселъ и доволенъ и началъ собираться уходить. Онъ уже надѣлъ пальто и простился, какъ раздались три удара въ дверь. Тогда онъ доврчиво обратился къ экспериментатору и попросилъ его поучить играть въ скать. Тотъ, какъ и всѣ присутствующіе, отказали. Тогда пациентъ началъ упрашивать, и его просьбы приняли бурный характеръ. Глаза приняли опять нѣсколько остановившійся видъ, но въ остальномъ ничего не было замѣтно, изъ того, что характеризуетъ сомнамбула.

Наконецъ мы начали объясненіе правилъ рата, онъ понималъ очень хорошо и мы принялись играть.

Послѣ небольшого промежутка времени, экспериментаторъ выложилъ къ одному лежавшему на столѣ другого туза. Тогда пациентъ вскочилъ и внѣ себя закричалъ:

«Невѣрно, вы мошенничаете! Я не играю!»

И съ этими словами бросилъ карты въ голову экспериментатору. Затѣмъ онъ съ мгновенье постоялъ и началъ извиняться въ своей несдержанности. Онъ даже не понималъ, какъ это вышло.

Въ другой разъ я ему внушилъ, чтобы онъ проснулся черезъ часъ, при звонѣ часовъ въ комнатѣ, и съ этого момента никого не видѣлъ, кромѣ одного молодого человѣка и, чтобы затѣмъ онъ былъ молодой дѣвушкой, влюбленной въ этого молодого человѣка.

Съ ударомъ часовъ пациентъ проводитъ по лбу и производитъ рядъ движеній, дѣйствительно характерныхъ для молодой дѣвушки.

Упомянутый молодой человѣкъ подходитъ къ пациенту, тотъ сконфуженно хватается за пуговицу платья и пугливо-смущенно отвѣчаетъ на вопросы.

Господинъ становится нѣсколько назойливымъ, а дѣвица-пациентъ смущается все больше и больше потому, что не можетъ вспомнить своего имени, хотя и пытается. Визитная карточка изъ его бумажника, на которой онъ, разумѣется, можетъ прочесть лишь имя мужчины—свое имя—повергаетъ его въ ужасъ.

Требованіе поцѣлуя онъ отвергаетъ съ дѣвическимъ возбужденіемъ и негодованіемъ, но въ общемъ настроеніе у него довольно возвышенное.

Когда затѣмъ экспериментаторъ приказалъ ему подписать имя и фамилію, а я отнял у него карандашъ, онъ никакъ не могъ понять, какъ это случилось. Точно также онъ не могъ отдать себѣ отчета, какъ случилось, что онъ откуда-то получаетъ удары по плечу, рукамъ и т. д. (онъ получалъ ихъ отъ меня) и откуда помѣха передвигается, когда я становился ему на дорогѣ.

Въ заключеніе, экспериментаторъ объявилъ, что

онъ уходитъ изъ комнаты и надѣется, что молодые люди сговорятся о помолвкѣ. Онъ и пошелъ къ двери, открылъ и закрылъ ее, но остался въ комнатѣ.

Молодой человекъ еще разъ объявилъ пациенту, что онъ его горячо любитъ и просилъ, въ знакъ помолвки, подарить ему поцѣлуй. Съ робкой и наивной готовностью пациентъ бросился къ нему на шею и приблизилъ свои уста къ его губамъ.

Въ этотъ самый моментъ экспериментаторъ разрѣшилъ послѣгипнотическое внушеніе и галлюцинацію. Субъектъ былъ пораженъ и сконфуженъ двусмысленнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ очутился по пробужденіи и тѣмъ взрывомъ хохота, который онъ вызвалъ во всѣхъ присутствующихъ.

Подобный же опытъ приводитъ и д-ръ Бинеттъ, ассисентъ парижскаго Сальпетриера.

«Мы внушили одной пациенткѣ, что по пробужденіи она не должна видѣть одно изъ присутствующихъ, г-на Ф., но будетъ слышать его голосъ. По ея пробужденіи Ф. стоялъ передъ ней, но она на него и не взглянула. Онъ вытянулъ руку, она даже не пошевелилась. Мы сидѣли около нея и ожидали дальнѣйшаго. Послѣ маленькой паузы, она выразила удивленіе, что Ф. нѣтъ въ лабораторіи, и спросила, гдѣ онъ. Мы отвѣчали, что онъ вышелъ, и посоветовали ей уйти въ свою комнату: Ф. сталъ у двери. Пациентка встала и пошла къ двери. Поднявъ руки къ ручкѣ, она наткнулась на Ф. Эта неожиданная помѣха ее смутила. Она пыталась миновать ее, но, встрѣчая ее повсюду, испугалась и рѣшила больше не подходить къ двери.

Затѣмъ взяли шляпу, лежавшую на столѣ, и показали ее пациенткѣ. Она взяла ее въ руки, чтобы убѣдиться въ томъ, что это настоящая шляпа.

Шляпу надѣли на голову Ф. Пациентка рѣшила, что шляпа держится на воздухѣ. Ея удивленіе было громадно и достигло апогея, когда Ф. снялъ шляпу и нѣсколько разъ поклонился.

Она видѣла, что шляпа описываетъ кривую, и

рѣшила, что, очевидно, это результатъ механическаго приспособленія.

Затѣмъ рѣшила, что шляпа виситъ на ниткѣ, и встала на стулъ, чтобы отыскать нитку.

Далѣе, аббатъ Мерикъ сообщаетъ:

«Я сказалъ одной загипнотизированной особѣ: «По пробужденіи вы увидите на стулѣ у стола петрушку съ двумя горбами въ большой шляпѣ». Пробудившись, она раздражается хохотомъ. Она встаетъ и хохочетъ до слезъ.

«Чему вы смѣетесь?»

«Да развѣ вы не видите?» и она покатила со смѣху.

«Что такое?»

«Вонъ на стулѣ, въ углу». Она не можетъ кончить со смѣхомъ. Я повторяю вопросъ и она описываетъ петрушку по своему представленію».

Далѣе, аббатъ Мерикъ сообщаетъ:

«Мы ставили разнообразные вопросы, производили различные опыты на извращеніе внѣшнихъ чувствъ, мы вызывали попеременно то пріятныя ощущенія, то выраженія испуга и ужаса, внушая ей послѣдовательно впечатлѣнія картинъ кладбища, гроба, змѣи, великолѣпнаго цвѣта, весенняго ландшафта и т. д. Что мы не предписывали, все являлось ея взору. Пока иллюзія поддерживалась, внушенный предметъ пребывалъ передъ глазами пациентки, несмотря ни на какія убѣжденія остальныхъ присутствующихъ. Пациентку поражало и обижало сомнѣніе въ правдивости ея словъ. Комедія вызывала сожалѣніе. Было очевидно, что всѣ чувства посредствующія намъ въ общеніи съ внѣшнимъ міромъ, могутъ быть извращены подобнымъ же образомъ.

Я далъ пациенткѣ стаканъ воды и сказалъ ей, что это шампанское. Она начала пить съ видимымъ удовольствіемъ. Тутъ я ее остановилъ и сказалъ, что это уксусъ. Тогда она выплюнула это изо рта, со словами: «Фу, какая мерзость». Я заставлялъ ея слухъ воспринимать внушенные звуки: ревъ, рѣз-

кій вопль, концертъ въ сосѣдней комнатѣ. Черты лица, чувство, слухъ уже не были надежными посредниками въ общеніи съ внѣшнимъ міромъ. Казалось, что они являютъ душѣ лишь видѣнія, или что послѣдняя сама находится подъ исключительнымъ воздействиемъ словъ, описаній или приказаній того, кто загипнотизировалъ и сохранилъ духовное вліяніе на пациентку».

Извѣстный англійскій гипнотизеръ Кеннеди описываетъ свой слѣдующій опытъ:

Загипнотизировавъ по обыкновенію отъ 10 до 12 чел., онъ внушилъ имъ упасть со стульевъ, что они и произвели съ шумомъ, упавъ одинъ на другого.

Затѣмъ однимъ онъ внушилъ, что они оперные пѣвцы, а среди присутствующихъ находятся высочайшія особы. Пѣвцовъ онъ просилъ исполнить ихъ лучшіе номера, внушивъ имъ, что они получили отъ него тетради нотъ. Пѣвцы начали пресерьезно перелистовать тетради, которыхъ у нихъ не было въ действительности, и назначать капельмейстеру нумера для аккомпанемента. Пѣвцы выступали, давали знакъ капельмейстеру, откашливались и начинали пресерьезно пѣть.

Очень забавно было видѣть, какъ по внушенію, что музыка сфальшивила, они вступали въ препирательство съ капельмейстеромъ.

Затѣмъ операторъ спросилъ одну особу, не желаетъ ли онъ предпринять путешествіе въ воздушномъ шарѣ; предложеніе было принято. Было разрѣшено взять съ собою пріятеля, послѣ этого они распростились.

Столъ, стоявшій въ серединѣ, послужилъ гондолой; знакъ къ отъѣзду былъ поданъ и шаръ началъ подыматься. Операторъ, подъ предлогомъ осмотра сѣти, соскочилъ со стола и крикнулъ имъ, что они выше 300 метр. надъ землею. Друзья дѣлились впечатлѣніями, какъ земля становится меньше и люди понемногу исчезаютъ и т. д., наблюдали облака, птицъ и т. д., и необыкновенно точно воспринимали

впечатлѣнія, какъ это дѣлается у всѣхъ, совершающихъ путешествіе по воздуху.

Теперь Кеннеди внушилъ путешественникамъ: «Мы находимся на высотѣ 2000 м. отъ земли» и разрѣшилъ гипнозъ одного изъ нихъ. Тотъ послѣдній, къ своему удивленію, увидалъ себя на столѣ вмѣстѣ съ другимъ говорящимъ какой-то несуразный вздоръ, и никакъ не могъ понять, въ чемъ дѣло.

Его первымъ стремленіемъ, понятно, было соскочить со стола, но пріятель сталъ его удерживать, увѣренный, что послѣдній собирается покуситься на самоубійство, намѣреваясь броситься изъ лодки,—началась борьба.

Пріятель умолялъ, заклиналъ не прыгать, если не ради себя, то во имя своей семьи.

Но чѣмъ больше тотъ умолялъ, первый все больше и больше желалъ выйти изъ этого нелѣпаго положенія.

Теперь Кеннеди обратилъ вниманіе господина подъ гипнозомъ на себя. Этимъ воспользовался другой и соскочилъ, вызвавъ отчаяніе перваго и горькія у него слезы.

Кеннеди тѣмъ временемъ опять влѣзъ на столъ, далъ понять оставшемуся, что жизнь и ему надоѣла и со словами: «Прости, другъ!» бросился внизъ. Покинутый всѣми, въ отчаяніи смотритъ кругомъ. И послѣдній спутникъ исчезъ, и онъ одинъ на нѣсколько тысячъ метровъ надъ поверхностью земли безъ помощи, на лишенномъ руководителя шарѣ. Что дѣлать?

Въ послѣдней степени отчаянія онъ ложится на столъ и рыдаетъ. Но довольно. Кеннеди идетъ и будитъ его. Тотъ протираетъ глаза и бросается бѣжать.

Другой разъ Кеннеди внушилъ нѣсколькимъ мужчинамъ, что одинъ изъ нихъ—непослушный грудной ребенокъ, доведшій до отчаянія своими криками няньку. Другому внушено, что онъ очень нетерпѣливая нянька, третьему—что онъ мать.

Чтобы сдѣлать комедію забавнѣе, онъ послѣднихъ

нарядилъ,—одного въ чепецъ, другого въ фартукъ. Когда онъ сосчиталъ до трехъ, двое изъ находившихся подъ внушеніемъ—нянька и ребенокъ—серьезно принялись за исполненіе своихъ ролей.

Ребенокъ, уже лежавшій на полу, началъ необыкновенно натурально кричать. Нянька бѣгала и искала (потомъ она ихъ нашла) бутылку съ молокомъ и пеленки. Давъ ребенку молока, она взяла его на руки, но, такъ какъ дитя не хотѣло успокоиться, завернула его въ готовые пеленки и положила въ громадную корзину.

Но ничего не помогало. Дитя кричало все сильнѣе и сильнѣе и нянька со злостью таскала корзину по полу туда и сюда. Наступилъ моментъ появленія матери. Было сдѣлано внушеніе и она появилась на сцену. Крупная перебранка между обѣими сторонами. Мать беретъ ребенка на руки и начинаетъ съ нимъ ходить. Но дитя кажется слишкомъ тяжелымъ и опять укладывается въ корзину, замѣняющую колыбель. Но крикуна ничѣмъ не успокоишь.

Наконецъ онъ надоѣлъ и матери, та его отшлепала и отдала нянькѣ.

Эта въ отчаяніи схватилась за бутылку, довольно похожую на ликерную и дала ее ребенку; затѣмъ она съ такимъ ожесточеніемъ начала съ проклятіями дергать корзину, что та перевернулась. Тутъ опять возгорѣлось недоразумѣніе, обѣ стороны бросились другъ на друга.

Внушеніе и ударъ въ ладоши оператора и всѣ участвующіе замерли на мѣстахъ, въ живописныхъ позахъ.

Другой разъ Кеннеди среди добровольныхъ зрителей замѣтилъ одного, такъ-называемаго, «просвѣтленнаго», который за спиной оператора строилъ гримасы, давая людямъ понять, что дѣло не совсѣмъ чисто. Публика уже начала испытывать враждебное настроеніе къ оператору. Послѣдній, обезпокоенный этимъ, обернулся назадъ и увидалъ виновника. Онъ попросилъ у одного изъ присутствующихъ палку,

приложилъ ее къ плечу и началъ фиксировать взоромъ этого, совершенно неподготовленнаго къ этой неожиданности, человѣка. Просвѣтленнаго это поразило. Его противодѣйствіе было сломлено. Онъ началъ дрожать, всталъ со стула, бросился къ Кеннеди и коснулся концомъ носа палки, которая все еще была устремлена на него.

Операторъ взялъ палку къ плечу и началъ фиксировать взоромъ этого, совершенно неподготовленнаго къ этой неожиданности, человѣка. См. стр. 97.

Кеннеди, проведя его при помощи палки на нѣкоторое разстояніе, однимъ ударомъ опустилъ ее, и субъектъ не могъ сдвинуться съ мѣста. То былъ случай катаплекси, вызванной страхомъ. Затѣмъ Кеннеди обратился къ пораженному собесѣднику: «Вы мнѣ оказали большую услугу, и я хотѣлъ бы быть вамъ признательнымъ за это. Скажите мнѣ ваше желаніе и, если возможно, я исполню его».

Тотъ захотѣлъ много денегъ. Кеннеди приказалъ принести стаканъ воды, подалъ субъекту и сказалъ: «Въ этомъ стаканѣ 240 золотыхъ, если вы ихъ высыпете въ карманъ, не разсыпавъ, они всѣ ваши». Радость просвѣтленнаго была необычайна, все лицо его засіяло отъ восторга въ виду необычайной легкости задачи.

Онъ ловко опорожнилъ карманъ, придержалъ его края и другой рукой вылилъ стаканъ съ предполагаемыми 240 золотыми. Публика разразилась хохотомъ.

Кеннеди пробудилъ его, послѣдній поразился, ничего не зная, какъ онъ тутъ очутился, и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы уйти. Теперь онъ замѣтилъ, что что-то случилось съ одной половиной брюкъ, видитъ лужу на полу, хватается за брюки, которыя непонятно влажны, заѣзжаетъ рукой въ карманъ, и скандалъ готовъ.

Чтобы сеансу дать непрерывное теченіе, Кеннеди погружаетъ его въ каталепсію, ставитъ его въ позицію фехтовальщика и отставляетъ его въ уголь.

Еще нѣсколько примѣровъ изъ практики даровитаго изслѣдователя этой области, д-ра Бернгейма:

Онъ, между прочимъ, наблюдалъ прачку, 54 лѣтъ, прекрасную сомнамбулу и равно податливую къ внушенію какъ въ бодрствующемъ состояніи, такъ и во снѣ. Простымъ приказаніемъ, сообщаетъ онъ, у нея можно вызвать анестезію, параличи, слѣпоту, глухоту и самыя содержательныя галлюцинаціи. При первой же попыткѣ гипнотизировать она впадаетъ въ глубокой сонъ, и всѣ внушенныя галлюцинаціи реализуются. У нея никогда не бывало припадковъ производнаго сомнамбулизма или истеріи или другихъ нервныхъ проявленій, за исключеніемъ тѣхъ, которыя имѣли причиной ея — недомоганіе.

Окрыленная необычайной интеллигентностью, она овладѣвала всѣми внушеніями съ необычайно выразительной миной и съ поразительной вѣрностью природѣ: она сживается съ ролью съ живостью художника, исполняющаго ее на сценѣ.

Вотъ одинъ изъ протоколовъ, съ точностью воспроизводящій всѣ детали сеанса (14 апрѣля 1886 г.).

«Я считаю до шести; при четырехъ закройте глаза и спите». Я считаю, не смотря на нее; при счетѣ четыре, она закрываетъ глаза, проявляетъ анестезію, внушенную каталепсію, производитъ руками вращательныя движенія и т. д.

«Послушайте, говорю я, вы что-то веселы сегодня. Когда ваше рожденіе?»—«15 августа».—Такъ, значитъ, нынче! Сегодня 15 августа.—«Вотъ какъ. Я не думала».—«Ну да. Вчера же было 14-е».—«Да, время скоро идетъ».—«Но это такъ. Смотрите, какъ хорошо. Солнце свѣтитъ, птицы поютъ, деревья въ полномъ блескѣ».—«Да, вѣрно, вѣрно».—«Въ виду дня вашего рожденія, вамъ дадутъ стаканъ шампанскаго, вотъ оно». Она беретъ воображаемый стаканъ и пьетъ шампанское, дѣлая всѣ движенія глотанія; затѣмъ ставитъ стаканъ на столъ. «Щиплетъ горло», говоритъ она.—«А теперь вы опьянѣли».—«Да, опьянѣла. Но что же дѣлать, если такой стаканчикъ уже ударяетъ въ голову. Ахъ!» И она хохочетъ, ея лицо принимаетъ опьянѣлое выраженіе, она мурлыкаетъ пѣсенку и снова раздражается хохотомъ. «Ого! Такъ весело бываетъ не каждый день; но только не дѣло, что я такъ пьяна. Вѣдь правда?»—Она опять хохочетъ.—«У васъ хорошее настроеніе, сударыня».—«Да, да, говоритъ она, очень весело, слышите, какой звонъ: но я дремлю, совсѣмъ отяжелѣла голова». Она откидывается на подушки, съ лицомъ, покраснѣвшимъ отъ воображаемыхъ винныхъ паровъ.

«Стойте, вы сейчасъ станете трезвой, вотъ нашатырь»—и съ этими словами я подношу ей руку къ носу. Она быстро откидывается, расширяетъ ноздри и сильно влываетъ. Я снова подношу воображаемую бутылочку ей къ носу. Она снова откидывается, отталкиваетъ мою руку, кашляетъ, задыхается и кричитъ: «Вы меня заставите задохнуться!»

«Вотъ вы стали трезвы, вы чувствуете себя хорошо». Затѣмъ я внушаю ей: «Черезъ двѣ минуты

по пробужденіи вы увидите, что въ залахъ ходитъ процессія со Св. Дарами на алтарь, архіепископъ, священники, монахини со свѣчами въ рукахъ и школьники обоого пола. Вы будете съ ними вмѣстѣ пѣть: «Veni Creator». Затѣмъ явятся два сторожа и подымутъ во время процессіи шумъ. Когда процессія окончится, вы опять заснете. Затѣмъ вы проснетесь и увидите сына, постоянно живущаго въ Бурбонъ д'Аршамбо, съ его дѣтьми. Вы увидите, что онъ выросъ. Онъ сядетъ на кровать и предложитъ вамъ земляники, которую вы предложете дамамъ. Когда дѣти уйдутъ, вы снова уснете и по пробужденіи увидите господина Б. (сына котораго она кормила). Онъ сообщитъ вамъ новости о вашемъ питомцѣ и дастъ понюшку табаку». Едва окончивъ внушеніе, я спрашиваю ее: «Чья это собака у васъ на постели?»—«Да моей сестры,—отвѣчаетъ она и ласкаетъ собаку. «Ахъ ты разбойникъ! Ахъ ты маленькой мошенникъ! Гдѣ же твоя хозяйка? Что же это ты сбѣжалъ отъ нея? Дай лапку. Ты послушенъ, разбойникъ, ты хочешь сахару? Сахару надо собачкѣ!» Она тянется къ ящику и ищетъ сахару. «Вотъ, мошенникъ, видишь кусокъ! Ты всегда прибѣгаешь, когда хочешь сахару! Но этотъ великъ для тебя!» Она ломаетъ кусокъ на части, даетъ ей одну и говоритъ: «Ну, довольно, довольно! Будетъ съ тебя, мошенникъ!» Она смотритъ, какъ собака ѣстъ, и замѣчаетъ: «Ну, вотъ и отлично! Теперь ступай, бѣги назадъ къ хозяйкѣ! Смотри, не заблудись! Милое животное,—эта собачка!»

«Такъ, говорю я, теперь я васъ сдѣлаю опять молодой! Вамъ 20 лѣтъ, вы пѣвица и сейчасъ выступаете на сценѣ съ исполненіемъ веселой пѣсенки!»

«Невозможно! 20 лѣтъ—какъ я могу стать двадцатилѣтней! Вѣдь я—старуха!» «Черезъ 2 минуты вамъ будетъ 20 лѣтъ, вы сейчасъ почувствуете превращеніе».

Она вся какъ-то собирается и черезъ двѣ минуты начинаетъ: «Какъ хорошо! Вотъ чудо-то!» Она по-

правляетъ косынку и улыбается; она уже усѣлась на постели. «Ахъ, вотъ и г-нъ директоръ! Чья очередь?» Далѣе она вступаетъ въ разговоръ съ воображаемой подругой: «Пойдешь ты или я? Моя очередь или твоя? Одной надо выходить! Скорѣй! Ну, хорошо, я иду! Дайте звонокъ, г-нъ директоръ! Я даже не знаю, какой номеръ у меня по программѣ! Ахъ, что тутъ! Не все-ли равно?» Она изящно трижды кланяется воображаемой публикѣ и выразительно поетъ: *Mes amours, je suis en Bretagne, etc.* Затѣмъ протягиваетъ руку, какъ будто что-то беретъ: «Какой прекрасный букетъ! да еще въ день моего рожденія! Вотъ это внимательно!» Затѣмъ она обращается къ своей сосѣдкѣ и спрашиваетъ: «Видишь букетъ?»

«Черезъ минуту вы будете пьянымъ кучеромъ», говорю я ей. Она протираетъ глаза, выпрямляется въ кровати и начинаетъ угощать воображаемую лошадь здоровыми ударами кнута. «Но, но, но, старая кляча!» Жестъ къ возжамъ. «Ты что же, ложиться? Но, но! Нѣтъ, такъ больше нельзя! Мальчишка, берегись! Старуха, смотри, чтобы тебя не переѣхали! Но, но, старая кляча! Ты ужъ вѣрно чуешь овесъ! А я съ самаго утра еще ничего не пилъ! Ахъ, вотъ—взглядъ влѣво—вотъ и вывѣска!»

Я спрашиваю: «Ты угощаешь?» «Я не богачъ! Ну, изволь стаканчикъ, войдемъ! Стой, стой, старая кляча! Ну поскорѣй, а то она удеретъ и завяжется исторія съ полиціей! Человѣкъ, два стакана!» Она опоражниваетъ стаканъ. «А еще не нальешь? Еще разокъ! До свиданія, до слѣдующаго раза!» И все это она произноситъ тономъ, который сдѣлалъ бы честь самому лучшему кучеру въ мірѣ.

«Теперь вы свѣтская дама и ѣдете въ экипажѣ со своимъ слугою». Она принимаетъ важный, гордый и серьезный видъ, откидывается назадъ, опирается на подушки, прикрывается старательно одѣяломъ, торжественно скрещиваетъ руки на груди и говоритъ серьезнымъ, рѣзкимъ голосомъ: «Какая чудная погода! Жозефъ, поѣзжайте къ водопаду, но

осторожнѣе! Вхвать тихо!» Она дѣлаетъ прѣвѣтственныя жесты рукой и съ улыбкой раскланивается съ разными лицами: «Какая масса народу!» Такъ въ этомъ положеніи, съ этимъ же гордымъ, величественнымъ выраженіемъ лица, она пребываетъ двѣ минуты и затѣмъ приказываетъ: «Поверните! Но осторожнѣе!»

Наконецъ я говорю: «Лошади испугались!» А она на это: «Осторожнѣе, Жозефъ!» (Все еще прежнимъ рѣзкимъ размѣреннымъ тономъ): «Держите лошадей! Я вылѣзу! Держите лошадей! Я вылѣзу, держите же ихъ скорѣе! Я не могу понять, отчего такая невнимательность! Успокойте лошадей! Держите ихъ! Не дурно, мы ѣдемъ назадъ, но скорѣе, чѣмъ мы ѣхали сюда! Эта толпа ихъ такъ испугала, я не понимаю, чего вы не слѣдите! Вѣдь вы можете быть виною несчастья! Я съ вами никогда больше не поѣду! Я вамъ откажу, если вы не будете лучше слѣдить за лошадьми! Дайте возжи!»

«Я превращаю васъ въ капрала!» Боже мой, капраломъ! Но какого полка? Вѣдь я женщина!» «Я превращаю васъ въ мужчину и капрала! Всѣ ваши люди ждутъ вашихъ приказаній, вы во главѣ отряда!»

Ей надо всего минуту, чтобы приготовиться къ новой роли, затѣмъ она выпрямляется и кричитъ: «Ей ребята, рекрута! Смирно! Голову выше! поднять ружья! Возьмите ихъ въ руки! Слѣдить за командой! Маршъ рядами! Ружья къ лѣвому плечу! Впередъ! Слѣдить за рядомъ, не отставать! Держись прямо! Эй, ты тамъ, держись лучше! не то отправлю подъ арестъ! Разъ, два, разъ, два! Ты, оселъ, не можешь слушать! Потряси еще разъ у меня локтями, идиотъ! Настоящее несчастье имѣть дѣло съ этими болванами! Ничему ихъ не научишь! Шагомъ маршъ! Довольно!»

Я говорю наконецъ: «Скушайте этотъ апельсинъ, затѣмъ къ вамъ прилетитъ ангелъ, онъ васъ разбудитъ дуновеніемъ въ глаза». Она беретъ воображаемый апельсинъ, аккуратно очищаетъ его отъ кожи, складываетъ ее на ночной столикъ, съ аппетитомъ

кушаетъ одну, двѣ дольки и вынимаетъ носовой платокъ, предварительно выплюнувъ зерна, чтобы обтереть ротъ, и затѣмъ его прячетъ. Затѣмъ она обращается съ закрытыми глазами кверху, и ея лицо просвѣтлѣваетъ, она открываетъ глаза и ищетъ ангеловъ, которые ее пробудили. «Что вы тамъ ищите?» — «Ничего, я не знаю», — «Спали?» — «Я не знаю».

Черезъ двѣ минуты она начинаетъ. «Взгляните, какая чудная процессія!» — «Это сонъ, говорю я, я его вамъ внушилъ, тамъ ничего нѣтъ». Она ничего не отвѣчаетъ и въ изумленіи смотритъ въ опредѣленное мѣсто.

«Алтарь, передъ нимъ епископъ, священникъ, монахи со свѣчами въ рукахъ! А ребята изъ школъ!» Тутъ не помогаетъ, что я ее увѣряю, что это сонъ, она мнѣ не отвѣчаетъ. «Вотъ епископъ благословляетъ, хоръ запѣваетъ, какъ прекрасно, какъ чудесно они поютъ!» Она тихо присоединяетъ свой голосъ, молится и крестится. Затѣмъ жестъ почтительнаго поклона: «Благодарю васъ, господинъ епископъ!» Вдругъ она оглядывается съ гнѣвнымъ видомъ: «Тс, что за шумъ! Не время подымать скандалъ! Взгляните только на этихъ пьяныхъ сторожей! Убирайтесь, убирайтесь поскорѣе! Не стыдно ли заводить здѣсь шумъ! Только что прошла процессія со Святыми Дарами! Вѣдь это прямо безобразіе! Убирайтесь, убирайтесь! Неужели вы думаете, что это вамъ сойдетъ такъ! Я пожалуюсь полковницѣ и она васъ прогонитъ!»

Она поглядѣла на дверь и низко склонилась: «Священная процессія скрылась съ глазъ».

Всю сцену разыгрываетъ она съ такимъ правдоподобіемъ, отдѣльные эпизоды ея развиваются такъ правильно, какъ во снѣ, и лишь слѣдуютъ другъ за другомъ съ болѣе короткими промежутками времени, чѣмъ это бываетъ въ дѣйствительности.

Сомнамбула снова засыпаетъ. Черезъ минуту она просыпается, смотритъ на дверь направо, и

все лицо ея загорается радостнымъ изумленіемъ. Она раскрываетъ объятія, два раза обнимаетъ пустое пространство и въ глубокомъ волненіи восклицаетъ: «Здравствуй, мой мальчикъ! Вотъ сюрпризъ, зачѣмъ ты меня не предупредилъ? Э, да какъ онъ выросъ! Смотри-ка, какъ онъ взбирается на мою кровать, маленькой бутузъ. Да вѣдь какъ выросъ! Она дважды его обнимаетъ и подымаетъ кверху. Затѣмъ нѣжно повторяетъ: «Видѣлъ ты, какъ мошенникъ взобрался на постель». Затѣмъ она снова обращается къ сыну: «Какъ это такъ ты собрался ко мнѣ сегодня, Поль?» Она выслушиваетъ отвѣтъ и наконецъ говоритъ: «Ахъ да! корзиночку земляники! Да, это новинка въ этомъ году!»

Она восторженно улыбается и пробуетъ ягоду, подавъ затѣмъ воображаемую корзинку двумъ присутствующимъ дамамъ:

«Не разрѣшите ли предложить вамъ отвѣдать этой земляники? Она дѣйствительно очень хороша!— Какъ, вы уже уходите? Стоило труда пріѣзжать! Она снова обнимаетъ сына и внука: «Еще одинъ поцѣлуй для Габріели! Прощай, мой другъ!» Она провожаетъ обоихъ влажными глазами до двери, не переставая посылать имъ обоимъ въ слѣдъ поцѣлуи руками.

Она засыпаетъ въ третій разъ, черезъ минуту пробуждается, смотритъ на дверь и изумленно восклицаетъ: «Вотъ господинъ Б.! Какъ поживаете?— Очень пріятно. А мой маленькой Луи? Я его всегда называю Луи, я его знала такимъ малюткой... Теперь онъ, конечно, выросъ... У меня насморкъ... Понюшку табаку... Понятно, это не вредитъ!» Она беретъ понюшку, два раза чихаетъ и сморкается. Благодарю васъ, господинъ Б., мой привѣтъ супругъ и поцѣлуй Луи». Она и его провожаетъ глазами и затѣмъ говоритъ: «Всѣ эти посѣщенія слишкомъ коротки, отъ нихъ и остается только удовольствіе видѣть милыхъ сердцу!»

Я увѣряю ее, что все это былъ сонъ, результатъ

внушенія, — и процессія, и пріѣздъ сына, и посѣщеніе господина Б. Все это—плодъ ея фантазіи, но она мнѣ не вѣритъ. «Вѣдь я ихъ видѣла, вѣдь я ихъ касалась, такъ же, какъ вижу и касаюсь васъ». Наконецъ я ее усыпляю и удаляю всякое представленіе о ранѣ бывшихъ внушеніяхъ. По пробужденіи она не можетъ ничего вспомнить.

Въ заключеніе тотъ же врачъ приводитъ слѣдующій примѣръ:

Г. Льебо направилъ ко мнѣ одного пациента г. С. 39 лѣтъ отъ роду, отставного унтеръ-офицера, котораго онъ прежде гипнотизировалъ. На лбу у него среди волосъ, глубокой рубецъ, отъ удара осколкомъ гранаты въ стычкѣ при Патаей. Затѣмъ у него былъ катарръ мочевого пузыря, — слѣдствіе стриктуры, но теперь вылѣченъ. Развитіе хорошее, никакого нервнаго анамнеза и не страдаетъ припадками произвольнаго сомнамбулизма. Я не нахожу въ немъ ничего, уклоняющагося отъ нормы, кромѣ очень ясной и почти общей анальгезіи, безъ анестезіи, которую я отношу къ слѣдствіямъ неоднократныхъ гипнотическихъ сеансовъ.

Онъ тотчасъ же засыпаетъ, какъ я ему скажу, или по крайней мѣрѣ закрываетъ глаза и ихъ больше не открываетъ. При этомъ онъ отвѣчаетъ на вопросы: «Вы спите?» — «Немножко». — «Засните покрѣпче!» Черезъ нѣсколько мгновений я его спрашиваю: «Вы теперь очень крѣпко спите?» — онъ отвѣчаетъ: «О да!» Онъ проявляетъ теперь анестезію, внушенную каталепсію, автоматическія движенія, обманы чувствъ, галлюцинаціи и исполняетъ все внушенное съ поразительной точностью и дисциплиной стараго солдата.

Я подымаю ему руку, — она закаменѣваетъ; я слегка закрываю ему кисть, — онъ сжимаетъ ее съ такой силой, что требуется внушеніе, чтобы мышцы опять стали вялыми. Я подымаю ему обѣ руки, — онъ угадываетъ или думаетъ, что угадалъ, и начинаетъ ихъ вращать, производя это очень быстро и неопре-

дѣленно долгое время. Словомъ — продѣлываетъ все, что надо по внушенію.

Даютъ ему соли и перца массаи, онъ ихъ проглатываетъ, не выражая ни капли отвращенія.

Я говорю ему: «Вы опять сержантъ, опять 1870 г., вы опять командуете взводомъ въ битвѣ при Гравелоттѣ!»

Онъ медлитъ, какъ бы для того, чтобы возобновить воспоминанія, они оживаютъ въ немъ и начинаютъ реализироваться съ поразительной точностью. Онъ подымается, созываетъ людей, командуетъ, маршируетъ съ ними, распредѣляетъ мѣста для боя: «Врагъ — тамъ!»

Онъ бросается на колѣни, подносить ружье къ плечу и разъ за разомъ стрѣляетъ.

Кое-кто изъ его взвода падаетъ, онъ воодушевляетъ остальныхъ: «Впередъ, ребята! Смѣлѣй! Прикрывайтесь кустами! Вставай! Отступай! Бьютъ отбой!» Такимъ путемъ онъ проходитъ со своимъ взводомъ всѣ стадіи боя, ожившія въ его памяти.

Или я переносилъ его въ стычку при Патей, въ которой его поразилъ осколокъ гранаты.

Онъ падаетъ, смолкаетъ, хватается рукой за рану и, наконецъ, лежитъ безъ движенія. Затѣмъ приходитъ въ себя, требуетъ врача, чувствуетъ, какъ его несутъ на перевязочный пунктъ, зоветъ санитаря для перевязки и т. д.

Когда С. переживаетъ эту часть своей жизни, его личность раздѣляется на различныхъ личностей. Онъ самъ и отвѣчаетъ и спрашиваетъ, говоритъ и за себя и за другихъ, какъ чтець разсказа.

Напр., я перенесъ его въ Дижонъ, въ гарнизонъ котораго онъ служилъ: «А, капраль Дюранъ, какъ поживаешь?»—«Недурно». — «А какъ ты сюда попалъ?»—«Я былъ въ отпуску, въ Савернѣ». — «А ты все какъ прежде?»—«Да, я не мѣняюсь!»—«Все подъ арестомъ сидишь?»—«Да, чаще обыкновеннаго!»

— «Пойдемъ въ кафе, хватимъ по стаканчику пивка!»

Онъ приноситъ стулья, усаживаетъ товарища, спрашиваетъ пива и болтаетъ съ нимъ, играя и свою и его роль.

Я его спрашиваю: «Гдѣ вы теперь находитесь, С. Г.»—«Я въ Дижонѣ!»—«А кто я такой?»—«Вы д-ръ Бернгеймъ!»—«Но я не живу въ Дижонѣ. Вы въ госпиталѣ Сенъ-Шарль въ Нанси». — «Да, нѣтъ же, я въ Дижонѣ, вотъ и мои товарищи».

Я внушаю ему образъ бывшаго командира полка, генерала Венсентона. Онъ встаетъ и отдаетъ честь. «Здравія желаю, г-нъ полковникъ!»—«Здорово, молодецъ! Все такой же! Рану вылѣчилъ? Медали не дали, пенсіи нѣтъ?»—«Никакъ нѣтъ, г-нъ полковникъ!» По пробужденіи этихъ грезъ нѣтъ и слѣда.

Такимъ образомъ, онъ вторично, такъ сказать вслухъ, переживаетъ подъ внушеніемъ сцены прежней совмѣстной съ пріятелями жизни, слышитъ ихъ рѣчи и отвѣчаетъ, воссоздаетъ все, до выраженій лица и голоса, какъ бы на сценѣ, какъ бы одновременно и актеръ и зритель въ одномъ лицѣ.

Но довольно примѣровъ. Они вѣдь разнообразны и предназначены лишь для возбужденія ревности экспериментатора. Всякій, кто вздумаетъ заняться гипнотизмомъ, самъ очень скоро наберетъ ихъ сотни необычнаго разнообразія изъ собственнаго опыта. Надо остерегаться лишь такихъ, которые могутъ повредить, вызвать нареканія или вообще какую-нибудь неприятность.

6. Гипнотизмъ передъ судомъ.

Въ виду возможности того, что сила, вытекающая изъ гипнотизма, какъ и всякое другое убѣжденіе, можетъ повести къ преступленію, мы беремъ на себя смѣлость обратить вниманіе читателя на эту послѣднюю главу. Хотя тутъ же замѣтимъ, что наличность этой возможности можетъ повести къ нелѣпому заключенію — запретить совсѣмъ примѣненіе гипнотизма. Что это непригодно въ цѣляхъ избѣжанія пре-

ступлений, ясно уже изъ того соображенія, что запрещенный плодъ всегда пріятнѣе дозволеннаго, и далѣе— преступникъ всегда ясно разберется въ этомъ спорѣ и пойметъ, что ему выгодно.

При разборѣ этого вопроса могутъ встрѣтиться два вопроса, которые нужно разрѣшить:

1. О преступленіи, совершенномъ надъ человѣкомъ въ гипнозѣ и
2. О преступленіи, совершенномъ самимъ гипнотизированнымъ.

Однимъ изъ памятныхъ случаевъ первой категоріи является исторія одного нищаго, воспользовавшагося своимъ, почти демоническимъ, вліяніемъ на дѣвушку, чтобы привязать ее къ себѣ и затѣмъ изнасиловать. Большинство извѣстныхъ и оглашенныхъ на судѣ случаевъ первой категоріи падаетъ именно на этотъ родъ преступленій, къ счастью немногочисленныхъ. Къ тому же германскій уголовный кодексъ караетъ достаточно строго легкомысленное злоупотребленіе гипнотизмомъ. § 176 Св. Герм. Зак. гласитъ: 10-лѣтнимъ заключеніемъ въ исправительной тюрьмѣ наказуются: 2. Тотъ, кто повиненъ въ вовлеченіи въ внѣбрачное сожителство лица женскаго пола въ безвольномъ или безсознательномъ состояніи». Это наказаніе еще усиливается въ слѣдующихъ §§ 177 и 178.

Но и одна наличность возможности причинить при лѣченіи гипнотизмомъ ущербъ здоровью или тѣлу пациента, — параличъ, нарушеніе гармоніи нервной системы или вообще психическое поврежденіе, — вызываетъ требованіе страшной осторожности, такъ какъ и въ этомъ случаѣ гипнотизеръ можетъ папастся въ конфликтъ съ судебной властью. По этой причинѣ можно рекомендовать приступать къ болѣе смѣлымъ опытамъ лишь тогда, когда гипнотизеръ вполнѣ обладаетъ знаніемъ гипнотизма и легко справится со всякими его стадіями.

Затѣмъ, конечно, на сцену можетъ явиться и матеріальный вопросъ: гипнотизеръ можетъ вздумать

присвоить какую-нибудь цѣнную вещь или вызвать подчиненіе воли съ цѣлью полученія какой-нибудь важной подписки. Но масса случаевъ показываетъ, что гипнотизмъ отнюдь не чаще является соучастникомъ въ такихъ преступленіяхъ, чѣмъ всѣ другіе приемы.

То же самое приходится сказать и о всѣхъ преступленіяхъ второй категоріи. Правда, есть немало уже разобранныхъ дѣлъ — преступленій: — грабежа, убійствъ, истязаній и др., въ которыхъ наличность гипнотизма несомнѣнна, но до сихъ поръ точно не установлено, онъ-ли одинъ былъ главной побудительной въ нихъ причиной, одно-ли внушеніе тутъ виновато. Наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ установлено, что послѣ гипнотическое внушеніе проявляло тенденцію къ реализаціи, было готово къ совершенію проступка, противнаго законамъ, но тогда на сцену выступало самовнушеніе субъекта и разрѣшало первое.

Но, что особенно обезсиливаетъ главный аргументъ, выставляемый противъ гипнотизма, какъ орудія, опаснаго въ рукахъ преступниковъ, такъ это безнадежность его примѣненія подобными людьми. Дѣло въ томъ, что внушеніе врядъ-ли можетъ выдержать (за исключеніемъ ничтожнаго количества случаевъ, которые нельзя принимать въ расчетъ) столько времени, чтобы обвиняемый и передъ судомъ повторилъ свое показаніе, обвиняя себя. Во всякомъ случаѣ, частое появленіе въ судѣ вызоветъ раздумье обвиняемаго и можетъ привести его на слѣдъ того, кто внушилъ ему преступленіе.

Съ теченіемъ времени и воспоминаніе, казалось, безслѣдно исчезнувшее, дастъ порою моменты просвѣтлѣнія, а въ одинъ изъ нихъ это важное въ жизни обвиняемаго происшествіе выяснится и найдетъ словесное съ его стороны выраженіе. Тѣмъ болѣе, что въ средѣ изслѣдователей и ученыхъ, занимающихся гипнотизмомъ, распространено мнѣніе, что ни одинъ человѣкъ въ гипнозѣ не совершитъ преступленіе, на

которое не былъ бы способенъ въ бодрственномъ состояніи. А, люди, неспособные, стало-быть, въ нормальномъ состояніи принять участіе въ преступленіи, совершивъ его въ гипнозѣ, несомнѣнно поспѣшатъ въ моменты просвѣтлѣнія освободить свою совѣсть отъ него полнымъ признаніемъ.

Но еще разъ повторяю очень важное предупрежденіе для начинающихъ: *никогда не нужно приступать къ гипнотизированію безъ свидѣтелей* и, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ хотя бы одного достойнаго довѣрія лица, показаніемъ котораго можно воспользоваться въ случаѣ ложнаго обвиненія.

Въ заключеніе мы обращаемъ вниманіе еще на одно важное преимущество гипноза: именно, если погрузить свидѣтеля передъ судомъ въ гипнотическое состояніе, то можетъ случиться, что онъ покажетъ, что съ нимъ случалось прежде въ гипнотическомъ состояніи. Далѣе, перспективы, водворяющіяся въ судебномъ залѣ, со внесеніемъ гипнотизма, раскрываютъ до необычайныхъ размѣровъ его горизонты. Въдѣ слѣдствіемъ гипнотизма являются: ясновидѣніе, телепатія, зрѣніе на разстояніи, чтеніе мыслей и т. д., а все это въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ является настолько значительнымъ преимуществомъ гипнотизма, которое, хотя и не совсѣмъ, но хотя бы отчасти, можетъ перевѣсить опасности отъ его примѣненія.

Вотъ нѣсколько отзывовъ извѣстныхъ врачей о гипнотизмѣ:

Д-ръ В. Брюгельманъ (Падерборнъ): «На вопросъ: возможно-ли путемъ гипнотизма въ знающихъ рукахъ причиненіе вреда, надо отвѣчать совершенно отрицательно».

Профессоръ д-ръ А. Форель (Цюрихъ): «Терапевтическое примѣненіе внушенія опасно лишь въ рукахъ людей незнающихъ и злой воли».

Д-ръ Альбертъ Молль (Берлинъ): «Главнымъ вопросомъ все-таки является: можетъ-ли гипнотическое внушеніе при цѣлесообразномъ примѣненіи быть со-

пряжено съ опасностью для здоровья. На этотъ вопросъ необходимо дать отрицательный отвѣтъ».

Д-ръ мед. Ф. Шренкъ-Нотцингъ (Мюнхенъ): «При благоразумномъ примѣненіи, т. е. при соблюденіи всѣхъ предохранительныхъ правилъ, по моимъ наблюденіямъ терапевтическое примѣненіе гипнотизма абсолютно безвредно, хотя бы одного и того же пациента гипнотизировать нѣсколько сотъ разъ подрядъ».

Профессоръ д-ръ П. I. Мебіусъ (Лейпцигъ): «Есть врачи, остерегающіе отъ примѣненія гипнотизма. Но такими являются лишь незнакомые съ его практикой и лишь теоретическіе противники его».

Д-ръ мед. Гросманъ (Берлинъ) примѣнялъ гипнозъ, между прочимъ, болѣе чѣмъ въ тридцати случаяхъ инфлуенцы, и сказка о его опасности нисколько не подтвердилась; наоборотъ, и онъ также признаетъ внушеніе могущественнымъ лѣчебнымъ средствомъ (Ф. Гросманъ «Успѣшность лѣченія гипнотизмомъ». Бригеръ, Берлинъ, 1892, стр. 2)

11-3045

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Введение	4
МЕСМЕРИЗМЪ 1. Общій обзоръ	12
2. Катехизисъ магнетизера	18
3. Руководство къ месмеризаціи	19
4. Примѣненіе	24
5. Месмеризмъ, какъ методъ лѣченія	30
ГИПНОТИЗМЪ 1. Общая часть	36
2. Сущность гипнотизма	41
3. Руководство къ гипнотизированію	62
4. Гипнотизмъ, какъ лѣчебный методъ	71
Личный магнетизмъ	82
Гипнотическіе опыты	87
Гипнотизмъ передъ судомъ	107

Право собственности на переводъ Непостижимой силы и рисунка на обложкѣ принадлежитъ исключительно «Научно-психологическому издательству» и перепечатывать какъ текстъ, такъ и рисунокъ обложки безъ разрѣшенія воспрещается.